

ISSN 2306-9945

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

NB: АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРАКТИКА АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 01-10-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Куракин Алексей Валентинович, доктор юридических наук,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 01-10-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kurakin Aleksei Valentinovich, doktor yuridicheskikh nauk,
kurakinaleksey@gmail.com

ISSN: 2306-9945

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Андреева Елена Михайловна - доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры финансового права Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 21. E-mail: elenandreeva09@mail.ru

Сыченко Елена Вячеславовна – PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetanarutto@yandex.ru

Лапина Марина Афанасьевна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой "Административное и информационное право" Финансового университета при Правительстве РФ. 109456, г. Москва, 4-й Вешняковский проезд, дом 4, ауд. 511. lapinamarina@inbox.ru

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kragigor@gmail.com

Демичев Алексей Андреевич – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Нижегородская академия МВД РФ, кафедра гражданского права и процесса, 603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, бокс 268, aadem@bk.ru

Иншакова Агнесса Олеговна – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и международного частного права (базовая кафедра ЮНЦ РАН), Волгоградский государственный университет, 400062. г. Волгоград, Университетский проспект, 100, ainshakova@list.ru

Бельский Константин Степанович – доктор юридических наук, профессор Российской академии правосудия.

Ловинюков Анатолий Степанович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой административного и финансового права Государственной классической академии им. Маймонида.

Марьян Гайк Всеволодович – кандидат юридических наук, представитель МВД России в высших судебных инстанциях, доцент Государственного университета – Высшая школа экономики.

Ногина Оксана Аркадьевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права Санкт-Петербургского государственного университета.

Черкасов Константин Валерьевич – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Поволжского филиала Российской правовой академии Министерства юстиции РФ.

Братановский Сергей Николаевич – Доктор юридических наук, профессор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования

«Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН, 117957, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36 Е-mail: bratfoot@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН, профессор кафедры УДПООП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора административного права и административного процесса Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, margokfmn@yandex.ru

Беляева Галина Серафимовна - доктор юридических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, заведующий кафедрой административного права и процесса, 308503, Россия, Белгородская область, пос. Майский, ул. Агрономическая, 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Гомонов Николай Дмитриевич - доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности, 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Комахин Борис Николаевич - доктор юридических наук, Московский Университет МВД России имени В.Я.Кикотя, профессор кафедры административного права Московского Университета МВД России имени В.Я.Кикотя, 109145, Россия, г. Москва, ул. Пронская, 6-2, Komakhin@yandex.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса , Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские садки, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Субанова Наталья Викторовна - доктор юридических наук, Университет прокуратуры Российской Федерации, Проректор, 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, 2, оф. корпус 1, snv@agprf.org

Editorial collegium

Andreeva Elena Mikhailovna – Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Financial Law of St. Petersburg State University of Economics. 191023, St. Petersburg, Sadovaya str., 21. E-mail: elenaandreeva09@mail.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna – PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Narutto Svetlana Vasilevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetanarutto@yandex.ru

Lapina Marina Afanasyevna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department "Administrative and Information Law" of the Financial University under the Government of the Russian Federation. 109456, Moscow, 4th Veshnyakovskiy Passage, house 4, room 511. lapinamarina@inbox.ru

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Demichev Alexey Andreevich – Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Department of Civil Law and Procedure, 603950, Nizhny Novgorod, Ankudinovskoe Highway, box 268, aadem@bk.ru

Inshakova Agnes Olegovna – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law (Basic Department of the UNC RAS), Volgograd State University, 400062. Volgograd, Universitetskiy Prospekt, 100, ainshakova@list.ru

Belsky Konstantin Stepanovich — Doctor of Law, Professor of the Russian Academy of Justice.

Lovinyukov Anatoly Stepanovich — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Administrative and Financial Law of the State Classical Academy. Maimonides.

Maryan Gaik Vsevolodovich — Candidate of Law, representative of the Ministry of Internal Affairs of Russia in higher courts, Associate Professor of the State University — Higher School of Economics.

Nogina Oksana Arkadyevna — Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law of St. Petersburg State University.

Cherkasov Konstantin Valeryevich - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Volga branch of the Russian Legal Academy of the Ministry of Justice of the Russian Federation.

Bratanovsky Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Plekhanov Russian University of Economics", Leading Researcher at the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 117957, Russian Federation, Moscow, Stremyanniy Lane, 36 E-mail: bratfoot@mail.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of

Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmmos@rambler.ru

Kobzar-Frolova Margarita Nikolaevna - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences (IGP RAS) (12.00.14, 12.00.04, 12.00.10). 119019 Moscow, Znamenka str., 10, margokfmn@yandex.ru

Belyaeva Galina Serafimovna - Doctor of Law, Belgorod State National Research University, Head of the Department of Administrative Law and Procedure, 308503, Russia, Belgorod region, village Maysky, Agronomic str., 5, gala.belyaeva2014@yandex.ru

Nikolay Dmitrievich Gomonov - Doctor of Law, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Murmansk Arctic State University", Professor of the Department of Jurisprudence, 7 Khalturina str., office 10, Murmansk, Murmansk Region, 183010, Russia, Gomonov_Nikolay@mail.ru

Kobets Pyotr Nikolaevich - Doctor of Law, "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Chief Researcher of the Department of Scientific Information, Training of Scientific Personnel and Ensuring the activities of Scientific Councils of the Center for Organizational Support of Scientific Activity, 121069, Russia, Moscow, Povarskaya str., 25, p. 1, pkobets37@rambler.ru

Komakhin Boris Nikolaevich - Doctor of Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of Administrative Law, V.Ya.Kikotya Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 6-2 Pronskaya str., Moscow, 109145, Russia, Komakhin@yandex.ru

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Federal State Budgetary Institution of Science Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process, Federal State State Educational Institution of Higher Education "Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation", Professor of the Department of Management of Public Order Units of the Center for Command and Controlstaff exercises, 117628, Russia, Moscow, Znamenskiye sadki str., 1 building 1, sq. 12, rwmmos@rambler.ru

Natalia V. Subanova - Doctor of Law, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Vice-Rector, 117638, Russia, Moscow, Azovskaya str., 2, office building 1, snv@agpf.org

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или докторских работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из докторских, кандидатских, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датамидается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаяхдается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы ХХ столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

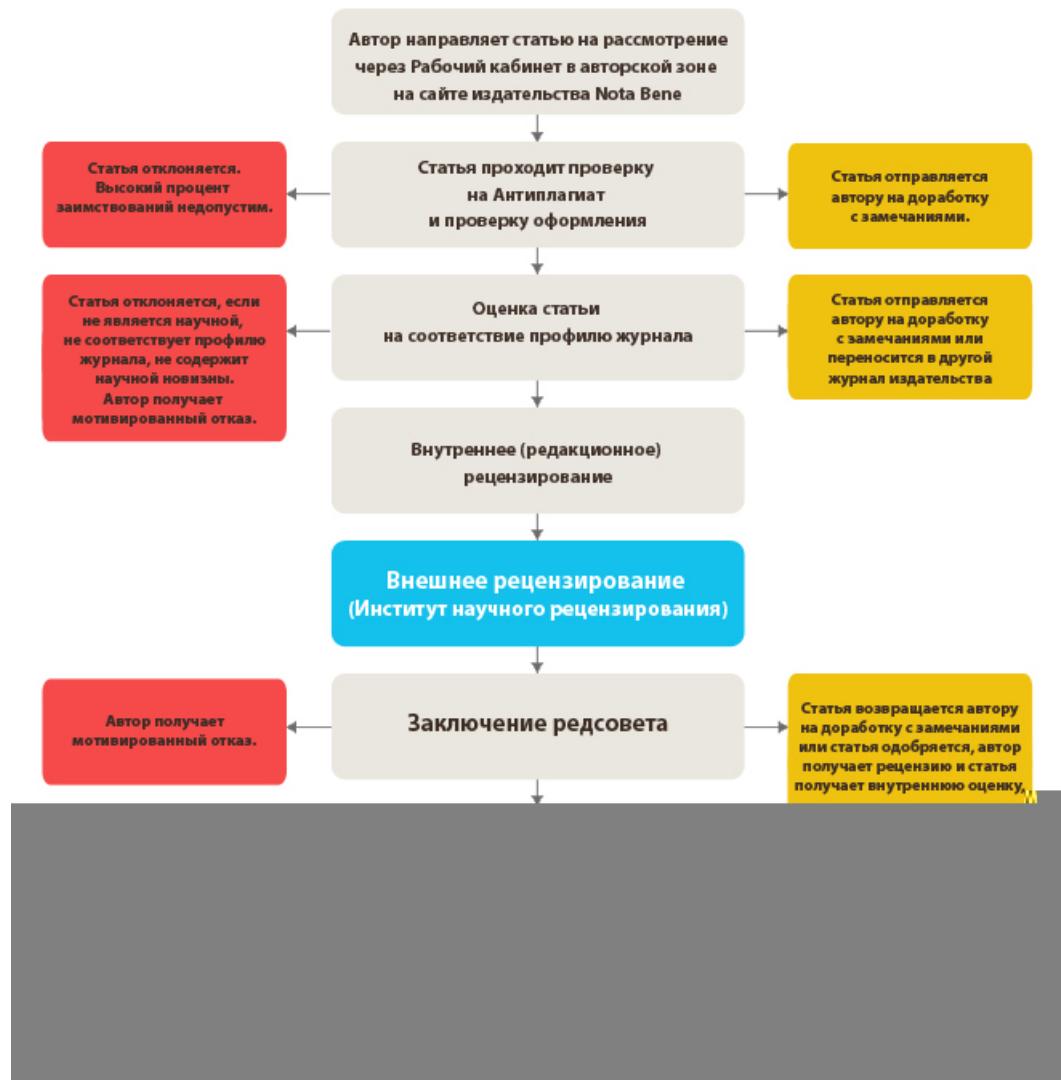
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Чагина Е.М., Чамина А.А. Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта правонарушения	1
Семенова И.В. Современные проблемы правового регулирования использования и охраны водных биологических ресурсов	16
Алимпееев Д.Р. Информатизация государственного контроля (надзора): в поисках вектора административно-правового регулирования	30
Агамагомедова С.А., Кобзарь-Фролова М.Н. Налоговый и таможенный мониторинг: единые тренды правового регулирования	44
Калюжный Ю.Н. Формирование системы управления рисками причинения вреда (ущерба) водителями транспортных средств	54
Молотков М.Б. Реализация прав и обязанностей подразделений МВД России в медиасфере как средство повышения эффективности информационно-пропагандистской работы	65
Морозов С.А. Виды административных контрольно-надзорных процедур и их классификация	80
Англоязычные метаданные	92

Contents

Chagina E.M., Chamina A.A. Administrative liability for violation of legislation in the field of consumer protection: on the issue of determining the object of the offense	1
Semenova I.V. Modern problems of legal regulation of the use and protection of aquatic biological resources	16
Alimpeev D.R. Informatising State Control: Searching for a Vector of Administrative Regulation	30
Agamagomedova S., Kobzar'-Frolova M.N. Tax and customs monitoring: common trends in legal regulation	44
Kalyuzhny Y.N. Formation of a risk management system for causing harm (damage) by drivers of vehicles	54
Molotkov M.B. Relations of the departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the mass media and the means of increasing the effectiveness of information and propaganda work	65
Morozov S.A. Types and classification of administrative control and supervisory procedures in Russia	80
Metadata in english	92

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Чагина Е.М., Чамина А.А. Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта правонарушения // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.3.71550 EDN: RRBBLQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71550

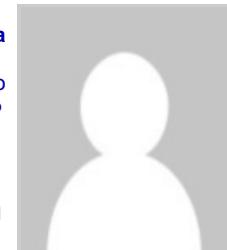
Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта правонарушения

Чагина Елизавета Михайловна

младший научный сотрудник; Центр частного права; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черёмушкинская, 31

✉ chagina.elizaveta1997@mail.ru

Чамина Анна Андреевна

преподаватель; кафедра Организации деятельности подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения; Московский областной филиал Московского университета Министерства внутренних дел имени В.Я. Кикотя

117437, Россия, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12

✉ support_mosu@mdv.ru

[Статья из рубрики "Теория и наука административного и муниципального права"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.3.71550

EDN:

RRBBLQ

Дата направления статьи в редакцию:

22-08-2024

Дата публикации:

01-09-2024

Аннотация: Вопрос выделения административных правонарушений в области защиты прав потребителей в отдельную категорию, равно как и включение в нее тех или иных

составов административных правонарушений, указанных в действующем Кодексе об административных правонарушениях, активно обсуждается в научной литературе. При этом определение того, посягает ли тот или иной административный проступок на права потребителей, имеет не только теоретическую, но и практическую значимость, особенно когда необходимо определить срок давности привлечения к административной ответственности. В статье анализируются различные составы административных правонарушений, совершаемые как в сфере осуществления предпринимательской деятельности, так и в других областях общественных отношений, с целью определения того, как именно данные нарушения воздействуют на правоотношения с участием граждан-потребителей. Целью исследования является выявление конкретных составов административных правонарушений, которые причиняют вред собственно охраняемым законом гражданско-правовым отношениям с участием потребителей, а также их разграничение с нарушениями, которые, хотя и не оказывают прямого воздействия, тем не менее влекут отрицательные последствия для состояния охраны и защиты прав потребителей. Авторами используются как общенаучные методы, такие как логический, аналитический методы, так и специальные методы познания, в частности, метод анализа и толкования нормативно-правовых актов. По результатам исследования авторами обосновывается вывод о необходимости дифференциации административных правонарушений в сфере защиты прав потребителей в узком и широком смыслах, что в настоящее время в доктрине не делается. Под административными правонарушениями в области охраны и защиты прав потребителей в узком смысле следует понимать только те из них, которые непосредственно посягают на права потребителей. В широком же смысле в данную группу следует включать как административные правонарушения, имеющие объектом гражданско-правовые отношения с участием потребителей, так и нарушения, которые посягают на иные группы общественных отношений, однако имеют или могут иметь в качестве следствия негативное воздействие на отношения с участием потребителей.

Ключевые слова:

административное право, административная ответственность, потребители, защита прав потребителей, административное правонарушение, состав административного правонарушения, объект административного правонарушения, родовой объект, видовой объект, квалификация административного правонарушения

Предоставление гражданину-потребителю как слабой стороне отношений дополнительных правовых гарантий, призванных защитить его от вероятных злоупотреблений со стороны контрагента, не было бы полным без установления юридической ответственности за нарушение тех прав, которые гарантируются ему Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). При этом поскольку «соотношение сил» между потребителем и продавцом, исполнителем или иным хозяйствующим субъектом в плане обладания информацией, переговорных возможностей и возможности навязывания своей воли контрагенту, обладает значительной асимметрией в пользу последнего, охрана и защита прав граждан в данном случае нуждается в обеспечении не только частно-правовыми средствами, но и мерами публично-правовой ответственности с тем, чтобы, во-первых, компенсировать ограниченные возможности гражданина защитить свои права в частном порядке, а во-вторых, предотвратить массовые нарушения прав граждан-потребителей со стороны профессиональных

предпринимателей. Именно поэтому Законом о защите прав потребителей установлено, что нарушение гарантируемых законом прав потребителей влечет наступление не только гражданско-правовой, но и публично-правовой, в частности, административной ответственности (ст. 43). В связи с этим возникает вопрос, какими именно нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливаются санкции за нарушение прав потребителей.

Следует сказать, что нарушения в сфере законодательства о защите прав потребителей в качестве отдельной категории упоминаются в ст. 4.5 КоАП РФ, устанавливающей сроки давности привлечения к административной ответственности. В то же время в Особенной части КоАП РФ указанная группа правонарушений никоим образом не выделяется. Непосредственно на нарушение прав потребителей явно указывается в диспозициях всего двух статей Кодекса: ст. 14.7 «Обман потребителей» и ст. 14.8 «Нарушение иных прав потребителей». Представляется, однако, что данными двумя статьями составы административных правонарушений в области охраны и защиты прав потребителей не могут исчерпываться.

Необходимо отметить, что в доктрине вопросам квалификации тех или иных административных правонарушений как нарушающих права потребителей, их классификации и определения их объекта уделяется не так много внимания. Одной из крупных работ, посвященной проблемам административной ответственности за нарушение прав потребителей, является диссертация М.А. Катыс, в которой автором административные правонарушения в области охраны и защиты прав потребителей выделяются в особую категорию на основании общности объекта, которым являются общественные отношения, связанные с обеспечением и защитой прав потребителей, а также приводятся основания их классификации на административные правонарушения, связанные с нарушением правил торговли, нарушения, которые посягают на установленный порядок управления в сфере защиты прав потребителей, и нарушения, посягающие на безопасность товаров, работ и услуг для жизни и здоровья потребителя.

[\[1, с. 107-164\]](#) Однако данное исследование, представляя определенный интерес с доктринальной точки зрения, не является в полной мере актуальным, поскольку посвящено анализу положений действовавшего на тот момент Кодекса РСФСР об административных правонарушениях 1984 г. В современных исследованиях, посвященных вопросам административного права, а также проблематике защиты прав потребителей, проблемы административной ответственности за нарушение прав потребителей редко удостаиваются подробного рассмотрения. Следует выделить диссертационное исследование Е.И. Жадановой, в которой автором разрабатывается понятие административного правонарушения в области защиты прав потребителей, проводится отграничений данной группы административных правонарушений от смежных, а также анализируются критерии отнесения того или иного состава административного правонарушения к категории нарушений в области защиты прав потребителей. [\[2\]](#) Также вопросы административной ответственности за нарушение прав потребителей достаточно подробно рассматривались П.П. Кабытовым и О.Е. Стародубовой. [\[3, с. 174-184.\]](#)

Вместе с тем следует констатировать, что в доктрине не имеется однозначного подхода к тому, какие именно составы административных правонарушений следует относить к нарушениям в области охраны и защиты прав потребителей.

Так, Е.И. Жаданова полагает, что в названную категорию, наряду с указанными выше нарушениями, предусмотренными ст. 14.7 и 14.8 КоАП РФ, входят также реализация товаров без информации о классе их энергетической эффективности (ч. 2 ст. 9.16 КоАП

РФ); нарушение ветеринарно-санитарных правил в области реализации продуктов животноводства (ч. 1 ст. 10.8 КоАП РФ); продажа товаров, выполнение работ либо оказание населению услуг ненадлежащего качества либо с нарушением установленных законодательством РФ требований (ст. 14.4 КоАП РФ); нарушения законодательства о розничной торговле лекарственными средствами (ст. 14.4.2 КоАП РФ); продажа товаров, выполнение работ либо оказание услуг при отсутствии установленной информации об изготовителе, исполнителе, продавце либо иной информации, обязательность предоставления которой предусмотрена законодательством РФ (ч. 1 ст. 14.5 КоАП РФ); нарушение правил продажи отдельных видов товаров (ст. 14.15 КоАП РФ); а также ряд нарушений, касающихся продажи этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции (ч. 1 и 3 ст. 14.16 КоАП РФ).[\[2, с. 55-56\]](#) Критерием, на основании которого предлагается выделять нарушения в сфере защиты прав потребителей в отдельную группу, автор указывает наличие «договорных отношений между юридическим лицом и потребителем при продаже товаров, выполнении работ и оказании услуг».[\[2, с. 48\]](#)

П.П. Кабытов и О.Е. Стародубова, помимо вышеуказанных нарушений, включают в рассматриваемую категорию также выпуск или ввоз на территорию РФ товаров без включения информации о классе их энергетической эффективности или иной обязательной информации об энергетической эффективности в техническую документацию, маркировку и т.д. (ч. 1 ст. 9.16 КоАП РФ); незаконную продажу товаров, свободная реализация которых ограничена или запрещена (ст. 14.2 КоАП РФ); нарушение порядка ценообразования (ст. 14.6 КоАП РФ); розничную продажу алкоголя несовершеннолетнему (ч. 21 ст. 14.16 КоАП РФ) и розничную продажу алкогольной продукции в полимерной потребительской таре объемом более 1,5 л (ч. 22 ст. 14.16 КоАП РФ).[\[3, с. 174\]](#) Критерием, позволяющим объединить названные составы в одну группу, авторами указывается объект противоправного посягательства, а именно правоотношения с участием граждан-потребителей.[\[3, с. 175\]](#)

Таким образом, включение тех или иных составов в категорию нарушений в сфере охраны и защиты прав потребителей в литературе основывается на общности объекта посягательства, под которым следует понимать «общественные отношения, охраняемые нормами законодательства об административной ответственности».[\[4, с. 95\]](#) При этом в доктрине административного права различают родовой объект как отношения, которые складываются в определенной сфере человеческой деятельности, и видовой объект как особую группу общественных отношений в рамках одного рода, объединенную специфическими признаками.[\[5, с. 489-490\]](#) В то же время видовой объект необходимо отличать от непосредственного объекта – конкретных общественных отношений, которым причиняется вред противоправным посягательством.[\[4, с. 95\]](#)

Родовой объект служит основанием для группировки составов административных правонарушений по главам КоАП РФ.[\[6, с. 117-114; 7, с. 83\]](#) Из приведенных точек зрения можно обнаружить, что авторами объединяются в единую группу административные правонарушения, которые имеют различные родовые объекты. Так, нарушения, указанные в ч. 1 и 2 ст. 9.16 КоАП РФ имеют родовым объектом правоотношения в области энергетики. В свою очередь родовым объектом административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 10.8 КоАП РФ, являются отношения в области сельского хозяйства и ветеринарии, а нарушений, указанных в ст. 14.2, 14.4, 14.4.2, 14.5, 14.6, 14.7, 14.8, 14.15 и 14.16 КоАП РФ – отношения в сфере осуществления предпринимательской деятельности.

Представляется, однако, что различие родового объекта в данном случае не дает оснований утверждать, что рассматриваемые составы не могут иметь общий видовой объект, поскольку одно административное правонарушение может посягать на различные правоотношения, в связи с чем точное определение объекта конкретного административного правонарушения может вызывать определенные трудности. [\[6, с. 112-113\]](#) Действительно, административное правонарушение может наносить вред нескольким различным видам правоотношений. Например, правонарушение, указанное в ч. 1 ст. 10.8 КоАП РФ, действительно, имеет конечным следствием нарушение прав потребителей, а именно права на то, чтобы приобретаемые товары были безопасны для его здоровья и жизни (ч. 1 ст. 7 Закона о защите прав потребителей). Однако это является именно последствием совершения правонарушения, в то время как данный административный проступок посягает на отношения в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения и государственного ветеринарного контроля. Именно эти правоотношения представляют собой основной объект посягательства, тогда как отношения с участием потребителей – дополнительный. На возможность наличия у административного правонарушения наряду с основным объектом посягательства также дополнительного (или факультативного), причинение вреда которому является последствием совершенного правонарушения, обращал внимание Конституционный Суд РФ в Постановлении от 15.01.2019 № 3-П. При этом Конституционным Судом был сделан вывод, что при определении сроков исковой давности привлечения к ответственности по той или иной статье КоАП РФ имеет значение определение тех общественных отношений, которые непосредственно охраняются соответствующей нормой Кодекса, и не может зависеть от последствий допущенных нарушений. По существу это означает, что при квалификации деяния и определении срока давности привлечения к ответственности должен быть правильно определен именно основной объект административного правонарушения.

В связи с этим следует согласиться с высказываемым в литературе мнением, что поскольку подавляющее большинство норм КоАП РФ имеют целью «обеспечение интересов граждан и организаций сразу в нескольких отраслях и сферах государственного управления», поскольку для правильной квалификации административного правонарушения необходимо «установление приоритетной цели законодательства, регулирующего отношения, за посягательство на которые наступает административная ответственность». [\[8, с. 235\]](#)

Содержание ст. 14.7 и 14.8 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что все закрепленные в них составы административных правонарушений объединяет общность объекта, т.е. тех отношений, которым причиняется вред противоправным посягательством: во всех случаях одной из сторон правоотношений будет потребитель – гражданин, который приобретает товары, работы или услуги для личных, семейных и иных нужд, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности (абз. 3 преамбулы Закона о защите прав потребителей), а другой стороной – лицо, осуществляющее продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг (то есть продавец или исполнитель), либо предоставляющее потребителю информацию о товарах и услугах (например, владелец агрегатора информации), либо прочие лица, с которыми потребитель либо вступает в договорные отношения, либо на которых законом возлагаются определенные обязанности в отношении потребителей на этапе заключения договора (например, информационные обязанности) либо на этапе его исполнения (например, обязанности изготовителя, импортера, уполномоченной организации, возникающие вследствие предъявления им потребителем претензий в отношении

некачественного товара). То есть непосредственным объектом административного правонарушения являются гражданско-правовые отношения, стороной которых является гражданин-потребитель, что находит подтверждение и в судебной практике (см. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.05.2024 № Ф09-1235/24 по делу № А50-20052/2023; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.08.2024 № Ф05-10463/2024 по делу № А40-137806/2023; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.08.2024 № Ф06-6346/2024 по делу № А65-38620/2023).

Схожий вывод следует сделать по вопросу об определении объекта административного правонарушения, указанного в ч. 1 ст. 14.5 КоАП РФ. Обязанность предоставить потребителю информацию о контрагенте возникает на стадии, которая предшествует заключению с ним договора (ст. 8 и 9 Закона о защите прав потребителей). Следовательно, нарушение данного требования закона оказывает негативное воздействие именно на отношения между потребителем и продавцом товара (или иным лицом), то есть данные правоотношения будут составлять объект правонарушения. На это обстоятельство обращалось внимание Верховным Судом РФ, который указал, что ч. 1 ст. 14.5 КоАП РФ имеет объектом посягательства те же отношения, что и ч. 1 ст. 14.8 КоАП РФ, а именно «регулируемые законом и иными нормативными правовыми актами правоотношения, возникающие между потребителями с одной стороны и изготовителем, продавцом продукции - с другой» (см. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 21.05.2020 № 302-ЭС19-20981 по делу № А33-5480/2019).

То же утверждение справедливо для ст. 14.15 КоАП РФ, по которой наступает ответственность за нарушение правил продажи товаров потребителям. Суды при квалификации правонарушений по данной статье исходят из того, что объектом посягательства выступают «имущественные отношения, урегулированные действующим законодательством о защите прав потребителей при осуществлении торговли по договору розничной купли-продажи» (см. напр. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 18.06.2021 № Ф06-4504/2021 по делу № А12-20077/2020; Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 26.01.2023 № Ф06-53/2023 по делу № А65-11758/2022). Этим данный состав административного правонарушения отличается, например, от составов, предусмотренных ч. 1, 21, 22 и 3 ст. 14.16 КоАП РФ, в которых основным объектом посягательства являются правоотношения по государственному регулированию производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, в то время как посягательство на гражданско-правовые отношения с участием потребителей здесь выступает последствием совершения данного нарушения (см. напр. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.06.2022 № 19АП-2561/2022 по делу № А36-9049/2021).

Аналогичный вывод может быть сделан при разрешении вопроса об определении объекта административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП РФ. Продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг ненадлежащего качества, вне всяких сомнений, влечет умаление прав граждан, охраняемых Законом о защите прав потребителей. Так, например, нарушение Правил оказания услуг почтовой связи (утв. Приказом Минцифры России от 17.04.2023 № 382) образует состав административного правонарушения, указанного в ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку объектом посягательства являются правоотношения, связанные с оказанием услуг потребителю (см. напр. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 21.02.2023 № Ф01-7635/2022 по делу № А43-8158/2022).

Применительно к иным рассматриваемым составам административных правонарушений представляется обоснованным утверждать, что в них отношения с участием потребителей являются дополнительным, а не основным объектом посягательства. К примеру, представляется, что для состава, предусмотренного ч. 2 ст. 9.16 КоАП РФ, основным объектом административного правонарушения будут правоотношения в сфере энергосбережения и повышения энергетической эффективности, хотя данное правонарушение, безусловно, посягает также на право потребителя на получение информации о товаре. То же можно сказать в отношении правонарушения, предусмотренного ст. 14.6 КоАП РФ, основным объектом которого являются не гражданско-правовые отношения с участием потребителей, а административные правоотношения по государственному регулированию в сфере ценообразования (см. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 03.04.2023 № Ф07-1262/2023 по делу № А56-93384/2020; Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.04.2024 № Ф03-978/2024 по делу № А59-3842/2023). Еще один пример – ст. 14.4.2 КоАП РФ, где основным объектом посягательства являются отношения в области осуществления государственного контроля в сфере оборота лекарственных средств (см. напр. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.06.2023 № Ф10-2635/2023 по делу № А83-9425/2022), при том, что такие правонарушения могут также посягать и на права граждан – потребителей лекарственных средств. [\[9, с. 187-201\]](#)

Таким образом, представляется обоснованным выделять административные правонарушения в области защиты прав потребителей в узком смысле, которые надлежит понимать как правонарушения, имеющие в качестве непосредственного объекта посягательства гражданско-правовые отношения, одной из сторон которых является гражданин-потребитель. В данную группу, по нашему мнению, следует включать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 14.5, ст. 14.7, 14.8, 14.15 КоАП РФ, а также ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку по данной статье объектом посягательства могут быть и правоотношения, в которых потребитель не является стороной. В широком же смысле под административными правонарушениями в сфере защиты прав потребителей следует понимать как правонарушения, имеющие непосредственным объектом как собственно гражданско-правовые отношения, охраняемые законодательством о защите прав потребителей, так и иные правоотношения, посягательство на которые приводит или может привести к умалению или нарушению прав потребителей.

Библиография

1. Катыс М.А. Административная ответственность за нарушение законодательства о защите прав потребителей: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 – М., 2001. – 181 с.
2. Жаданова Е.И. Административная ответственность юридических лиц за нарушение законодательства о защите прав потребителей : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 – М., 2014. - 191 с.
3. Защита прав потребителей: в поисках оптимальной модели: монография / П.Д. Багрянская, М.О. Дьяконова, П.П. Кабытов и др.; отв. ред. С.А. Синицын, М.Л. Шелютто; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2021. - 268 с.
4. Малахова Н.В., Дугаев И.И. Особенности квалификации административного правонарушения по объективным элементам его юридического состава // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 1. С. 92-96.
5. Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов – М.: Норма, 2002. - 640 с.

6. Зырянов С.М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105-126.
7. Калмыкова А.В. Административная ответственность в сфере технического регулирования в государствах-членах Евразийского экономического союза // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. N 4. С. 76-91.
8. Панкова О.В. Рассмотрение в судах общей юрисдикции дел об административных правонарушениях / под ред. О. А. Егоровой – М.: Статут, 2014. - 440 с.
9. Право граждан на лекарственное обеспечение: монография / Н.В. Путило, Н.С. Волкова, Ф.В. Цомартова и др.; отв. ред. Н.В. Путило. – М.: ООО «ЮРИДИЧЕСКАЯ ФИРМА КОНТРАКТ», 2017. – 216 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей. Автор сосредоточил свое внимание на изучении проблемы определения объекта соответствующего правонарушения. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им следующим образом: "Предоставление гражданину-потребителю как слабой стороне отношений дополнительных правовых гарантий, призванных защитить его от вероятных злоупотреблений со стороны контрагента, не было бы полным без установления юридической ответственности за нарушение тех прав, которые гарантироваются ему Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). При этом поскольку «соотношение сил» между потребителем и продавцом, исполнителем или иным хозяйствующим субъектом в плане обладания информацией, переговорных возможностей и возможности навязывания своей воли контрагенту, обладает значительной асимметрией в пользу последнего, охрана и защита прав граждан в данном случае нуждается в обеспечении не только частно-правовыми средствами, но и мерами публично-правовой ответственности с тем, чтобы, во-первых, компенсировать ограниченные возможности гражданина защитить свои права в частном порядке, а во-вторых, предотвратить массовые нарушения прав граждан-потребителей со стороны профессиональных предпринимателей. Именно поэтому Законом о защите прав потребителей установлено, что нарушение гарантированных законом прав потребителей влечет наступление не только гражданско-правовой, но и публично-правовой, в частности, административной ответственности (ст. 43). В связи с этим возникает, какими именно нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливаются санкции за нарушение прав потребителей. Следует сказать, что нарушения в сфере законодательства о защите прав потребителей в качестве отдельной категории упоминаются в ст. 4.5 КоАП РФ, устанавливающей сроки давности привлечения к административной ответственности. В то же время в Особенной части КоАП РФ указанная группа правонарушений никоим образом не выделяется. Непосредственно на нарушение прав потребителей явно указывается в диспозициях всего двух статей КоАП РФ: ст. 14.7 «Обман потребителей» и ст. 14.8 «Нарушение иных

прав потребителей. Представляется, однако, что данными двумя статьями составы административных правонарушений в области охраны и защиты прав потребителей не могут исчерпываться. Вместе с тем анализ высказываемых в научной литературе точек зрения на определение конкретного перечня составов административных правонарушений, которые следует квалифицировать как нарушающие права потребителей, показывает отсутствие единого подхода к решению данного вопроса". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Из приведенных точек зрения можно обнаружить, что авторами объединяются в единую группу административные правонарушения, которые имеют различные родовые объекты"; "Более сложным является определение объекта административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.4 КоАП РФ. Продажа товаров, выполнение работ или оказание услуг ненадлежащего качества, вне всяких сомнений, влечет умаление прав граждан, охраняемых Законом о защите прав потребителей. Однако совершение указанных действий с нарушением установленных законом требований может причинять вред как отношения с участием потребителя, отношениям, в которых последний стороной не является. Так, например, нарушение Правил оказания услуг почтовой связи (утв. Приказом Минцифры России от 17.04.2023 № 382) образует состав административного правонарушения, указанного в ч. 1 ст. 14.4 КоАП РФ, и в том случае, если стороной публичного договора с оператором почтовой связи является юридическое лицо, которое потребителем не является. Таким образом, непосредственным объектом данного административного правонарушения могут быть как отношения, в которых участвует потребитель, так и иные правоотношения"; "Таким образом, представляется обоснованным выделять административные правонарушения в области защиты прав потребителей в узком смысле, которые надлежит понимать как правонарушения, имеющие в качестве непосредственного объекта посягательства гражданско-правовые отношения, одной из сторон которых является гражданин-потребитель. В данную группу, по нашему мнению, следует включать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 14.5, ст. 14.7, 14.8, 14.15 КоАП РФ, а также ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку по данной статье объектом посягательства могут быть и правоотношения, в которых потребитель не является стороной. В широком же смысле под административными правонарушениями в сфере защиты прав потребителей следует понимать как правонарушения, имеющие непосредственным объектом как собственно гражданско-правовые отношения, охраняемые законодательством о защите прав потребителей, так и иные правоотношения, посягательство на которые приводит или может привести к умалению или нарушению прав потребителей" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи автор обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы ученый исследует проблему определения родового, видового и непосредственного объекта того или иного правонарушения в сфере защиты прав потребителей. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Непосредственно на нарушение прав потребителей явно указывается в диспозициях всего двух статей КоАП РФ: ст. 14.7 «Обман потребителей» и ст. 14.8

«Нарушение иных прав потребителей» (пропущена последняя кавычка).

Ученый отмечает: "Однако совершение указанных действий с нарушением установленных законом требований может причинять вред как отношения с участием потребителя, отношениям, в которых последний стороной не является" - "отношениям"; пропущено слово.

Автор указывает: "Применительно к иным рассматриваемым составам административных правонарушений представляется обоснованным утверждать, то в них отношения с участием потребителей являются дополнительным, а не основным объектом посягательства" - "что в них".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пропуски слов.

Библиография исследования представлена 8 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебником), не считая нормативного материала. С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой глубиной и полнотой.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Е.И. Жаданова и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в необходимой степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, представляется обоснованным выделять административные правонарушения в области защиты прав потребителей в узком смысле, которые надлежит понимать как правонарушения, имеющие в качестве непосредственного объекта посягательства гражданско-правовые отношения, одной из сторон которых является гражданин-потребитель. В данную группу, по нашему мнению, следует включать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 14.5, ст. 14.7, 14.8, 14.15 КоАП РФ, а также ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку по данной статье объектом посягательства могут быть и правоотношения, в которых потребитель не является стороной. В широком же смысле под административными правонарушениями в сфере защиты прав потребителей следует понимать как правонарушения, имеющие непосредственным объектом как собственно гражданско-правовые отношения, охраняемые законодательством о защите прав потребителей, так и иные правоотношения, посягательство на которые приводит или может привести к умалению или нарушению прав потребителей"), они четкие, конкретные и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), устраниении нарушений в оформлении работы.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта правонарушения».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам

ответственности за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей. Автором рассматриваются проблемы реализации норм законодательства об административной ответственности, делаются выводы по поводу того, как правильно толковать рассматриваемые нормы. В качестве предмета исследования выступили, прежде всего, положения действующего законодательства, а также мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса об объекте правонарушений, связанных с административной ответственностью за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм законодательства РФ об административных правонарушениях). Например, следующий вывод автора: «Содержание ст. 14.7 и 14.8 КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что все закрепленные в них составы административных правонарушений объединяет общность объекта, т.е. тех отношений, которым причиняется вред противоправным посягательством: во всех случаях одной из сторон правоотношений будет потребитель – гражданин, который приобретает товары, работы или услуги для личных, семейных и иных нужд, которые не связаны с осуществлением предпринимательской деятельности (абз. 3 преамбулы Закона о защите прав потребителей), а другой стороной – лицо, осуществляющее продажу товаров, выполнение работ или оказание услуг (то есть продавец или исполнитель), либо предоставляющее потребителю информацию о товарах и услугах (например, владелец агрегатора информации), либо прочие лица, с которыми потребитель либо вступает в договорные отношения, либо на которых законом возлагаются определенные обязанности в отношении потребителей на этапе заключения договора (например, информационные обязанности) либо на этапе его исполнения (например, обязанности изготовителя, импортера, уполномоченной организации, возникающие вследствие предъявления им потребителем претензий в отношении некачественного товара). То есть непосредственным объектом административного правонарушения являются гражданско-правовые отношения, стороной которых является гражданин-потребитель».

Странно при этом, что автором не использован потенциал эмпирических методов исследования, которые в контексте его цели могли быть связаны с исследованием материалов судебной практики. Учитывая в целом практик ориентированность выводов по работе, автору следует добавить анализ типичных примеров из решений судов в целях раскрытия проблем установления объектам правонарушений, связанных с административной ответственностью за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Таким образом, выбранная автором методология не в полной мере адекватна цели исследования, не позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки

зрения теории тема административной ответственности за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей. Сложно спорить с автором в том, что «Предоставление гражданину-потребителю как слабой стороне отношений дополнительных правовых гарантий, призванных защитить его от вероятных злоупотреблений со стороны контрагента, не было бы полным без установления юридической ответственности за нарушение тех прав, которые гарантируются ему Законом Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей). При этом поскольку «соотношение сил» между потребителем и продавцом, исполнителем или иным хозяйствующим субъектом в плане обладания информацией, переговорных возможностей и возможности навязывания своей воли контрагенту, обладает значительной асимметрией в пользу последнего, охрана и защита прав граждан в данном случае нуждается в обеспечении не только частно-правовыми средствами, но и мерами публично-правовой ответственности с тем, чтобы, во-первых, компенсировать ограниченные возможности гражданина защитить свои права в частном порядке, а во-вторых, предотвратить массовые нарушения прав граждан-потребителей со стороны профессиональных предпринимателей. Именно поэтому Законом о защите прав потребителей установлено, что нарушение гарантированных законом прав потребителей влечет наступление не только гражданско-правовой, но и публично-правовой, в частности, административной ответственности (ст. 43). В связи с этим возникает вопрос, какими именно нормами Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) устанавливаются санкции за нарушение прав потребителей».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.
Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «представляется обоснованным выделять административные правонарушения в области защиты прав потребителей в узком смысле, которые надлежит понимать как правонарушения, имеющие в качестве непосредственного объекта посягательства гражданско-правовые отношения, одной из сторон которых является гражданин-потребитель. В данную группу, по нашему мнению, следует включать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 14.5, ст. 14.7, 14.8, 14.15 КоАП РФ, а также ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку по данной статье объектом посягательства могут быть и правоотношения, в которых потребитель не является стороной. В широком же смысле под административными правонарушениями в сфере защиты прав потребителей следует понимать как правонарушения, имеющие непосредственным объектом как собственно гражданско-правовые отношения, охраняемые законодательством о защите прав потребителей, так и иные правоотношения, посягательство на которые приводит или может привести к умалению или нарушению прав потребителей».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по поводу правильного толкования действующего законодательства об административных правонарушениях, что может быть полезно практикующим юристам в данной сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с установлением объекта правонарушений, связанных с административной

ответственностью за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей. Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования. Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Катыс М.А., Жаданова Е.И., Малахова Н.В., Дугаев И.И., Панкова О.В. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным вопросам, но только после расширения практической части статьи. А именно требуется добавить анализ типичных примеров из решений судов в целях раскрытия проблем установления объектам правонарушений, связанных с административной ответственностью за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения, связанные с привлечением к административной ответственности за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: системный, формально-логический, правового моделирования и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором, что «...«соотношение сил» между потребителем и продавцом, исполнителем или иным хозяйствующим субъектом в плане обладания информацией, переговорных возможностей и возможности навязывания своей воли контрагенту,

обладает значительной асимметрией в пользу последнего, охрана и защита прав граждан в данном случае нуждается в обеспечении не только частно-правовыми средствами, но и мерами публично-правовой ответственности с тем, чтобы, во-первых, компенсировать ограниченные возможности гражданина защитить свои права в частном порядке, а во-вторых, предотвратить массовые нарушения прав граждан-потребителей со стороны профессиональных предпринимателей» (орфография автора статьи). Доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для совершенствования современного отечественного законодательства в сфере защиты прав потребителей и практики его применения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...представляется обоснованным выделять административные правонарушения в области защиты прав потребителей в узком смысле, которые надлежит понимать как правонарушения, имеющие в качестве непосредственного объекта посягательства гражданско-правовые отношения, одной из сторон которых является гражданин-потребитель. В данную группу, по нашему мнению, следует включать составы, предусмотренные ч. 1 ст. 14.5, ст. 14.7, 14.8, 14.15 КоАП РФ, а также ст. 14.4 КоАП РФ, поскольку по данной статье объектом посягательства могут быть и правоотношения, в которых потребитель не является стороной. В широком же смысле под административными правонарушениями в сфере защиты прав потребителей следует понимать как правонарушения, имеющие непосредственным объектом как собственно гражданско-правовые отношения, охраняемые законодательством о защите прав потребителей, так и иные правоотношения, посягательство на которые приводит или может привести к умалению или нарушению прав потребителей». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдаены требования по объему статьи. Содержание статьи полностью соответствует ее названию. Статья структурирована, отдельные ее части (введение, основная часть и заключение) отвечают установленным требованиям. Материал изложен последовательно и ясно. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из правоприменительной практики. Замечаний по содержанию нет. В тексте встречаются опечатки (например, «несоврещенолетнему»), но это устранимое замечание технического характера.

Библиография. Автором использовано недостаточное количество доктринальных источников, в том числе отсутствуют ссылки на публикации последних лет (самая «свежая» публикация датирована 2021 годом). Ссылки на имеющиеся источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты прав потребителей: к вопросу об определении объекта» может быть рекомендована к опубликованию. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области административного права, административного процесса, гражданского права (а именно, института защиты прав потребителей), а также, могла бы быть полезна для

преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Семенова И.В. Современные проблемы правового регулирования использования и охраны водных биологических ресурсов // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.3.71754 EDN: EUNOUF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71754

Современные проблемы правового регулирования использования и охраны водных биологических ресурсов

Семенова Ирина Владимировна

младший научный сотрудник; сектор экологического, земельного и аграрного права; Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

✉ ssem.irina@gmail.com

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и проблемы окружающей среды"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.3.71754

EDN:

EUNOUF

Дата направления статьи в редакцию:

18-09-2024

Дата публикации:

25-09-2024

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению современного состояния правового регулирования деятельности рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации, а также отношений по использованию и охране водных биологических ресурсов. Автором приводится характеристика основной нормативно-правовой базы в данной сфере, особенности ее применения, освещаются основные виды рыболовства и специфика их регулирования на уровне законодательства. Особое внимание акцентируется на проблемах отрасли и мерах, принимаемых для их решения. В частности, рассматриваются вопросы, касающиеся нарушений правил осуществления любительского рыболовства, которые приводят в том числе к истощению ВБР и загрязнению среды их обитания. Обозначена важность прогнозирования и предупреждения неблагоприятных последствий для отрасли вызванных внешними

факторами на примере принятых Российской Федерацией мер по ограничению импорта рыбы из Японии в 2023 году из-за сброса воды с АЭС «Фукусима-1». При написании данной научной статьи были использованы как общие, так и частные методы научного познания. Отмечено, что в настоящее время рыбная отрасль России находится в состоянии глобальной модернизации, существенную часть которой составляет механизм квот под инвестиции на строительство рыбоперерабатывающих фабрик, современных рыбопромысловых судов. В рамках данной программы реализуется уже второй этап, осуществляющийся параллельно с первым. Автором проанализированы различные точки зрения, характеризующие данный проект, часть которых оспаривает, а другая обосновывает благоприятный исход реализации механизма инвестиционных квот. Отмечено, что несмотря на противоречивость мнений по данному вопросу, даже частичное выполнение планов программы несомненно приведет к улучшению состояния оснащенности отрасли. В работе сформулированы выводы и предложения по совершенствованию рассмотренных пробелов государственного регулирования, а также дан анализ принятых мерам по развитию рыбохозяйственного комплекса.

Ключевые слова:

водные биологические ресурсы, государственное регулирование, рациональное использование, рыболовство, правовое регулирование, ресурсы, современные проблемы, охрана ресурсов, инвестиционные квоты, модернизация

Экосистема представляет собой единый сложный природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоёмы и т.п.), в котором живые и неживые компоненты связаны между собой обменом веществ и энергии, образуя вместе устойчивую целостность (*Экологическая система (экосистема)*).

// Официальный сайт МЧС России [Электронный ресурс]. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/3376?ysclid=m00x02lemb141949394> (дата обращения: 19.08.2024)). Водные биологические ресурсы (далее – ВБР) являются неотделимой ее частью. При загрязнении среды обитания ВБР, хищническом отношении к их использованию, несоблюдении требований по сохранению ресурсов наступают неблагоприятные последствия для всей окружающей среды. В связи с этим необходимость установления и совершенствования мер, направленных на рациональное использование и охрану ВБР имеет неоспоримое значение для любой страны.

Россия обладает богатыми водными биологическими ресурсами. Согласно статистическим данным Федерального агентства по рыболовству общий объем добычи (вылова) ВБР во всех районах РФ в 2023 году составил 5 369 тыс. т, что превышает аналогичный показатель за 2022 год на 9% (*Итоги деятельности Федерального агентства по рыболовству в 2023 году и задачи на 2024 год. Материалы к заседанию*. // Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству [Электронный ресурс]. URL: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ohrana-vodnyh-bioresursov/> (дата обращения: 23.08.2024)).

Значение рассматриваемых ресурсов не только в том, что они являются незаменимым источником питания, содержащим важные для жизнедеятельности человека элементы, но и в их влиянии на экономику страны, поскольку суверенитет любого государства применительно к водным животным и растениям позволяет обеспечивать продовольственную безопасность населения [\[1, с. 136\]](#).

Водные биологические ресурсы составляют основу для функционирования рыбопромышленной отрасли, к основным видам деятельности рассматриваемой отрасли традиционно относят рыболовство, рыбоводство и рыбопереработку. Для ряда регионов РФ, прежде всего прибрежных, она является градообразующей, выступает основным источником занятости населения [2]. В свою очередь развитие рыбной промышленности также способствует развитию смежных отраслей, снабжая их сырьевой базой. В настоящее время рыбное хозяйство находится на стадии глобальных преобразований, которые призваны решить, в частности, вопросы значительного износа и относительно низкого уровня производственной эффективности основных фондов рыбохозяйственного комплекса (СЗ РФ. 2019. № 48. Ст. 6905.).

Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – Закон о рыболовстве) (Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» 20 декабря 2004 г. № 166 // Российская газета. 2004 г. № 284. с изм. и допол. в ред. от 29.05.2024.) к водным биологическим ресурсам относит следующие виды животных и растений – рыбы, водные беспозвоночные, водные млекопитающие, водоросли, другие водные животные и растения, находящиеся в состоянии естественной свободы (пп. 1 п. 1 ст. 1). При этом, стоит также отметить, что законодательное понятие рыболовства, содержащееся в указанном законе, определяет его как деятельность по добыче водных биоресурсов, а также по приемке, обработке, перегрузке, транспортировке, хранению и выгрузке уловов водных биоресурсов, производству рыбной продукции. (пп. 9 п. 1 ст. 1).

Виды ВБР, которые являются объектами вылова называют промысловыми [3]. В настоящее время законодательного определения данного понятия нет. Согласно ч. 1 ст. 15 Закона о рыболовстве, производство рыболовства допускается в отношении тех видов водных биоресурсов, добыча (вылов) которых не запрещена. При этом Правительством Российской Федерации устанавливаются перечни видов ВБР (Распоряжение Правительства РФ от 18 ноября 2017 № 2569-р «Об утверждении перечней видов водных биологических ресурсов, в отношении которых осуществляются промышленное и (или) прибрежное рыболовство во внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, Каспийском море и районах действия международных договоров Российской Федерации в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» (Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 2017, № 0001201711220010)), в отношении которых осуществляются промышленное рыболовство (кроме промышленного рыболовства во внутренних водах РФ за исключением внутренних морских вод Российской Федерации (Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 6 октября 2017 г. № 501 «Об утверждении перечня видов водных биологических ресурсов, в отношении которых осуществляется промышленное рыболовство во внутренних водах Российской Федерации, за исключением внутренних морских вод Российской Федерации, и о признании утратившими силу приказов Минсельхоза России» (Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 2017, № 0001201710310062)) и (или) прибрежное рыболовство, а Министерством сельского хозяйства Российской Федерации также определяется перечень особо ценных и ценных видов водных биоресурсов (Приказ Министерства сельского хозяйства РФ от 23 октября 2019 года № 596 «Об утверждении Перечня особо ценных и ценных видов водных биологических ресурсов» (Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 2019, № 0001201912160083)) (ч. 2 и 3 ст. 15).

Законодательно закреплены следующие виды рыболовства: промышленное, прибрежное, любительское, рыболовство в научно-исследовательских и контрольных целях, рыболовство в учебных и культурно-просветительских целях, рыболовство в целях аквакультуры (рыбоводства), а также отдельно выделяется рыболовство в целях обеспечения ведения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации (ч. 1 ст. 16 Закона о рыболовстве). Каждый из рассматриваемых видов имеет свою специфику правового регулирования. Так, в 2018 году был принят закон, регулирующий отношения в области любительского рыболовства (*СЗ РФ. 2018. № 53 (часть I). Ст. 8401.*) который устанавливает дополнительные ограничения для рыболовов-любителей. Данным законодательным актом были введены особые правила для осуществления рассматриваемого вида рыболовства, например, запрет на использование химических и взрывчатых веществ, сетных орудий вылова, нормы о запрете подводной охоты в определенных случаях, суточные нормы вылова ВБР (которые конкретизируются в Правилах рыболовства конкретных бассейнов) и др. (ст. 7). Также урегулированы вопросы так называемых «платных рыбалок» – согласно положениям рассматриваемого закона, хозяйствующие субъекты, занимающиеся их организацией, с 31 декабря 2020 года прекращают свою деятельность (за исключением условий ч. 2 ст. 18). Эти нормы касаются деятельности по предоставлению гражданам права на вылов водных биоресурсов за плату, однако предприниматели смогут и дальше оказывать услуги, способствующие осуществлению любительского рыболовства (сдавать в аренду лодки, рыболовный инвентарь, предоставлять инструктора и т.п.) [\[4, с. 42\]](#). Любительское рыболовство является распространенным видом досуга среди населения. К сожалению, многие рыбаки не следуют правилам, установленным действующим законодательством. Они продолжают использовать сети, в которые попадает и погибает мелкая рыба, не соблюдают суточные нормы улова, что не может благоприятно влиять на популяцию видов. Для решения данных проблем необходимо не только ужесточение ответственности для недобросовестных рыбаков, но и формирование среди населения ответственного отношения к окружающей среде [\[5, с. 28\]](#).

Законом о рыболовстве также определена конфигурация правового регулирования использования и охраны ВБР. Так, ст. 3 закона указывает следующие элементы данной конфигурации:

1. Федеральные законы (например, Закон о рыболовстве);
2. Законы субъектов Российской Федерации (например, Закон Республики Дагестан от 2 февраля 2012 г. № 7 «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов на территории Республики Дагестан» (*СЗ Республики Дагестан, 2012. № 3. ст. 63.*));

При этом, важность учета в правоприменении законодательства субъектов по рассматриваемым вопросам отмечается и Верховным судом РФ. Так, в п. 1 Постановления Пленума Верховного суда РФ обращается внимание на то, «что рыболовство и сохранение водных биологических ресурсов регулируются не только федеральным законодательством, но и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. В связи с этим судам для обеспечения правильного применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в каждом конкретном случае необходимо устанавливать и отражать в приговоре, какие правовые нормы были нарушены в результате совершения преступления» (*Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.11.2010 № 26 (ред. от 31.10.2017) «О некоторых вопросах применения судами законодательства об уголовной ответственности в сфере рыболовства и*

сохранения водных биологических ресурсов (часть 2 статьи 253, статьи 256, 258.1 УК РФ)»).

3 . Указы Президента Российской Федерации (*Например, Указ Президента РФ от 5 мая 1992 г. № 436 «Об охране природных ресурсов территориальных вод, континентального шельфа и экономической зоны Российской Федерации» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации, 1992 г. № 19. ст. 1048.)*);

4 . Постановления Правительства, регулирующие отношения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, в пределах полномочий, определенных Законом о рыболовстве, другими федеральными законами, а также нормативными указами Президента Российской Федерации (*Например, Постановление Правительства РФ от 25 июня 2021 г. № 996 «Об утверждении Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) в области рыболовства и сохранения водных биологических ресурсов» (СЗ РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5384.)*);

5 . Нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, регулирующие отношения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов, в случаях и в пределах, которые предусмотрены федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации (*Например, Приказ Росрыболовства от 6 мая 2020 г. № 238 «Об утверждении Методики определения последствий негативного воздействия при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства, внедрении новых технологических процессов и осуществлении иной деятельности на состояние водных биологических ресурсов и среды их обитания и разработки мероприятий по устранению последствий негативного воздействия на состояние водных биологических ресурсов и среды их обитания, направленных на восстановление их нарушенного состояния» (Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 2021, № 0001202103050029.)*);

6 . Нормативные правовые акты органов исполнительной власти субъектов РФ, регулирующие отношения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов;

7 . Нормативные правовые акты органов местного самоуправления, регулирующие отношения в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов.

Различные аспекты правового регулирования, затрагивающие отношения в сфере использования и охраны ВБР, содержатся и в иных нормативных правовых актах федерального уровня. К ним следует отнести: Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (СЗ РФ. 2009. № 30. Ст. 3735), Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 191-ФЗ «Об исключительной экономической зоне Российской Федерации» (СЗ РФ. 1998. № 51. Ст. 6273), Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3833), Федеральный закон от 30 ноября 1995 г. № 187-ФЗ «О континентальном шельфе Российской Федерации» (СЗ РФ. 1995. № 49. Ст. 4694)(Глава III. Особенности рыболовства на континентальном шельфе), Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире» и др. Каждый из указанных законов содержит положения, связанные с ВБР. Так, например, в ст. 31.2 Федерального закона «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» регулируются

особенности проведения морских ресурсных исследований водных биологических ресурсов.

Особое внимание ВБР уделяется также в Водном кодексе РФ. В п. 1 ст.3 Водного кодекса к числу принципов, на которых основывается водное законодательство, относится: значимость водных объектов в качестве основы жизни и деятельности человека. Регулирование водных отношений осуществляется исходя из представления о водном объекте как о важнейшей составной части окружающей среды, среде обитания объектов животного и растительного мира, в том числе водных биологических ресурсов, как о природном ресурсе, используемом человеком для личных и бытовых нужд, осуществления хозяйственной и иной деятельности, и одновременно как об объекте права собственности и иных прав.

Важное значение имеет также Указ Президента РФ от 29 августа 1997 г. № 950 «О мерах по обеспечению охраны морских биологических ресурсов и государственного контроля в этой сфере» (СЗ РФ. 1997. № 35. Ст. 4060) Согласно указу, решение задач по обеспечению охраны биологических ресурсов территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации, а также по осуществлению государственного контроля в этой сфере возлагается на Федеральную пограничную службу. Однако с 2007 года функции по обеспечению охраны водных биологических ресурсов территориального моря, внутренних морских вод, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации пограничными органами выполняются в рамках одного из подразделений Федеральной службы безопасности (Сила – не единственное оружие в вопросах безопасности. // Официальный сайт пограничной службы ФСБ России [Электронный ресурс]. URL: <http://ps.fsb.ru/fps/smi/appearance/detail.htm%21id%3D10320831%40fsbAppearance.html> (дата обращения: 27.06.2024)).

Помимо Президента Российской Федерации, важную роль в обеспечении сохранения ВБР правовыми средствами играет также и Правительство Российской Федерации. Так, например, Постановлением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 921 было утверждено «Положение об осуществлении рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях» (СЗ РФ. № 46. 2009. Ст. 5504.) Данный документ устанавливает порядок осуществления научными организациями рыболовства в научно-исследовательских и контрольных целях во внутренних водах Российской Федерации, в том числе внутренних морских водах Российской Федерации, в территориальном море Российской Федерации, на континентальном шельфе Российской Федерации, в исключительной экономической зоне Российской Федерации, в Азовском и Каспийском морях, а также при проведении в указанных целях работ на судах, находящихся в открытом море, плавающих под Государственным флагом Российской Федерации и приписанных к портам Российской Федерации.

Нельзя не отметить и важность международных договоров Российской Федерации в области рыболовства и сохранения ВБР. Охране водных биологических ресурсов посвящен целый ряд международных соглашений. Соответствующие положения содержатся как в документах общего характера, например, в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. (СЗ РФ. № 48. 1997. Ст. 5493.) предусматривающей ряд вопросов, связанных с добычей и использованием ВБР, так и в специализированных актах. В качестве примера последних можно привести Конвенцию по сохранению антарктических морских живых ресурсов (*Convention on the Conservation of Antarctic Marine Living Resources (CCAMLR)*) (1980 г.) (См . : URL: <https://www.ccamlr.org/en/document/publications/basic-documents-december-2011> (дата обращения: 27.06.2024)).

обращения: 15.08.2024)), основной целью которой выступает предотвращение причинения существенного вреда морским биоресурсам вследствие негативного воздействия на них хозяйственной деятельности. При этом под термином «сохранение морских биологических ресурсов» данный документ помимо охраны подразумевает и их рациональное использование [6, с. 11].

Отдельного внимания заслуживает проблематика терминологии, определяющей живые организмы, относимые к водным биоресурсам в различных нормативных правовых актах. О.Б. Шавырина отмечает, как в Конвенции ООН по морскому праву, так и в других международных договорах используются весьма разнообразные, не равнозначные по смыслу термины для обозначения живых организмов, обитающих в морской среде [7, с. 121]. Если проанализировать законодательство США, то можно заметить, что в понятие «живые морские ресурсы» согласно Закону США о рыболовстве Магнусона-Стивенса 1996 г. включаются морские птицы [8, с. 33]. Д.О. Сиваков также соотносит понятие ВБР с понятием «живые морские ресурсы», которое содержится в Соглашении между Правительством РФ и Европейским Сообществом о сотрудничестве в области рыболовства и сохранения живых морских ресурсов в Балтийском море 2009 г. (далее – Соглашение). Под данными ресурсами понимается все разнообразие видов морской флоры и фауны. По мнению ученого понятие «живые морские ресурсы» близко к понятию «водные биологические ресурсы». Однако, российское право включает живые морские водные ресурсы в состав более общего термина «водные биологические ресурсы» наряду с пресноводной флорой и фауной [9, с. 15].

На наш взгляд, сравнение данных понятий не совсем корректно, поскольку в случае Соглашения, Стороны договаривались о сотрудничестве в Балтийском море, и, соответственно, используемая терминология отвечает потребностям рассматриваемого акта, отделяя живые морские ресурсы от более общего понятия ВБР.

С целью ликвидации неоднозначности подходов к пониманию понятия водных биологических ресурсов представляется целесообразным приведение терминологической базы к единобразию. С нашей точки зрения понятие ВБР, которое содержится в действующем в РФ Законе о рыболовстве, учитывает все возможные организмы, попадающие под данную категорию биологических видов.

Упоминание водных биологических ресурсов можно встретить в различных международных договорах как двустороннего, так и многостороннего характера. Так, например, в ст. 4 Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 г. (Конвенция о правовом статусе Каспийского моряАктау, 12 августа 2018 г. // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328>.) указывается, что Стороны осуществляют деятельность в Каспийском море в целях судоходства, промысла, использования и охраны водных биологических ресурсов, разведки и разработки ресурсов его дна и недр, а также иные виды деятельности в соответствии с настоящей Конвенцией, совместимыми с ней отдельными соглашениями Сторон и их национальным законодательством.

Российская Федерация также является участником международной Конвенции о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана (Конвенция о рыболовстве в северо-восточной части Атлантического океана Лондон, 18 ноября 1980 г. // СПС «Консультант».), в рамках которой договаривающимися Сторонами учреждена и функционирует Комиссия по рыболовству в северо-восточной части Атлантического океана (НЕАФК)(Охрана водных биоресурсов. // Официальный сайт Федерального

агентства по рыболовству [Электронный ресурс]. URL: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ohrana-vodnyh-bioresursov/> (дата обращения: 01.08.2024)). Нельзя не согласиться с утверждением Д. О. Сивакова о том, что для национального правового регулирования в указанной области имеют большое значение и акты международного «мягкого» права, в особенности, Кодекс ведения ответственного рыболовства, принятый в 1995 году [10, с. 178]. Несмотря на то, что его соблюдение носит добровольный характер, он охватывает практически все аспекты регулирования в области рыболовства в мире и является руководством для любой страны.

Как нами было отмечено ранее, наше государство вынуждено не только принимать меры, направленные на обеспечение внутренней устойчивости системы добычи, потребления и распределения ВБР, но и обеспечивать безопасность данной системы от внешних угроз. Примером этого может послужить ограничение Российской Федерацией импорта рыбы из Японии в 2023 году из-за сброса воды с АЭС «Фукусима-1». Немного ранее аналогичное решение было принято правительством Китая, а Южная Корея продлила эмбарго на ввоз рыбы и морепродуктов из Японии (*Россия ограничила импорт рыбы из Японии вслед за Китаем.* // Газета РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/10/2023/652cd40e9a79473075519edd>. (дата обращения: 05.08.2024)). Японский план по сбросу воды в Тихий океан, одобренный Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), вызвал общественный резонанс – вопрос безопасности его претворения в жизнь ставился под сомнение специалистами не только Китая, Кореи и России, но и критиковался экологами в самой Японии (*Fukushima: Japan announces it will dump contaminated water into sea.* //TheGuardian [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/environment/2021/apr/13/fukushima-japan-to-start-dumping-contaminated-water-pacific-ocean>. (дата обращения: 11.08.2024)).

По мнению руководителя Федерального агентства по рыболовству И.В. Шестакова в настоящее время идет глобальная модернизация рыбного хозяйства, и значительную ее часть составляет механизм квот под инвестиции на строительство рыбоперерабатывающих фабрик, современных рыбопромысловых судов (*Илья Шестаков: В отрасли идет глобальная модернизация.* // Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству [Электронный ресурс]. URL: <https://fish.gov.ru/news/2024/05/23/ilya-shestakov-v-otrasli-idet-globalnaya-modernizacija/> (дата обращения: 22.08.2024)). На данный момент осуществляется уже второй этап программы инвестиционных квот (параллельно с первым этапом), необходимость введения которого в 2022 году вызвала общественный резонанс среди представителей рыбной отрасли. В 2010-х годах проявилась проблема оснащенности рыбохозяйственного комплекса России – рыболовецкие суда устарели, флот требовал обновления. Начиная с 2004 года в отрасли действовал «исторический принцип» предоставления квот, согласно которому они были закреплены за компаниями на основании прошедших в 2000-х аукционов [11, с. 138]. Изначально эти меры способствовали развитию отрасли, помогли добросовестным компаниям укрепиться и стабилизировать рыбное хозяйство. Со временем это привело к возникновению барьеров на вход в отрасль и уменьшению конкуренции. Компании, получившие квоты должны были самостоятельно обновлять суда и вкладывать в их модернизацию, однако, результаты в данном направлении не наблюдались долгое время (*Госаудиторы признали неэффективным механизм инвестиционных квот на добывчу водных биоресурсов* // Газета РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/10/20/634e7d3f9a79471dd47eb0e8?ysclid=m0727dpw15547599076> (дата обращения: 23.08.2024)). Государство решило изменить механизм и ввести инвестиционные квоты на добывчу ВБР – в обмен на обязательства построить новые рыбопромысловые суда на российских верфях или

береговые перерабатывающие заводы. (*На безрыбье. Как оценка эффективности рыбных квот повлияет на закон «О рыболовстве».* // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/16/15945343.shtml?ysclid=m072wwuoim788026899&updated> (дата обращения: 23.08.2024)).

Первый этап программы стартовал в 2017 году, он предполагает строительство 105 судов и 27 рыбоперерабатывающих заводов. Несмотря на отрицательную оценку Счетной Палаты РФ с 1 января 2023 года начался второй этап, который нацелен на выделение инвестиционных квот на вылов рыбы на Дальневосточном бассейне. Однако его введение вызвало у специалистов опасения относительно возможности наступления неблагоприятных последствий для отрасли. Так, Всероссийская ассоциация рыбопромышленников (ВАРПЭ) в марте 2022 года провела анализ законопроекта и пришла к выводу, что потери рыбной отрасли от второго этапа превысят объем инвестиций в 3,2 раза (*Заключение ВАРПЭ на пояснительную записку к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» в части повышения эффективности распределения квот добычи (вылова) водных биологических ресурсов».* // Официальный сайт Всероссийской ассоциации рыбопромышленников [Электронный ресурс]. URL: https://www.varpe.org/news/zaklyuchenie_varpe_na_poyasnitelnyu_zapisku_k_zakonoproektu_o_vtorom_etape_investitsionnykh_kvot/?ysclid=m074y76i44366106273 (дата обращения: 23.08.2024)). Согласно выводам Счетной палаты, законопроект может вызвать негативные последствия не только для бизнеса и региональных бюджетов, но и повлияет на цены на рыбную продукцию на потребительском рынке (*На безрыбье. Как оценка эффективности рыбных квот повлияет на закон «О рыболовстве».* // Газета.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2022/12/16/15945343.shtml?ysclid=m072wwuoim788026899&updated> (дата обращения: 23.08.2024)). Президент Ассоциации предприятий рыбной отрасли Хабаровского края также отмечал влияние санкционных ограничений на сроки строительства флота (*Рыбаки ДФО не согласны со спешным вводом второго этапа инвестквот.* // Интернет-портал «Российской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/07/28/reg-dfo/rybaki-dfo-ne-soglasny-so-speshnym-vvodom-vtorogo-etapa-investkvot.html?ysclid=m06ze5i6ua660906321> (дата обращения: 23.08.2024)). Тем не менее Росрыболовство уверено в реализации программы первого этапа, несмотря на переносы дат строительства. А также видят положительные результаты проведения второго этапа программы инвестиционных квот (*Госаудиторы признали неэффективным механизм инвестиционных квот на добычу водных биоресурсов* // Газета РБК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2022/10/20/634e7d3f9a79471dd47eb0e8?ysclid=m0727dpwl5547599076> (дата обращения: 23.08.2024)). По нашему мнению, о положительном или отрицательном влиянии проводимой программы пока рано говорить. По планам к 2027 году, в рамках первого этапа должны быть готовы все 105 судов (на сегодняшний момент построено 22) (*Глава Росрыболовства Илья Шестаков рассказал о реформе отрасли и задачах на будущее.* // Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству [Электронный ресурс]. URL: <https://fish.gov.ru/news/2024/03/26/glava-rosrybolovstva-ilya-shestakov-rasskazal-o-reforme-otrasli-i-zadachah-na-budushhee-v-ramkah-raboty-mezhdunarodnoj-nauchno-prakticheskoy-konferencii-rybohozyajstvennyj-kompleks-rossii-300/> (дата обращения: 22.08.2024)). Опираясь на приведенную статистику, можно сделать вывод, что вероятность достижения запланированных результатов не так велика, однако даже частичное обновление оснащенности рыбопромышленной отрасли будет иметь благоприятное воздействие на ее развитие. Стоит отметить, что последствия проведения второго этапа программы по-прежнему

остаются дискуссионными.

Как нами было отмечено ранее, рыбопромышленная отрасль России находится на этапе глобальных изменений. Согласно докладу ФАО уровень мирового потребления рыбной продукции с каждым годом будет только увеличиваться. Наша страна обладает огромным потенциалом для масштабного развития и совершенствования рыбного хозяйства. Одним из основных направлений реформы отрасли выступает введение дополнительно к историческому принципу выделения квот на добычу ВБР, механизма инвестиционных квот. Несмотря на то, что рассматриваемые нормы были приняты уже более 7 лет назад, многие специалисты и сейчас высказывают свои опасения относительно возможного негативного влияния данных мер. Правовое регулирование использования и охраны ВБР многогранно и требует оперативного реагирования со стороны государства. Оно охватывает не только минимизацию возникновения внутренних кризисов и учет специфики региональных особенностей, но и требует обеспечения их защиты от негативного воздействия внешних факторов (например, последствий решений правительства других государств, касающихся безопасности и сохранения среды обитания ВБР, запрета на импорт недоброкачественной рыбной продукции, не соответствующей установленным требованиям и т.п.).

Нельзя не согласиться с мнением, что приоритетом международного сотрудничества в сфере охраны и использования ВБР, в идеале должна стать именно их охрана, а уже во вторую очередь – освоение ресурсов [12, с. 19], поскольку интенсификация хозяйственной деятельности ведет к появлению новых рисков и угроз в том числе и среди обитания ВБР. К числу таких глобальных угроз можно отнести глобальное потепление, в результате которого растет температура мирового океана, что приводит к гибели целых морских экосистем (*URL: https://naked-science.ru/article/nakedscience/renessans-korallovyh-rifov?ysclid=m1f2gutjg92259611*(дата обращения: 22.08.2024)). Другой глобальной угрозой для ВБР на сегодняшний день, как отмечают ученые, является проблема микропластикового загрязнения [13, с. 2].

В заключение хотелось бы отметить, что сохранение и рациональное использование ВБР должно быть одним из направлений в политике государства, поскольку это в полной мере отвечает задачам обеспечения экологической и продовольственной безопасности нашей страны.

Библиография

1. Сиваков Д. О. Правовое регулирование рыболовства в России и зарубежных государствах: общее и особенное // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 5(66). – С. 135-141.
2. Вакорин Д. В., Ужахова Л. М. Особенности развития рыбопромышленной отрасли России // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. 2019. №4.
3. Бачинская В.М., Гончар Д.В., Юденок Ю.Г. Основные виды промысловых рыб // Инновационная наука. 2022. №5-2. С. 126-127.
4. Недова Н. С. Любительское рыболовство: некоторые аспекты нового законодательства // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 6(186). – С. 40-42.
5. Щанкин А. А., Стребкова М. В. Экологические проблемы любительской рыбной ловли // Science Time. 2023. №1 (108). С. 27-31.
6. Савенков А.Н., Редникова Т.В. Антарктида вчера, сегодня, завтра: к 200-летию со дня открытия // Государство и право. 2020. № 7. С. 7-24.
7. Шавырина О.Б. Некоторые правовые аспекты охраны водных биологических ресурсов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2018. – №

10. – С. 126-130.
8. Сиваков Д. О. Законодательство о рыболовстве и сохранении водных биоресурсов: происхождение, тенденции и перспективы // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 1(121). – С. 32-35.
9. Законодательство о рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов в вопросах и ответах : научно-практическое пособие / С.А. Боголюбов, Ю.Г. Жариков, Е.Л. Минина [и др.] ; рук. авт. кол. Д.О. Сиваков. — Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации : ИНФРА-М, 2022. — XXII, 241 с.
10. Сиваков Д. О. Правовое регулирование рыболовства в России и за рубежом // Вестник МНЭПУ. – 2012. – № 1. – С. 177-187.
11. Сиваков Д. О. Правовой институт инвестиционных квот в области рыболовства // Журнал российского права. – 2019. – № 10. – С. 136-144.
12. Редникова Т.В., Куделькин Н.С., Ма С. Государственная политика России и Китайской Народной Республики в сфере охраны окружающей среды Арктики: перспективы международного и двустороннего сотрудничества // Международное право и международные организации. 2018. № 2. С. 17-31.
13. Куделькин Н.С. Арктика и глобальное потепление: адаптация к изменению климата и охрана окружающей среды // Юридические исследования. 2022. № 1. С. 1-16.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, современные проблемы правового регулирования использования и охраны водных биологических ресурсов. Заявленные границы исследования не вполне соблюdenы автором (в основном в статье речь идет о проблемах рыбопромышленной отрасли, однако одной рыбой все виды ВБР, как известно, не исчерпываются). Следовательно, наименование работы шире ее содержания.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Экосистема представляет собой единый сложный природный комплекс, образованный живыми организмами и средой их обитания (атмосфера, почва, водоёмы и т.п.), в котором живые и неживые компоненты связаны между собой обменом веществ и энергии, образуя вместе устойчивую целостность (Экологическая система (экосистема)). // Официальный сайт МЧС России [Электронный ресурс]. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/3376?ysclid=m00x02lemb141949394> (дата обращения: 19.08.2024)). Водные биологические ресурсы (далее – ВБР) являются неотделимой ее частью. При загрязнении среды обитания ВБР, хищническом отношении к их использованию, несоблюдении требований по сохранению ресурсом наступают неблагоприятные последствия для всей окружающей среды. В связи с этим необходимость установления и совершенствования мер, направленных на рациональное использование и охрану ВБР имеет неоспоримое значение для любой страны. Россия обладает богатыми водными биологическими ресурсами. Согласно статистическим данным Федерального агентства по рыболовству общий объем добычи (вылова) ВБР во всех районах РФ в 2023 году составил 5 369 тыс. т, что превышает аналогичный показатель за 2022 год на 9% (Итоги деятельности

Федерального агентства по рыболовству в 2023 году и задачи на 2024 год. Материалы к заседанию. // Официальный сайт Федерального агентства по рыболовству [Электронный ресурс]. URL: <https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ohrana-vodnyh-bioresursov/> (дата обращения: 23.08.2024)). Значение рассматриваемых ресурсов не только в том, что они являются незаменимым источником питания, содержащим важные для жизнедеятельности человека элементы, но и в их влиянии на экономику страны". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы фактически отсутствует. Исследование носит обзорный, поверхностный характер, представляя собой компиляцию ряда использованных при его написании источников. Автор не предлагает оригинальных дефиниций ключевых понятий статьи ("водные биологические ресурсы", "промышленные водные биологические ресурсы" и др.), не выявляет новых закономерностей правового регулирования использования и охраны ВБР, не выдвигает логически стройной концепции современного правового регулирования исследуемых отношений, не предлагает конкретных мер по совершенствованию действующего российского законодательства в данной сфере. Как уже отмечалось, в основном в статье речь идет о рыбопромышленной отрасли, однако одной рыбой все виды ВБР не исчерпываются. Автор злоупотребляет цитированием. Степень самостоятельности исследования низкая. Таким образом, в представленном на рецензирование виде статья не вносит особого вклада в развитие отечественной правовой науки.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор описывает некоторые современные проблемы правового регулирования использования и охраны водных биологических ресурсов. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи не вполне соответствует ее наименованию. Оно не лишено и других недостатков.

Так, автор пишет: "При загрязнении среды обитания ВБР, хищническом отношении к их использованию, несоблюдении требований по сохранению ресурсом наступают неблагоприятные последствия для всей окружающей среды" - "ресурсов".

Ученый отмечает: "Государство решило изменить механизм и ввести инвестиционные квоты на добычу ВБР – в обмен на обязательства построить новые рыбопромысловые суда на российских верфях или береговые перерабатывающие заводы государство выделило 20% допустимого улова определенные виды ВБР" - предложение не согласовано.

Автор указывает: "По планам к 2027 году, в рамках первого этапа должны быть готовы все 105 судов (на сегодняшний момент построено 22 суда)" - "22 судна".

Ученый пишет: "В заключении хотелось бы отметить, что сохранение и рациональное использование ВБР должно быть одним из направлений в политике государства, поскольку это в полной мере отвечает задачам обеспечения экологической и продовольственной безопасности нашей страны" - "В заключение".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки (приведенный в рецензии перечень ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 5 источниками (научными статьями). С формальной точки зрения источников должно быть не менее 10.

Апелляция к оппонентам отсутствует, что недопустимо для научной статьи. Автор

ссылается на ряд теоретических работ и аналитических материалов исключительно в подтверждение своих суждений либо для иллюстрирования отдельных положений исследования. В научную дискуссию с конкретными учеными он не вступает.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Как нами было отмечено ранее, рыбопромышленная отрасль России находится на этапе глобальных изменений. Согласно докладу ФАО уровень мирового потребления рыбной продукции с каждым годом будет только увеличиваться. Наша страна обладает огромным потенциалом для масштабного развития и совершенствования рыбного хозяйства. Одним из основных направлений реформы отрасли выступает введение помимо исторического принципа выделения квот на добычу ВБР, механизма инвестиционных квот. Несмотря на то, что рассматриваемые нормы были приняты уже более 7 лет назад, многие специалисты и сейчас высказывают свои опасения относительно возможного негативного влияния данных мер. Правовое регулирование использования и охраны ВБР многогранно и требует оперативного реагирования со стороны государства. Оно охватывает не только минимизацию возникновения внутренних кризисов и учет специфики региональных особенностей, но и требует обеспечения их защиты от негативного воздействия внешних факторов (например, последствий решений правительства других государств, касающиеся безопасности и сохранения среды обитания ВБР, запрет на импорт недоброкачественной рыбной продукции, не соответствующей установленным требованиям и т.п.). В заключении хотелось бы отметить, что сохранение и рациональное использование ВБР должно быть одним из направлений в политике государства, поскольку это в полной мере отвечает задачам обеспечения экологической и продовольственной безопасности нашей страны"), однако они не обладают свойством научной новизны, и потому нуждаются в уточнении и конкретизации.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, экологического права при условии ее доработки: раскрытии методологии исследования, дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания), расширении теоретической базы работы, углублении ее содержания, введении элементов научной новизны и дискуссионности, уточнении и конкретизации выводов по результатам проведенного исследования, устраниении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Современные проблемы правового регулирования использования и охраны водных биологических ресурсов» предметом исследования являются нормы права, регулирующие общественные отношения в сфере использования и охраны водных биологических ресурсов.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения.

Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором, что водные биологические ресурсы являются не только

незаменимым источником питания, содержащим важные для жизнедеятельности человека элементы, но и имеют влияние на экономику страны, «поскольку суверенитет любого государства применительно к водным животным и растениям позволяет обеспечивать продовольственную безопасность населения». В связи с чем, верно отмечается, что «...правовое регулирование использования и охраны ВБР многогранно и требует оперативного реагирования со стороны государства. Оно охватывает не только минимизацию возникновения внутренних кризисов и учет специфики региональных особенностей, но и требует обеспечения их защиты от негативного воздействия внешних факторов (например, последствий решений правительства других государств, касающихся безопасности и сохранения среды обитания ВБР, запрета на импорт недоброкачественной рыбной продукции, не соответствующей установленным требованиям и т.п.)». Доктринальные разработки по данной проблематике имеют значимость для совершенствования современного отечественного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...наше государство вынуждено не только принимать меры, направленные на обеспечение внутренней устойчивости системы добычи, потребления и распределения ВБР, но и обеспечивать безопасность данной системы от внешних угроз». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. В целом статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдаены требование по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Статья структурирована. Однако нельзя сказать, что введение отвечает предъявляемым к этой части научной статьи установленным требованиям. Во введении должны быть указаны актуальность и практическая значимость исследования, цели и задачи исследования, методы исследования, результаты исследования. В этой части статья нуждается в доработке. Кроме того, в заключении следовало бы представить конкретные результаты исследования, а не ограничиваться общим выводом. Замечания устранимые и не умаляют проделанной автором работы.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, в том числе последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Современные проблемы правового регулирования использования и охраны водных биологических ресурсов» может быть рекомендована к опубликованию с условием доработки введения и заключения по требованиям, предъявляемым к публикациям в научных журналах (представлены на сайте издательства). Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области экологического права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Алимпееев Д.Р. Информатизация государственного контроля (надзора): в поисках вектора административно-правового регулирования // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 3. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.3.71846 EDN: JFXXRW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71846

Информатизация государственного контроля (надзора): в поисках вектора административно-правового регулирования

Алимпееев Даниил Романович

ORCID: 0000-0002-4010-7609

аспирант; кафедра правового обеспечения государственной и муниципальной службы; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
аналитик; институт государственного и муниципального управления; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 11, каб. 524

✉ alimpee17@gmail.com

[Статья из рубрики "АДМИНИСТРАТИВНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАТИЗАЦИИ"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.3.71846

EDN:

JFXXRW

Дата направления статьи в редакцию:

24-09-2024

Дата публикации:

01-10-2024

Аннотация: Особое внимание в работе уделяется поиску связей и закономерностей в развитии регулирования информационного обеспечения контрольной (надзорной) деятельности на протяжении всего периода существования российской правовой системы; определению контуров сложившейся модели информатизации; решению отдельных правовых проблем на основе анализа нормативно-правовой базы и доктринальных источников. Актуальность темы во многом обусловлена тем, что утвержденная Правительством РФ Концепция совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 г. впервые с момента принятия нового отраслевого Закона поставила перед регулятором задачу создания единой модели данных о

государственном контроле (надзоре). Если раньше ключевой ГИС в этой сфере являлся Единый реестр проверок (ЕРП), не в полной мере охватывавший работу ведомств, то с запуском новых информационных систем поменялся и функциональный подход к автоматизации административных процессов, и философия контроля, постепенно переходящего в «информационное» или «цифровое» измерение, что дает поле для широкой научной дискуссии. В статье используются и общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, и специальные научные методы, такие как историко-правовой, догматический и сравнительно-правовой. Основным, впрочем, является относительно редко используемый метод правового моделирования, позволяющий предположить направление развития регулирования информатизации контрольной (надзорной) деятельности. Новизна исследования заключается в выделении двух исторических этапов развития информатизации государственного контроля (надзора); определении общих черт сложившейся в России модели правового регулирования информационного обеспечения контрольной (надзорной) деятельности; проектировании предложений для дискуссии регулятора и научного сообщества о контурах будущей цифровой трансформации государственного контроля (надзора). Одним из основных выводов статьи, сформулированных на основе ретроспективного анализа закономерностей регулирования, является обнаружение постепенного формирования регулятором единого информационного пространства в сфере государственного контроля (надзора). Устойчивая практика может ограничить региональную инициативу, сегодня представленную большим количеством разрозненных цифровых платформ, а также привести к утрате актуальности ведомственных информационных систем, создававшихся в том числе федеральными контрольными (надзорными) органами. Единая модель данных требует сквозного сопряжения существующих ГИС и централизации сбора новых сведений.

Ключевые слова:

государственный контроль, информационное обеспечение, цифровой контроль, цифровизация контрольной деятельности, единая модель данных, облачные технологии, государственные информационные системы, реестр контрольных мероприятий, реестр видов контроля, реестр обязательных требований

В апреле 2023 года, выступая перед участниками марафона «Знание», Председатель Правительства России М.В. Мишустин объявил о переходе страны к новой модели управления, основанной на использовании объективных данных при принятии социально-экономических решений (*Российская газета от 27 марта 2023 г. № 9037*). Ранее, на протяжении длительного периода информатизации государственного и муниципального управления, новые технологические решения применялись скорее для автоматизации внутренних управленческих процессов ведомств, а также оптимизации предоставления государственных услуг и выдачи разрешений, развитии отраслевых сервисов [8, с. 65-66]. Принятие решений оставалось пространством для субъективной оценки сведений, получаемых органами исполнительной власти в ходе правоприменительной практики, либо в результате проведения научно-исследовательских и прикладных работ российскими аналитическими центрами.

Теперь же информация, необходимая для принятия решений, становится предметом автоматического расчета из баз данных, агрегируемых государством посредством систематического наблюдения за экономикой. С помощью информационных технологий,

позволяющих осуществлять более точное прогнозирование на основе массивов сведений, Правительство планирует успешно реагировать на внешние вызовы, характерные в условиях появления пула недружественных стран и продолжения санкционного давления на российскую экономику. Одним из успешных примеров такой политики уже можно считать регулирование финансово-валютной сферы внутри страны, вовремя адаптированное под технологические особенности национальной платежной инфраструктуры [\[1, с. 53-57\]](#).

Однако принятие решений в рамках государственного управления экономикой всегда сопряжено с последующим контролем (надзором) за соблюдением новых обязательных требований. Переводя в ходе ускоренного процесса информатизации принятие решений в автоматическую плоскость, необходимо в полной мере использовать технологии, которые позволяют отслеживать их исполнение, минимизировать риски нарушения прав подконтрольных лиц [\[5, с. 217\]](#). К примеру, постоянное функционирование автоматических датчиков, систем видеонаблюдения, программных средств для анализа информации в сети «Интернет» или в корпоративных информационных системах контролируемых лиц позволяет значительно повысить плотность контроля (надзора) и его глубину. При этом затраты предпринимателей и граждан тоже должны снижаться, ведь информационные технологии позволяют осуществлять контроль (надзор) в незаметном режиме, избегая выездных мероприятий и меняя в сторону клиентоцентричности «модели взаимодействия между властным субъектом и подконтрольным (поднадзорным) лицом» [\[9, с. 120\]](#).

Новая модель контроля (надзора) государства за экономикой требовала правовой фиксации. Поэтому, принимая Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации», законодатель ввел в отечественное регулирование термин «информационное обеспечение государственного контроля (надзора), муниципального контроля», не дав ему четкого определения, но указав, что в целях реализации информационного обеспечения создаются государственные информационные системы, ядром которых выступают Единый реестр видов контроля (ЕРВК) и Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий (ЕРКМ). Закон-спутник, принятый вместе с основным актом (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации»), зафиксировал создание еще одной ключевой информационной системы – Единого реестра обязательных требований (ЕРОТ).

Впервые в истории отечественного контроля (надзора) были запущены не просто отдельные информационные системы, инициированные самими ведомствами, а независимые от контрольных (надзорных) органов агрегаторы информации, курируемые Генеральной Прокуратурой РФ и Минэкономразвития России. Правовые принципы функционирования этих систем предполагают, что на территории страны ни одно контрольное (надзорное) мероприятие не может пройти и без фиксации в соответствующем реестре, и без привязки к нарушению, фактическому или подозреваемому, конкретного обязательного требования, внесенного в соответствующий реестр. Очевидно, что новые правила информационного обеспечения контрольно-надзорной деятельности привели к положительным изменениям для граждан и организаций, повысив стандарт доступа к информации об осуществляющей государством деятельности и снизив нагрузку на предпринимателей. Однако реформа, как подчеркивает сам регулятор, не завершена.

Так, Концепция совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года, принятая Распоряжением Правительства РФ от 21 декабря 2023 г. № 3745-р (далее –

Концепция-2026), предполагает, что необходимо продолжить «развитие информационных систем, обеспечивающих цифровизацию основных процессов, а также сформировать единую модель данных в сфере контроля». Регулятор фактически подтверждает, что дальнейшее развитие информационного обеспечения контрольной (надзорной) деятельности пойдет в сторону выработки общего административно-правового механизма информатизации контроля (надзора).

При этом вывод о необходимости централизации данных не является очевидным сам по себе, тем более в условиях федеративного устройства Российского государства, предполагающего отсутствие субординации между контрольными (надзорными) органами разных уровней. Правительство РФ пришло к нему по результатам двух исторических этапов формирования государственной информационной политики, дающих представление о контурах будущего правового регулирования в сфере государственного контроля (надзора).

Этап 1. Становление информационной политики государственного контроля (надзора)

В 1990-е годы в России параллельно с массовым распространением новых информационных технологий проходило становление основ их регулирования. Отказавшись от централизованного планирования и перейдя к рыночной экономике, государство сместило интерес с попыток автоматизации управления хозяйственными процессами, свойственными позднему Госплану [13], на решение множества точечных проблем, характерных для экономики переходного периода. Как следствие, менее чем за десять лет, по данным профессора Н.Н. Ковалевой, было принято более 200 законов, федеральных и региональных, регулирующих информационные отношения [11, с. 20].

Значительная их часть касалась гарантий прав граждан и организаций на доступ к государственным данным, в том числе о формах контроля (надзора) за экономическими субъектами. Предполагалось, как справедливо отмечала Л.К. Терещенко, что «общественный контроль позволит повысить ответственность государственных и муниципальных служащих за свою деятельность, сделает более эффективной борьбу с коррупцией, растратами, со злоупотреблением должностным положением» [16, с. 46]. Наличие множества пробелов в «доставке» информации, позволявших, например, проводить выездные проверки предприятий без надлежащего уведомления, оставалось существенным вызовом для проведения экономических реформ.

Во многом поэтому был принят Указ Президента РФ от 20 января 1994 г. № 170 «Об основах государственной политики в сфере информатизации», устанавливающий общие принципы развития этого процесса для всех направлений государственной деятельности. Предполагалось, что политика в сфере информатизации все так же, как и в советские годы, будет тяготеть к централизации и обеспечению единства данных. Среди основных постулатов выделялись:

Ø формирование государственных информационных систем (ГИС) с учетом обеспечения их совместимости между собой и необходимости создания единого информационного пространства России;

Ø формирование и развитие единой государственной политики в информационной сфере;

Ø создание и защита государственных информационных ресурсов;

- Ø обеспечение информационной безопасности в сфере государственного и муниципального управления;
- Ø обеспечение единых государственных стандартов в информационной сфере.

Такой подход в целом отражал взгляды административно-правовой доктрины того времени. Один из ключевых специалистов в области информационного права, И.Л. Бачило, отмечала, что формирование государственной информационной политики должно пройти несколько этапов, а Россия в большинстве сфер находится лишь на первом из них [\[4, с. 698–700\]](#).

Во-первых, сначала требуется проведение научных и опытно-конструкторских исследований, концептуализирующих информационные отношения и позволяющих понять границы текущего технологического развития. Проведенные еще в советские годы исследования кибернетики и информатики, а также философского осмыслиения их роли в жизни общества, позволяли России отталкиваться от прочной основы. Во-вторых, государство должно вывести концептуальные идеи в правовую плоскость, используя собственный нормативный инструментарий, задающий основные направления информационной политики. Принимая, помимо всего прочего, Концепцию формирования и развития единого информационного пространства России, одобренную решением от 23 ноября 1995 г. № Пр-1694, Президент РФ нормализовал теоретические идеи информатизации для государственного аппарата. В-третьих, критически важно, отталкиваясь от документов стратегического характера, принимать конкретные законы, направленные на регулирование информационных правоотношений. Они, в свою очередь, могут уточняться подзаконными нормативными актами и финансово обеспечиваться целевыми программами или государственными проектами, однако без конкретизации концептуальных положений регулирование не будет иметь полноценной силы.

Более того, преследуя цель сформировать единую государственную информационную политику в сфере контроля (надзора), невозможно отталкиваться от подхода, свойственного странам общего права и предполагающего значительное административное усмотрение правопримениеля, преимуществом которого посвящена работа Д.И. Зайцева [\[7, с. 80–81\]](#). Исследуя зарубежный опыт, необходимо принимать во внимание исторический опыт и правовой контекст, иначе окажется, что в контрольной (надзорной) деятельности каждое ведомство будет работать по собственным стандартам, не позволяющим гражданам получить надлежащий доступ к информации.

Во многом следуя логике развития государственной информационной политики, предложенной И.Л. Бачило, Постановлением Правительства РФ от 28 января 2002 г. № 65 была принята Федеральная целевая программа (ФЦП) «Электронная Россия (2002–2010 годы)», ставшая, по мнению некоторых исследователей, поводом «к улучшению государственного сервиса и повышению уровня жизни» [\[18\]](#).

Она отвечала за внедрение концепции «электронного правительства», являющейся копией устоявшейся западной концепции «e-government», выведенной на основе идей школы государственного управления «new public management». Хотя, как отмечает профессор М.А. Федотов, существуют самые разнообразные трактовки этого термина – так, речь может идти о системе взаимодействия государства и общества, основанном на применении современных технологий доставки информации, облегчении предоставления государственных услуг и устранении административных барьеров, и российская

интерпретация концепции совсем не требует обращения к западным лекалам [19]. В рамках государственного контроля (надзора) административных барьеров особенно много, причем как в части устаревших обязательных требований, так и в части недостаточно оцифрованных форм контроля, предполагающих, например, живой визит инспектора вместо удаленного обследования через мобильное приложение [6].

Как бы то ни было, ФЦП «Электронная Россия» предполагала постепенное внедрение принципов электронного правительства, причем не только на бумаге, но и на практике за счет создания разветвленной инфраструктуры. Предполагалось, что на первом этапе будет проведено традиционное научное исследование, связанное с анализом действующих нормативных правовых актов, изучением международного опыта, оценкой эффективности расходования бюджетных средств на предоставление государственных услуг, по результатам которого будут выявлены ключевые проблемы и сформированы предложения по их устранению с учетом отечественной специфики управлеченческих практик.

Затем, руководствуясь полученными результатами, ответственные органы исполнительной власти готовили изменения в нормативно-правовом поле. Параллельно с этим велась работа по созданию единой информационной инфраструктуры федеральных органов государственной власти, созданию портала электронных государственных закупок, оптимизации неэффективных услуг. Вопрос перевода контроля (надзора) в электронную форму пока не ставился, останавливаясь на общих организационных процессах ведомств. Предполагалось, что общая работа по развитию инфраструктуры позволит на крайнем этапе реализации ФЦП достичь широкого проникновения информационных технологий в жизнь общества.

Как и в случае со многими другими государственными проектами, оценить конечный эффект реализации ФЦП «Электронная Россия» трудно. С одной стороны, даже Департамент экономического и социального развития ООН, преимущественно находящийся под контролем недружественных стран, определяет Российскую Федерацию как одного из лидеров по уровню электронного взаимодействия государства и граждан в предоставлении услуг [21, с. 240]. С другой стороны, вклад конкретной программы в достижение такого впечатляющего показателя не ясен, тем более что после окончания ее действия было принято еще 11 федеральных программ и подпрограмм, направленных на развитие информатизации государственного управления и государственного контроля (надзора) [11, с. 25]. Вряд ли можно в полной мере согласиться с выводами доктрины, свидетельствующими об исключительно положительном влиянии одной, пусть и важной программы.

В этот же временный промежуток времени принимались и другие документы, заложившие основу текущей государственной информационной политики России. Так, речь идет о: а) Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства до 2010 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 6 мая 2008 г. № 632-р, – примечательна поддержкой удаленного доступа к государственным данным для граждан, созданием многофункциональных центров госуслуг, перевода их в электронный формат, расширением межведомственного взаимодействия и развитием системы электронных подтверждений-подписей в рамках документооборота; б) Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 27 сентября 2004 г. № 1244-р, – во многом повторяет Указ Президента РФ от 1994 г., однако дополняет его ответами на новые вызовы, в частности в вопросах использования

интеллектуальной собственности, обеспечения более гармоничного и централизованного создания информационной инфраструктуры, применения технологий для целей социально-экономического развития и т.п.; в) Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 гг., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 25 октября 2005 г. № 1789-р, – более общей, но также содержащей положения, регулирующие информационную сферу, помимо прочего, через электронные госзакупки и внедрение обязательной антикоррупционной экспертизы, осуществляющейся в электронной форме.

Предпринятые мероприятия по созданию электронного правительства, поддерживая мнение И.Л. Бачило, следует рассматривать как существенный толчок развитию информационного общества [3]. Однако они оказались небезрезультатны и для сферы государственного контроля (надзора). Методы и формы его осуществления на этом этапе во многом оставались аналоговыми, что не помешало созданию в 2014 году Единого реестра проверок – информационной системы, содержащей сведения о процессах работы всех контрольных органов, и фактически не имевшей аналогов на постсоветском пространстве. Неслучайно запуск системы был анонсирован Президентом России в Послании Федеральному собранию от 4 декабря 2014 г.: «каждая проверка должна стать публичной. В следующем году для этого запускается специальный реестр – с информацией о том, какой орган и с какой целью инициировал проверку, какие результаты получены. Это позволит отсечь немотивированные и, еще хуже, «заказные» визиты контролеров».

Параллельное внедрение «умного» государственного контроля (надзора), выразившееся в переводе проверок на риск-ориентированный подход, предполагающий проведение контрольных мероприятий только в случае обнаружения существенной вероятности наступления общественно опасных последствий в случае их непроведения, поменяли саму философию государственного контроля. Как следствие, уже к 2019 году исследователи фиксировали «положительную тенденцию роста доли граждан, оценивающих уровень защищенности значимых для них ценностей» [20, с. 87], несмотря на сокращение числа взаимодействий между населением и государством в условиях действия «надзорных каникул», больше известных как мораторий на плановые проверки.

Этап 2. Переход к регулированию цифровой трансформации государственного контроля (надзора)

Распоряжением Правительства РФ от 16 марта 2024 г. № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» была принята Стратегия цифровой трансформации государственного управления (далее – Стратегия ЦТ), частично озвученная Председателем Правительства РФ в ранее упоминавшейся программной речи. Можно сказать, что она полностью соответствует ожиданиям правовой доктрины, поскольку позволяет примирить цифровые технологии и право, по меткому наблюдению Ю.А. Тихомирова [17], обозначая границы допустимого вмешательства регулятора и существующие риски, а также отвечая на вызовы в сфере информационной безопасности государственных данных, беспокоящие специалистов не первый год [12, с. 121]. Впервые сформулированные еще в Приказе Минцифры России от 1 августа 2018 г. № 428 принципы цифровизации, имевшие скорее общее методическое значение, получают нормативное обрамление и развитие.

В частности, Стратегией ЦТ отмечается, что целевое состояние цифровой трансформации предполагает полный переход всех органов государственной власти, как РФ, так и

субъектов РФ, на единое информационное пространство, соответствующее общим стандартам информационной безопасности и предполагающее авторизацию граждан и организаций через единое окно, в качестве которого, вероятно, рассматривается Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА) портала Госуслуг.

Кроме того, отмечая факт работы «более 90 информационных систем 30 федеральных органов исполнительной власти на государственной единой облачной платформе», Стратегия ЦТ подчеркивает дальнейшее развитие этого направления через его институционализацию и создание профильного «проектного офиса». Логика ясна – облачные технологии будут играть все более важную роль в цифровой трансформации, способствуя созданию удобных государственных услуг, результативного и эффективного государственного контроля (надзора). Созданная в 2018 году Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2018 г. № 482 ГИС «Типовое облачное решение по автоматизации контрольной (надзорной) деятельности», на базе которой сегодня ведется работа большей части федеральных и региональных контрольно-надзорных органов, становится ядром для других информационных систем, содержащих облачные данные.

Указывает Стратегия ЦТ и на риски, возникающие в связи с крайне высокой скоростью развития информационных технологий, а также особенностями существующего правового регулирования. Отмечаются ресурсные (в первую очередь бюджетные) ограничители, нормативно-правовые и организационные препятствия, которые возникают в ходе цифровой трансформации, зачастую неожиданно для реформаторов. Например, ст. 3 Закона г. Москвы от 5 мая 1999 г. № 17 «О защите зеленых насаждений» предусматривает, что вырубка деревьев и кустарников в городе может осуществляться только на основании специального разрешения (порубочного билета). Оно, в свою очередь, выдается «на бланке, имеющем степень защиты». Когда Правительство г. Москвы перевело разрешительный режим в электронный вид, бумажные бланки пришлось сохранить, так как нормативно-правовое ограничение продолжило свое действие. Такое решение ограничивает не только потенциал цифровой трансформации, вынуждая заявителя и само ведомство тратить дополнительные ресурсы, но и мешает внедрению реестровой модели выдачи порубочных билетов.

В Стратегии ЦТ отмечаются и другие перспективные технологии, такие как искусственный интеллект и машинное обучение. Хотя они могут привести к гиперавтоматизации, то есть крайне быстрому замещению рабочих мест и вытеснению человека из привычных для него отраслей экономической деятельности, нельзя недооценивать потенциал нейросетей для государственного контроля (надзора) – они могут анализировать большие объемы данных с целью выявления закономерностей (М.В. Мишустин в качестве иллюстрации закономерности, обнаруженной ИИ, приводил пример с машинами черного цвета, гораздо чаще попадающими в аварии из-за плохих условий освещения на дорогах), прогнозирования наступления чрезвычайных ситуаций и автоматизации рутинных процессов, для которых содержание государственного аппарата является излишним. Все это может повысить качество государственного контроля (надзора) и принятия решений на всех уровнях, хотя вопросы этического толка, скорее всего, сохранятся [\[10, с. 180\]](#).

Помимо Стратегии ЦТ, в конце 2023 года была принята ранее упоминавшаяся Концепция-2026. Помимо внедрения единой модели данных в сфере контроля, она предполагает создание личного кабинета контролируемого лица, позволяющего вести взаимодействие с контрольными органами в режиме «одного окна». Взаимодействие, особенно документарное, должно быть полностью переведено в электронную форму, а в

той части, где это возможно, контрольно-надзорные и профилактические мероприятия будут проводиться через мобильное приложение «Инспектор». Предполагается, что ведомства также начнут цифровизацию дел об административных правонарушениях и будут вести производство в государственных информационных системах. Многочисленные разрозненные ГИС Минэкономразвития России, курирующее реформу контроля (надзора) в стране, все активнее пытается объединить в единый цифровой контур.

По мнению исследователей, шансы на реализацию такого подхода есть, однако в сфере госконтроля ситуация осложняется закрытостью данных и ведомственными интересами, зачастую препятствующими беспристрастному наблюдению [\[14, с. 77-85\]](#). Ряд технических проблем, связанных с корректной работой алгоритмов, решаемы относительно быстро. Возможно, более существенным фактором станет низкая цифровая грамотность не только пользователей государственных сервисов, но и непосредственно сотрудников контрольных (надзорных) органов, зачастую не проходящих повышение квалификации в работе с информационными ресурсами, отмечаемая в доктрине [\[15, с. 62\]](#). Реализация реформы всегда зависит от качества работы «на местах».

В любом случае утвержденные Правительством РФ концепции и стратегии соответствуют фундаментальным положениям «майского указа» Президента РФ, принятого в 2018 году (Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»). Тогда, преследуя цель укрепления научно-технологического суверенитета России, было объявлено о необходимости скорейшего внедрения цифровых технологий в государственное управление. Старт использования все большего количества информационных государственных платформ способствует сокращению транзакционных издержек в экономике, снижению административных барьеров и открытости информации для предпринимателей, ставших опорой национальной экономики за последние годы.

Анализируя этапы формирования государственной информационной политики в сфере государственного контроля (надзора) за экономикой, можно сделать несколько выводов, определяющих перспективное состояние информатизации контрольно-надзорной деятельности.

Во-первых, как и было заложено еще в 1994 году, все федеральные инициативы по созданию государственных информационных систем, укладывались в логику формирования единого информационного пространства на территории России, что предполагает снижение дискреции регуляторов контроля (надзора) в субъектах РФ, сокращение числа разрозненных информационных систем на региональном и муниципальном уровне. Безусловно, сегодня существуют отдельные удачные решения в регионах. Например, ГИС «Открытый контроль», разработанная Правительством Москвы, позволяет с помощью электронного портала проводить консультирования контролируемых лиц, рассчитывать им уровень риска, размещать сведения о самообследовании по отдельным видам контроля. Этот полезный функционал, впрочем, не выходит за рамки дозволенного федеральным регулятором. В дальнейшем формирование единой модели данных будет осуществляться либо через федеральные ГИС, либо через подключение к ним регионов.

Во-вторых, создаваемые в сфере государственного контроля (надзора) информационные системы сопряжены между собой, что позволяет передавать данные в сквозном виде, а также расширяет возможности межведомственного взаимодействия. К примеру, если контрольный (надзорный) орган в сфере благоустройства, обычно относимый к органам

местного самоуправления, использует риск-ориентированный подход при прогнозировании нарушений, он сможет обратиться к результатам мероприятий по смежным видам контроля. Ведь в рамках жилищного контроля или лицензионного контроля за предпринимательской деятельностью по управлению многоквартирными домами проверяются похожие обязательные требования, и их нарушение даст представление о недобросовестных жилищных кооперативах, управляющих компаниях, учреждениях и других организациях.

В-третьих, на этапе цифровой трансформации уже недостаточно регулирования базовых информационных правоотношений в сфере государственного контроля (надзора), предполагающих разграничение прав и обязанностей участников без комплексного вовлечения в правовую материю стремительно меняющегося технологического пространства. Новые инструменты контроля, особенно дистанционного, должны получать нормативное закрепление и другой уровень правовых гарантий. Скажем, многие контрольные (надзорные) органы уже используют беспилотники, позволяющие обследовать гораздо большее пространство без взаимодействия с контролируемыми лицами [2]. При этом, несмотря на более широкую доказательную базу, использование БПЛА в контексте правовых гарантий является точно таким же контрольным мероприятием, как и единичный осмотр инспектором объекта контроля в рамках выездного обследования.

Вполне вероятно, что дальнейшие шаги регулятора будут направлены на продолжение сложившихся тенденций в информационном обеспечении государственного контроля (надзора). Уже сейчас можно предположить, что в следующих редакциях нормативных текстов будет уделено значительное внимание инструментам цифрового дистанционного контроля, которых с развитием технологий становится все больше. Кроме того, до сих пор не до конца решенные вопросы, например с цифровизацией административных производств в сфере контрольно-надзорной деятельности, с систематизацией учета случаев причинения вреда охраняемым законом ценностям, наверняка получат приоритет. Вполне возможно, что для каждого из направлений будет разработана отдельная информационная система, интегрированная с уже существующими. Как бы то ни было, вектор административно-правового регулирования уже задан, и только существенные политические решения могут его изменить.

Библиография

1. Артёмов Н.М., Ситник А.А. Противодействие антироссийским санкциям в платежной и валютной сферах // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 6. С. 48–62.
2. Аскеров Э.С., Абдулаева А.А., Ухумаалиева А.М. Перспективы использования беспилотных летательных аппаратов при обследовании земель и земельном надзоре // Аграрное и земельное право. 2022. № 2. С. 108–111.
3. Бачило И.Л. Правовая платформа построения электронного государства // Информационное право. 2008. № 4. С. 3–8.
4. Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право. СПб, 2001. 789 с.
5. Болотаева О.С. Правовое регулирование систем автоматизированного принятия решений // Право и государство: теория и практика. 2023. № 9 (225). С. 215–218.
6. Жулин А.Б. и др. Знакомьтесь, административные барьеры, или государственное регулирование бизнеса по-русски. М.: Новое издательство, 2014. 176 с.
7. Зайцев Д.И. Административное усмотрение и административные процедуры: конец и вновь начало // Административное право и процесс. 2024. № 7. С. 78–82.
8. Зубарев С.М. Цифровизация государственного управления: новая административная реформа? // Административное право и процесс. 2020. № 7. С. 62–66.

9. Кабытов П.П., Стародубова О.Е. Влияние цифровизации на реализацию полномочий органов исполнительной власти // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 113–126.
10. Катандов С.Л., Ковалев А.А. Технологическое развитие современных государств: искусственный интеллект в государственном управлении // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 1. С. 174–182.
11. Ковалева Н.Н. Правовое регулирование использования информационных технологий в государственном управлении: монография. М.: Проспект, 2021. 258 с.
12. Михеева Т.Н. К вопросу о правовых основах цифровизации в Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 9. С. 114–122.
13. Онищенко В.В. и др. Пионеры цифровизации. М.: АЦ при Правительстве РФ, 2019. 80 с.
14. Плаксин С.М. и др. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Вектор развития до 2030 года. М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2024. 102 с.
15. Стенькин Д.С. Реформа контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации: опыт цифровизации // Legal Bulletin. 2024. № 1. С. 52–65.
16. Терещенко Л.К. Доступ к информации: правовые гарантии // Журнал российского права. 2010. № 10. С. 46–53.
17. Тихомиров Ю.А. и др. Право и цифровая информация // Право. Журнал ВШЭ. 2021. № 2. С. 4–23.
18. Уваров С.В. Федеральная целевая программа «Электронная Россия» как фактор эффективного развития электронного документооборота // Вестник ЧелГУ. 2011. № 16. С. 53–56.
19. Федотов М.А. и др. Правовые основы информатизации публичного (государственного и муниципального) управления. М.: Юрайт, 2024. 128 с.
20. Южаков В.Н. и др. Реформа контрольно-надзорной деятельности государства: оценка с позиции граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2019. № 2. С. 71–92.
21. Ямзина С.А., Колмогоров М.В., Оганесян С.М. Правовой анализ электронного правительства в Российской Федерации // Социология и право. 2023. № 2. С. 240–246

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, информатизация государственного контроля (надзора). Автор сосредоточил свое внимание на поисках соответствующего вектора административно-правового регулирования. Заявленные границы исследования соблюdenы ученым.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "В апреле 2023 года, выступая перед участниками марафона «Знание», Председатель Правительства России М.В. Мишустин объявил о переходе страны к новой модели управления, основанной на использовании объективных данных при принятии социально-экономических решений (Российская газета от 27 марта 2023 г. № 9037). Ранее, на протяжении длительного периода информатизации государственного и муниципального управления, новые технологические решения применялись скорее для автоматизации внутренних управленческих процессов ведомств, а также

оптимизации предоставления государственных услуг и выдачи разрешений, развитии отраслевых сервисов [8, с. 65–66]. Принятие решений оставалось пространством для субъективной оценки сведений, получаемых органами исполнительной власти в ходе правоприменительной практики, либо в результате проведения научно-исследовательских и прикладных работ российскими аналитическими центрами. Теперь же информация, необходимая для принятия решений, становится предметом автоматического расчета из баз данных, агрегируемых государством посредством систематического наблюдения за экономикой. С помощью информационных технологий, позволяющих осуществлять более точное прогнозирование на основе массивов сведений, Правительство планирует успешно реагировать на внешние вызовы, характерные в условиях появления пула недружественных стран и продолжения санкционного давления на российскую экономику. Одним из успешных примеров такой политики уже можно считать регулирование финансово-валютной сферы внутри страны, вовремя адаптированное под технологические особенности национальной платежной инфраструктуры [1, с. 53–57]. Однако принятие решений в рамках государственного управления экономикой всегда сопряжено с последующим контролем (надзором) за соблюдением новых обязательных требований. Переводя в ходе ускоренного процесса информатизации принятие решений в автоматическую плоскость, необходимо в полной мере использовать технологии, которые позволяют отслеживать их исполнение, минимизировать риски нарушения прав подконтрольных лиц [5, с. 217]" и др.

Дополнительно исследователю необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Во-первых, сначала требуется проведение научных и опытно-конструкторских исследований, концептуализирующих информационные отношения и позволяющих понять границы текущего технологического развития. Проведенные еще в советские годы исследования кибернетики и информатики, а также философского осмыслиения их роли в жизни общества, позволяли России отталкиваться от прочной основы. Во-вторых, государство должно вывести концептуальные идеи в правовую плоскость, используя собственный нормативный инструментарий, задающий основные направления информационной политики. Принимая, помимо всего прочего, Концепцию формирования и развития единого информационного пространства России, одобренную решением от 23 ноября 1995 г. № Пр-1694, Президент РФ нормализовал теоретические идеи информатизации для государственного аппарата. В-третьих, критически важно, отталкиваясь от документов стратегического характера, принимать конкретные законы, направленные на регулирование информационных правоотношений. Они, в свою очередь, могут уточняться подзаконными нормативными актами и финансово обеспечиваться целевыми программами или государственными проектами, однако без конкретизации концептуальных положений регулирование не будет иметь полноценной силы"; "Как и в случае со многими другими государственными проектами, оценить конечный эффект реализации ФЦП «Электронная Россия» трудно. С одной стороны, даже Департамент экономического и социального развития ООН, преимущественно находящийся под контролем недружественных стран, определяет Российскую Федерацию как одного из лидеров по уровню электронного взаимодействия государства и граждан в предоставлении услуг [21, с. 240]. С другой стороны, вклад конкретной программы в достижение такого впечатляющего показателя не ясен, тем более что после окончания ее действия было принято еще 11 федеральных программ и подпрограмм, направленных на развитие информатизации государственного управления и государственного контроля (надзора) [11, с. 25]. Вряд ли можно в полной мере согласиться с выводами доктрины,

свидетельствующими об исключительно положительном влиянии одной, пусть и важной программы"; "Помимо Стратегии ЦТ, в конце 2023 года была принята ранее упоминавшаяся Концепция-2026. Помимо внедрения единой модели данных в сфере контроля, она предполагает создание личного кабинета контролируемого лица, позволяющего вести взаимодействие с контрольными органами в режиме «одного окна». Взаимодействие, особенно документарное, должно быть полностью переведено в электронную форму, а в той части, где это возможно, контрольно-надзорные и профилактические мероприятия будут проводиться через мобильное приложение «Инспектор». Предполагается, что ведомства также начнут цифровизацию дел об административных правонарушениях и будут вести производство в государственных информационных системах. Многочисленные разрозненные ГИС Минэкономразвития России, курирующее реформу контроля (надзора) в стране, все активнее пытаются объединить в единый цифровой контур" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. Основная часть работы состоит из двух разделов: "Этап 1. Становление информационной политики государственного контроля (надзора)"; "Этап 2. Переход к регулированию цифровой трансформации государственного контроля (надзора)". В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий.

Библиография исследования представлена 21 источником (монографиями, научными статьями, учебником). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Д.И. Зайцев, М.А. Федотов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Во-первых, как и было заложено еще в 1994 году, все федеральные инициативы по созданию государственных информационных систем, укладывались в логику формирования единого информационного пространства на территории России, что предполагает снижение дискреции регуляторов контроля (надзора) в субъектах РФ, сокращение числа разрозненных информационных систем на региональном и муниципальном уровне. Безусловно, сегодня существуют отдельные удачные решения в регионах. Например, ГИС «Открытый контроль», разработанная Правительством Москвы, позволяет с помощью электронного портала проводить консультирования контролируемых лиц, рассчитывать им уровень риска, размещать сведения о самообследовании по отдельным видам контроля. Этот полезный функционал, впрочем, не выходит за рамки дозволенного федеральным регулятором. В дальнейшем формирование единой модели данных будет осуществляться либо через федеральные ГИС, либо через подключение к ним регионов. Во-вторых, создаваемые в сфере государственного контроля (надзора) информационные системы сопряжены между собой, что позволяет передавать данные в сквозном виде, а также расширяет возможности межведомственного взаимодействия. К примеру, если контрольный (надзорный) орган в сфере благоустройства, обычно относимый к органам местного самоуправления, использует риск-ориентированный подход при прогнозировании нарушений, он сможет обратиться к результатам мероприятий по смежным видам контроля. Ведь в рамках жилищного контроля или лицензионного контроля за предпринимательской деятельностью по управлению многоквартирными

домами проверяются похожие обязательные требования, и их нарушение даст представление о недобросовестных жилищных кооперативах, управляющих компаниях, учреждениях и других организациях.

В-третьих, на этапе цифровой трансформации уже недостаточно регулирования базовых информационных правоотношений в сфере государственного контроля (надзора), предполагающих разграничение прав и обязанностей участников без комплексного вовлечения в правовую материю стремительно меняющегося технологического пространства. Новые инструменты контроля, особенно дистанционного, должны получать нормативное закрепление и другой уровень правовых гарантий. Скажем, многие контрольные (надзорные) органы уже используют беспилотники, позволяющие обследовать гораздо большее пространство без взаимодействия с контролируемыми лицами [2]. При этом, несмотря на более широкую доказательную базу, использование БПЛА в контексте правовых гарантий является точно таким же контрольным мероприятием, как и единичный осмотр инспектором объекта контроля в рамках выездного обследования. Вполне вероятно, что дальнейшие шаги регулятора будут направлены на продолжение сложившихся тенденций в информационном обеспечении государственного контроля (надзора). Уже сейчас можно предположить, что в следующих редакциях нормативных текстов будетделено значительное внимание инструментам цифрового дистанционного контроля, которых с развитием технологий становится все больше. Кроме того, до сих пор не до конца решенные вопросы, например с цифровизацией административных производств в сфере контрольно-надзорной деятельности, с систематизацией учета случаев причинения вреда охраняемым законом ценностям, наверняка получат приоритет. Вполне возможно, что для каждого из направлений будет разработана отдельная информационная система, интегрированная с уже существующими. Как бы то ни было, вектор административно-правового регулирования уже задан, и только существенные политические решения могут его изменить"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере административного права, информационного права при условии ее небольшой доработки: раскрытии методологии исследования и дополнительном обосновании актуальности его темы (в рамках сделанного замечания).

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Агамагомедова С.А., Кобзарь-Фролова М.Н. Налоговый и таможенный мониторинг: единые тренды правового регулирования // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 3. С. 44-53. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.3.71223 EDN: JGBHRK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71223

Налоговый и таможенный мониторинг: единые тренды правового регулирования

Агамагомедова Саният Абдулганиевна

ORCID: 0000-0002-8265-2971

кандидат юридических наук, кандидат социологических наук

старший научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

[✉ saniyat_ag@yandex.ru](mailto:saniyat_ag@yandex.ru)

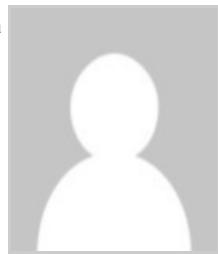
Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна

доктор юридических наук

главный научный сотрудник; сектор административного права и административного процесса;
Институт государства и права Российской академии наук

119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, 10

[✉ adminlaw@igpran.ru](mailto:adminlaw@igpran.ru)

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право: бизнес, экономика, финансы"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.3.71223

EDN:

JGBHRK

Дата направления статьи в редакцию:

09-07-2024

Аннотация: В условиях реформы государственного контроля и надзора в финансовой сфере генерируются новые инструменты контрольно-надзорного воздействия, к которым можно отнести мониторинг. На примере налогового и таможенного мониторинга в статье выделены и обоснованы актуальные тренды правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в современный период. Автором обозначены общие и отличительные признаки налогового и таможенного мониторинга, обоснованы

актуальные направления их правового регулирования. В качестве общих черт рассматриваемых институтов выделены: обусловленность их генерирования цифровой трансформацией государственного контроля и надзора, элементы диспозитивности, усиление транспарентности взаимодействия, роли самоконтроля, ограниченность использования, развитие индивидуально-правового регулирования. В качестве отличий налогового и таможенного мониторинга обозначены различные форматы нормативного закрепления и критерии ограничения использования мониторинга. Для достижения заявленной цели использовались методы системного анализа, синтеза, классификации, сравнительно-правового и формально-юридического методов. Новизна проведенного исследования заключается в предложенных вариантах теоретико-правового позиционирования мониторинга в качестве инструмента или стадии контроля, разновидности государственной услуги, медиации или рулинга, инструмента достижения баланса частных и публичных интересов. Проведенный анализ позволил выделить особенности мониторинга, используемого в налоговой и таможенной сферах, формирующие новые подходы к современному инструментарию государственного контроля и надзора в финансовой сфере. Сделан вывод о том, что мониторинг позиционируется в качестве инструмента соответствующего вида контроля. В то же время налоговый мониторинг четко определен законодателем в качестве новой формы налогового контроля, в централизованной сфере контрольно-надзорного воздействия под мониторингом понимается специальный режим дистанционного государственного контроля (надзора), а правовой статус таможенного мониторинга на нормативно-правовом уровне в системе таможенного контроля в настоящее время не определен. Сделан вывод о близости мониторинга к государственным услугам, отражением которой является признак добровольности участия в механизмах налогового и таможенного мониторинга.

Ключевые слова:

таможенный мониторинг, налоговый мониторинг, государственный контроль, государственная услуга, цифровизация, рулинг, горизонтальный мониторинг, диспозитивность, финансовый контроль, специальный режим

Введение

Система государственного контроля и надзора в настоящее время переживает новый этап реформирования. Причем он связан не только с предстоящей гильотиной 2.0 и дальнейшим снижением контрольно-надзорного воздействия на бизнес. Важным аспектом перманентно продолжающейся реформы контрольно-надзорной деятельности выступает формирование единых принципов и приоритетов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности в разных сферах общественных отношений. Так, принятая в конце 2023 года Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года, разработанная во исполнение подпункта "е" пункта 1 перечня поручений Президента Российской Федерации от 20 июля 2022 г. № Пр-1269, направлена на формирование единого подхода к дальнейшему совершенствованию контрольной (надзорной) деятельности в Российской Федерации (распоряжение Правительства РФ от 21.12.2023 № 3745-р (ред. от 17.06.2024) «Об утверждении Концепции совершенствования контрольной (надзорной) деятельности до 2026 года» // "Собрание законодательства РФ", 01.01.2024, N 1 (Часть IV), ст. 285). Подобный единый подход базируется и на общих инструментальных знаменателях контрольно-надзорного

воздействия. Речь идет о том, чтобы формы и методы государственного контроля и надзора в разных сферах регулирования соотносились между собой, имели согласованное понимание применительно к различным видам контрольно-надзорной деятельности. Причем это касается не только контроля и надзора в так называемой централизованной сфере регулирования контрольно-надзорных отношений, но и в иных видах государственного контроля и надзора, исключенных из сферы регулирования Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». К таким, специальным видам контроля и надзора традиционно относится налоговый и таможенный контроль. Нами предлагается попытка обосновать актуальные тренды правового регулирования этих видов контроля на примере таких инструментов как налоговый и таможенный мониторинг.

Общие и отличительные признаки налогового и таможенного мониторинга

Налоговый мониторинг, введенный отечественным законодателем в 2014 году (Федеральный закон от 04.11.2014 № 348-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации" // "Российская газета", № 254, 07.11.2014), достаточно активно исследовался учеными [\[1-3\]](#). Причем он позиционировался в финансово-правовой науке не только как форма налогового контроля (что прямо закреплено в разделе V.2. Налогового кодекса РФ), но и как фактор эффективности налогового администрирования, как инструмент налоговой цифровизации, как способ обеспечения экономической безопасности в целом и др.

Таможенный мониторинг значительно менее исследован [\[4-5\]](#), что вполне закономерно с учетом его более позднего внедрения (с 2022 года), причем пока только в экспериментальном формате. Он позиционируется учеными в рамках системы таможенного контроля и относится к мерам, обеспечивающим проведение таможенного контроля, которые наряду с формами контроля представляют собой инструментарий проведения таможенного контроля [\[5\]](#). Кроме того, налоговый и таможенный мониторинг вполне обоснованно объединяются в рамках понятия мониторинга в финансовой сфере [\[6\]](#). При этом это вовсе не является признанием исключительно финансовой природы таможенного контроля, который имеет как финансовую, так и нефинансовую составляющие. Таможенный мониторинг как инструмент финансового контроля как раз отражает фискальный (финансовый) аспект контрольно-надзорной деятельности таможенных органов. Этот факт и позволяет объединить данные инструменты различных видов контроля посредством целей фискальной направленности.

В качестве общих признаков налогового и таможенного мониторинга следует выделить следующие.

Во-первых, подобные контрольно-надзорные инструменты генерированы развитием цифровизации, обусловлены ею, не могли бы быть внедрены без соответствующего уровня развития информационно-коммуникационных технологий. Подобные относительно новые формы контрольно-надзорных связей становятся возможными лишь на определенном этапе информационного взаимодействия, взаимодействия, трансформированного «цифвой».

Во-вторых, налоговый и таможенный мониторинг основаны на добровольности невластных субъектов при определении подобного варианта контрольно-надзорного воздействия. Данные инструменты базируются на инициативе подконтрольного лица, что свидетельствует об определенных элементах диспозитивности в традиционно

императивных контрольно-надзорных отношениях. Это позволяет говорить об инкорпорации отдельных свойств частноправового регулирования в регламентации рассматриваемых видов государственной контрольно-надзорной деятельности [\[7, с. 34-35\]](#).

В-третьих, общим свойством налогового и таможенного мониторинга выступает узость их применения в общей системе контроля и надзора в соответствующих сферах правового регулирования. При введении данных инструментов контроля законодатель изначально ограничил перечень подконтрольных лиц, подпадающих под действие мониторинга, причем мы наблюдаем отчетливую тенденцию расширения данного перечня.

Так, применительно к налоговому мониторингу перечень таких лиц (как правило, крупнейших налогоплательщиков) был дополнен такими категориями как: организации, получившие статус резидента территории опережающего развития; организации, являющиеся участниками промышленного кластера; организации - резиденты особой экономической зоны и другие. Специалисты в этой связи отмечают тенденцию снижения требований к налогоплательщикам, желающим перейти на налоговый мониторинг, что позволило увеличить число таких подконтрольных лиц почти на треть [\[8, с. 6\]](#).

Под действие таможенного мониторинга первоначально подпадали лишь две категории лиц: уполномоченные экономические операторы и представители промышленных кластеров (Постановление Правительства РФ от 16.02.2023 № 240 "О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров" (вместе с "Положением о проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров") // "Собрание законодательства РФ", 27.02.2023, N 9, ст. 1476), что составляло крайне незначительную долю от количества всех подконтрольных таможенным органам лиц. В июне 2024 года Правительство РФ продлило эксперимент по таможенному мониторингу на год и расширило структуру его возможных участников. С 21 июля 2024 года к нему смогут присоединиться юридические лица, совершающие таможенные операции и отнесенные к категории низкого уровня риска (Постановление Правительства РФ от 19.06.2024 № 820 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2023 г. № 240» // «Собрание законодательства РФ», 24.06.2024, № 26, ст. 3660).

В-четвертых, налоговый и таможенный мониторинг основываются на транспарентности сторон контрольно-надзорного взаимодействия, на их информационной открытости, доступности информации, служащей реализации целей контроля, для заинтересованных сторон.

В-пятых, рассматриваемые инструменты содержат в себе определенные элементы самоконтроля невластных субъектов, роль которого в современных условиях существенно растет [\[9-10\]](#).

В-шестых, регулирование налогового и таможенного мониторинга свидетельствует о смещении его от нормативного к индивидуальному. При реализации рассматриваемых инструментов контроля имеет существенное значение заключение индивидуальных актов, определяющих формат информационного взаимодействия между административным органом и подконтрольным субъектом (регламент информационного взаимодействия и др.).

В-седьмых, рассматриваемые инструменты можно рассматривать в качестве альтернативы традиционным формам контроля, в то же время они отражают снижение административного воздействия на подконтрольных лиц. Не случайно подобные инструменты контроля ученые связывают с направленностью на формирование партнерских отношений между сторонами контрольно-надзорного правоотношения [8, с. 5].

В качестве отличительных свойств рассматриваемых инструментов выделим следующие.

Во-первых, проведение таможенного мониторинга предусмотрено в экспериментальном режиме, ограниченном по периоду проведения. В отличие от налогового мониторинга, который в настоящее время (положения действуют с 1 января 2015 года) закреплен в НК РФ в качестве самостоятельной формы налогового контроля, понятие таможенного мониторинга в действующей нормативно-правовой базе ЕАЭС и РФ отсутствует, и, соответственно, не обозначено его место в системе таможенного контроля.

Во-вторых, применительно к таможенному мониторингу можно говорить об ограниченном характере не только по отношению к субъектам контроля, но и к его предмету. Подобный инструмент таможенного контроля ограничен сведениями о товарах, только ввозимых в РФ (то есть экспортные операции исключены из предмета таможенного мониторинга).

Актуальные тренды правового регулирования налогового и таможенного мониторинга

Сравнительный анализ налогового и таможенного мониторинга позволяют говорить о следующих проблемах их научного позиционирования и теоретико-правового обоснования.

Во-первых, мониторинг вполне закономерно позиционируется (как в нормативно-правовом массиве, так и в научно-исследовательском поле) в качестве инструмента соответствующего вида контроля. В то же время место определенной разновидности мониторинга в регулировании конкретного вида государственного контроля существенным образом различается. Так, налоговый мониторинг четко определен законодателем в качестве новой формы налогового контроля. В то же время согласно положениям части 1 статьи 96 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» под мониторингом понимается режим дистанционного государственного контроля (надзора), один из специальных режимов государственного контроля (надзора). Правовой статус таможенного мониторинга на нормативно-правовом уровне, его конкретное место в системе таможенного контроля в настоящее время не определены.

Во-вторых, механизм мониторинга (во всяком случае, в налоговой и таможенной сферах) весьма близок к государственным услугам, оказываемым соответствующими административными органами. Близость к услугам определяется, на наш взгляд, признаком добровольности участия в механизмах налогового и таможенного мониторинга. Кроме того, свойства услуговой (или сервисной) деятельности видятся нами в получении подконтрольными лицами соответствующих заключений (например, мотивированного налогового мнения). Представляется, что выделенный элемент диспозитивности в контрольно-надзорном взаимодействии в рамках мониторинга существенным образом отграничивает рассматриваемый механизм от традиционных инструментов контрольно-надзорного воздействия.

В-третьих, в развитие выделенных выше аспектов научного понимания налогового и

таможенного мониторинга следует особым образом выделить возможность теоретико-правового позиционирования мониторинга в качестве разновидности рулинга.

Отдельные авторы высказывают мнение, согласно которому налоговый рулинг выступает определенной (следующей) ступенью развития налогового мониторинга [\[8\]](#).

Сравнительный анализ налогового рулинга в отечественном и зарубежном законодательстве позволяет сделать вывод о том, что отечественный законодатель предоставляет возможность получить мотивированное налоговое мнение исключительно в рамках соглашения о налоговом мониторинге, в то время как зарубежный опыт характеризует иной подход, при котором подобным правом обладает более широкий круг лиц, имеющих право обращаться за разъяснениями в налоговый орган [\[8\]](#).

В-четвертых, мониторинг вполне обоснованно может рассматриваться в качестве инструмента достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях [\[11\]](#), как один из перспективных способов досудебного урегулирования споров (о чем свидетельствует, прежде всего, международный опыт налогового мониторинга [\[12\]](#)). Более того, ученые в отдельных случаях сравнивают налоговый мониторинг с медиацией в налоговых отношениях [\[13\]](#).

Контрольно-надзорные правоотношения, которые традиционно выступают наиболее конфликтной и императивной сферой управлеченческого взаимодействия, в рамках мониторинга приобретают свойства горизонтального регулирования, диспозитивности, индивидуального (максимально точечного) регулирования. Последний аспект ни в коей мере не должен противоречить определенности регулирования в финансовой сфере и принципу равенства в налоговых, таможенных и иных отношениях.

В-пятых, мониторинг в рассматриваемых нами сферах вполне закономерно может позиционироваться в качестве этапа контрольно-надзорного взаимодействия, точнее – стадии, предваряющей традиционный контроль. Так, по мнению отдельных авторов, налоговый мониторинг представляет собой превентивную меру в системе становления налоговой дисциплины, а также средство предварительного контроля (средство, предшествующее конкретной форме контроля) [\[13, с. 245\]](#).

Нами выделены далеко не все варианты теоретико-правового обоснования мониторинга в финансовой сфере, разновидностями которого выступают налоговый и таможенный мониторинг. К менее распространенным в науке позициям следует отнести подходы, рассматривающие, к примеру, валютный мониторинг в качестве системы сбора и обработки социально значимой финансовой информации [\[14\]](#), комплекса организационно-экономических мероприятий, направленных на обеспечение финансовой безопасности [\[15\]](#). Более устоявшимися подходами являются подходы, в рамках которых мониторинг исследуется в качестве самостоятельной формы государственного финансового контроля [\[16\]](#).

Многообразие существующих позиций отражают, на наш взгляд, сложность рассматриваемого понятия, сочетание в нем свойств различных по направленности и содержанию видов деятельности. С этой точки зрения можно говорить о размытии границ между контрольно-надзорной деятельностью, деятельностью по предоставлению государственных услуг, иными формами взаимодействия органов публичной власти с невластными субъектами.

Заключение

Проведенный анализ позволил выделить особенности мониторинга, используемого в налоговой и таможенной сферах, которые по сути формируют новые подходы к современному инструментарию государственного контроля и надзора в финансовой сфере и, соответственно, новые тренды в правовом регулировании взаимодействия в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Мониторинг в финансовой сфере, разновидностями которого выступают налоговый и таможенный мониторинг, представляет собой относительно новый формат контроля, не случайно он часто называется горизонтальным, что отражает, на наш взгляд, принципиально новый подход к контрольно-надзорному взаимодействию. Актуальные тренды правового регулирования контрольно-надзорной деятельности получает явственное отражение в новых инструментах контрольно-надзорного воздействия, к которым может быть отнесен мониторинг. Налоговый и таможенный мониторинг как разновидности последнего могут рассматриваться не только в рамках системы контроля и надзора в определенной сфере правового регулирования, но и в контексте деятельности по предоставлению государственных услуг, вида рулинга, одного из способов досудебного урегулирования споров.

Анализ правового регулирования налогового и таможенного мониторинга позволяет выделить актуальные тренды регулирования государственного контроля и надзора в целом, среди которых: развитие элементов диспозитивности, смещение акцентов регулирования от нормативно-правового к индивидуально-правовому, развитие выборочности контрольно-надзорного воздействия на основе дальнейшей дифференциации подконтрольных лиц, усиление свойств доверительности в управляемой сфере, укрепление институтов самоконтроля и саморегулирования и другие.

Библиография

1. Саттарова Н.А. Горизонтальный мониторинг как фактор эффективности налогового администрирования // Финансовое право. 2014. № 10. С. 22-25.
2. Коваленко Н. С., Леонов Е.М. Налоговый мониторинг как инструмент налоговой цифровизации // Закон. 2021. № 4. С. 50-59.
3. Эриашвили Н. Д., Софьян А.А., Назарычев Д.В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 3 (14). С. 87-91.
4. Агамагомедова С.А. Налоговый и таможенный мониторинг: сравнительно-правовой анализ // Экономика. Налоги. Право. 2023. Т. 16. № 6. С. 150-157.
5. Агамагомедова С.А. Таможенный мониторинг: административно-правовая характеристика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2022. № 3. С. 63-70.
6. Агамагомедова С.А. Мониторинг в финансовой сфере: актуальные административно-процедурные тенденции // NB: Административное право и практика администрирования. 2023. № 4. С. 74-83.
7. Кобзарь-Фролова М. Н., Васянина М.Н. Частноправовые механизмы в налоговых правоотношениях (обзор итогов круглого стола) // Финансовое право. 2023. № 5. С. 34-37.
8. Галеева М. Н. Институт предварительных налоговых разъяснений: налоговый рулинг. Опыт России и зарубежных стран // Финансы и учетная политика. 2023. № 2 (30). С. 5-10.
9. Кобзарь-Фролова, М. Н. О самоконтроле как форме альтернативной государственному

- контролю (надзору) // Образование и право. 2023. № 8. С. 293-298.
10. Кобзарь-Фролова М. Н. Самоконтроль как объективно сложившаяся разновидность контроля и профилактики правонарушений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2023. № 5. С. 120-127.
11. Бакаева О. Ю., Покачалова Е. В. Мониторинг и аудит как инструмент достижения баланса частных и публичных интересов в налоговых и таможенных правоотношениях // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2018. Вып. 41. С. 616-643.
12. Горина Г. А., Ахмадеев Р.Г. Горизонтальный налоговый мониторинг – международный опыт // Финансы и кредит. 2014. № 38 (614). С. 26-31.
13. Лайченкова Н. Н. Медиация в налоговом праве: вопросы правильности и эффективности использования терминологии // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1(43). С. 241-246.
14. Тедеев А. А. Совершенствование систем сбора и обработки финансовой информации на примере валютного мониторинга (публично-правовые аспекты) // Труды по интеллектуальной собственности. 2013. Т. 15. № 4. С. 160-176.
15. Тедеев А. А. Валютный мониторинг как инструмент финансовой политики в Российской Федерации: понятие и сущность // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2014. № 7 (50). С. 76-81.
16. Мельникова В.А. Мониторинг прямых иностранных инвестиций: финансово-правовые аспекты: автореф. канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 29 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Налоговый и таможенный мониторинг: единые тренды правового регулирования».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам общих подходов к правовому регулированию отношений по поводу налогового и таможенного мониторинга. Автором рассматриваются общие и отличительные черты налогового и таможенного мониторинга, делаются выводы по поводу того, какие есть общие тренды и их правовом регулировании, а также по поводу того, в каком направлении должно далее идти законодательство в данной сфере. В качестве конкретного предмета исследования выступили нормы законодательства и мнения ученых.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о единых трендах правового регулирования отношений по поводу налогового и таможенного мониторинга. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике.

Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором

активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм подзаконных актов РФ, посвященных вопросам мониторинга). Например, следующий вывод автора: «Под действие таможенного мониторинга первоначально подпадали лишь две категории лиц: уполномоченные экономические операторы и представители промышленных кластеров (Постановление Правительства РФ от 16.02.2023 № 240 "О проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров" (вместе с "Положением о проведении эксперимента по мониторингу таможенными органами сведений, имеющихся в их распоряжении и полученных от лиц, участвующих в данном эксперименте, из систем учета товаров") // "Собрание законодательства РФ", 27.02.2023, N 9, ст. 1476), что составляло крайне незначительную долю от количества всех подконтрольных таможенным органам лиц. В июне 2024 года Правительство РФ продлило эксперимент по таможенному мониторингу на год и расширило структуру его возможных участников. С 21 июля 2024 года к нему смогут присоединиться юридические лица, совершающие таможенные операции и отнесенные к категории низкого уровня риска (Постановление Правительства РФ от 19.06.2024 № 820 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2023 г. № 240» // «Собрание законодательства РФ», 24.06.2024, № 26, ст. 3660)».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема общих подходов к правовому регулированию отношений по поводу налогового и таможенного мониторинга. Сложно спорить с автором в том, что «Система государственного контроля и надзора в настоящее время переживает новый этап реформирования. Причем он связан не только с предстоящей гильотиной 2.0 и дальнейшим снижением контрольно-надзорного воздействия на бизнес. Важным аспектом перманентно продолжающейся реформы контрольно-надзорной деятельности выступает формирование единых принципов и приоритетов при осуществлении контрольно-надзорной деятельности в разных сферах общественных отношений».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Мониторинг в финансовой сфере, разновидностями которого выступают налоговый и таможенный мониторинг, представляет собой относительно новый формат контроля, не случайно он часто называется горизонтальным, что отражает, на наш взгляд, принципиально новый подход к контрольно-надзорному взаимодействию. Актуальные тренды правового регулирования контрольно-надзорной деятельности получает явственное отражение в новых инструментах контрольно-надзорного воздействия, к которым может быть отнесен мониторинг. Налоговый и таможенный мониторинг как разновидности последнего могут рассматриваться не только в рамках системы контроля и надзора в определенной сфере правового регулирования, но и в контексте деятельности по предоставлению государственных услуг, вида рулинга, одного из способов досудебного урегулирования споров. Анализ правового регулирования налогового и таможенного мониторинга позволяет выделить актуальные тренды регулирования государственного контроля и надзора в целом, среди которых: развитие

элементов диспозитивности, смещение акцентов регулирования от нормативно-правового к индивидуально-правовому, развитие выборочности контрольно-надзорного воздействия на основе дальнейшей дифференциации подконтрольных лиц, усиление свойств доверительности в управляемой сфере, укрепление институтов самоконтроля и саморегулирования и другие».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по обобщению положений действующего законодательства и мнений ученых, что может быть полезно специалистам, работающим в исследуемой сфере.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с вопросами таможенного и налогового мониторинга.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Агамагомедова С.А., Коваленко Н.С., Кобзарь-Фролова М.Н., Леонов Е.М., Саттарова Н.А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области финансового права.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемным вопросам.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Калужный Ю.Н. Формирование системы управления рисками причинения вреда (ущерба) водителями транспортных средств // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 3. С. 54-64.
DOI: 10.7256/2306-9945.2024.3.68852 EDN: JFDGPF URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68852

Формирование системы управления рисками причинения вреда (ущерба) водителями транспортных средств

Калужный Юрий Николаевич

ORCID: 0000-0003-3412-0986

доктор юридических наук

доцент, Академия управления МВД России

125171, Россия, г. Москва, ул. Зои И Александра, 8

✉ kaluzhniy-y@yandex.ru

[Статья из рубрики "Административное и муниципальное право и безопасность"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.3.68852

EDN:

JFDGPF

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2023

Аннотация: Предметом исследования являются нормы права и научные источники, характеризующие надзор за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения. Объектом исследования являются общественные отношения, связанные с необходимостью совершенствования надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения. В результате анализа нормативно-правовых актов, научной литературы, автор приходит к выводу о том, что корректировка порядка реализации сотрудниками Госавтоинспекции МВД России своих функциональных полномочий в отношении участников процесса движения по дорогам не представляла кардинальное реформирование самого надзора в отношении указанной категории. Обозначенные изменения без полноценного реформирования отрицательно сказываются на качестве надзорной деятельности. Методологическую основу исследования составил комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания (формально-правовой, аналитический,

системного анализа, синтез, моделирование, сравнение и др.), специальные научные (технико-юридического анализа и др.). Научная новизна исследования выражается в авторских предложениях, направленных на совершенствование надзорной деятельности в отношении водителей транспорта. Общим выводом автора является утверждение о том, что рассматривая необходимость выработки новых механизмов контроля (надзора) в отношении водителей транспорта представляется оправданным формирование правового инструментария, соответствующего основным постулатам, закрепленным в законодательстве нашей страны регламентирующем контрольную (надзорную) деятельность, то есть с использованием риск-ориентированного подхода. В контексте реализации контроля (надзора) применительно к хозяйствующим субъектам представляется необходимым сформировать систему управления рисками причинения вреда (ущерба) в отношении водителей транспортных средств. Система управления рисками причинения вреда (ущерба) водителями транспорта в своей основе должна содержать бальную шкалу с учетом имеющегося опыта исторического прошлого, применяемого в советское время и особенной ее реализации, в зарубежных странах.

Ключевые слова:

дорожное движение, безопасность дорожного движения, обеспечение безопасности, система управления рисками, балльная система, риск-ориентированный подход, участники дорожного движения, водители транспорта, контроль, категории риска

Полноценная реализация государством своих функций невозможна без учета социальных интересов и потребностей [1], прежде всего первичных интересов любого человека, следующих за физиологическими потребностями – потребностями (интересами) в безопасности [2], в том числе и безопасности дорожного движения.

Новые факторы социальной действительно обнажают государственно-правовые проблемы, ранее неизвестные юридической науке. В свою очередь, государство вынуждено искать правовые инструменты воздействия на общественные отношения для их урегулирования и упорядочивания.

Одним из правовых инструментов, урегулирования общественных отношений в сфере обеспечения безопасности дорожного движения выступил риск-ориентированный подход, используемый для осуществления контроля (надзора) за деятельностью хозяйствующих субъектов с 2016 года.

В процессе осуществления институционально-правовых преобразований за счет использования риск-ориентированного подхода с современным инструментарием, представляется возможным утверждать, что деятельность органов внутренних дел претерпела существенные изменения, оказавшие кардинальное влияние на реализацию задач и функций [3], стоящих перед подразделениями полиции, связанные с контролем (надзором).

Принятие в 2020 году базового закона (О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации), определяющего новые подходы, лежащие в основе контроля (надзора), побудило законодателя осуществить корреляцию правовых норм сферы рассматриваемой безопасности, относящихся к контрольной (надзорной) деятельности уполномоченных субъектов, а также способствовало развитию теоретико-правового инструментария. В частности, Федеральный закон «О безопасности

дорожного движения», дабы соответствовать изменившимся общественным отношениям, выделил из состава федерального государственного надзора в рассматриваемой области в самостоятельный вид надзорной деятельности такой вид, как надзор за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства в рассматриваемой области.

Проводимая административная реформа государственного управления неизменно отражается на содержании общественных отношений, изменяемых в условиях трансформации нормативно-правовой основы. Вместе с тем реформирование даже совокупно близких по предмету правового регулирования общественных отношений (в частности, связанных с безопасностью дорожного движения) не позволяет охватить абсолютную совокупность всех без исключения общественных отношений в реформируемом сегменте.

Целевое назначение реформы контроля (надзора) помимо снижения уровня ущерба, охраняемым общественным отношениям, ориентировано на искоренение административных барьеров, препятствующих развитию бизнеса, а внедренные правовые инструменты и механизмы, характерные для контроля (надзора), закрепленные в принятом законе, рассчитаны в первую очередь в отношении хозяйствующих субъектов. Таким образом, порядок контроля (надзора) юридических лиц и индивидуальных предпринимателей представляется неприменимым в отношении соблюдения обязательных требований лицами, участвующими в дорожном движении, о чем прямо указано в п.5. ч.4. ст.2, рассматриваемого закона.

В итоге, проведение административной реформы контрольно-надзорной деятельности, определившей новые принципы ее реализации в сфере рассматриваемой безопасности, оказало существенное влияние на деятельность хозяйствующих субъектов, вовлеченных в данные правоотношения, но оставило без внимания одну из наиболее больших групп субъектов рассматриваемых правоотношений – участников дорожного движения.

Среди лиц, участвующих в дорожном движении, наибольшее количество правонарушений, повлекших аварийность в 2022 году, принадлежит водителям транспорта (87,7% от общего количества ДТП)^[4]. То есть, водители транспорта представляют доминирующий сегмент участников процесса движения, несущих риски его безопасности. Вместе с тем, современным законодательством не предусмотрена система управления рисками, исходящими от водителей транспорта.

Контрольная (надзорная) деятельность в отношении хозяйствующих субъектов законодательно достаточно подробно определена, а положения о видах контроля (надзора) конкретизируют, предоставленный законом инструментарий, чего нельзя сказать в отношении участников процесса движения по дорогам. Данный правовой пробел наглядно демонстрирует, необходимость дальнейшей системной работы, направленной на развитие правовых норм, определяющих надзорные механизмы, в отношении, прежде всего, водителей транспорта^[5], и формирования системы управления рисками.

В своем докладе Д.Ю. Григоренко, применительно к развитию контрольной (надзорной) деятельности указывает, что согласно проведенным исследованиям в текущем году 52,2 % опрошенных граждан нашей страны, в целом указали на снижение уровня рисков для их жизни и здоровья (+ 9.8 пунктов к 2021 году), при этом уровень доверия к государственным органам, реализующим надзорную деятельность вырос очень незначительно (всего на 1.2. пункта)^[6].

Таким образом, необходимо более разнопланово проводить работу, направленную на обеспечение безопасности граждан нашей страны и формирования у них чувства защищенно, ведь ключевой целью данной деятельности выступают качественные изменения в жизни людей.

В.И. Майоров, исследуя необходимость формирования системы управления рисками, в сфере обеспечения рассматриваемой безопасности совершенно оправданно указывает на то, что целевым назначением выработки новых механизмов контроля (надзора) должна выступать защита участников дорожного движения [7].

То есть, рассматривая необходимость выработки новых механизмов контроля (надзора) в отношении водителей транспорта представляется оправданным формирование правового инструментария, соответствующего основным постулатам, закрепленных в законодательстве нашей страны, то есть с использованием риск-ориентированного подхода.

Система надзорной деятельности в отношении водителей транспорта в основной совокупности используемого инструментария, по своей юридической сущности, была сформирована еще в советское время. Основные формы и методы надзорной деятельности в отношении водителей автотранспорта были заложены в XX веке и, несмотря на проводимую административную реформу контроля (надзора), в отношении участников дорожного движения надзорная деятельность практически осталась неизменной.

Изменения правовых норм, определяющих порядок надзора в отношении соблюдения законодательства участниками процесса дорожного движения стали следствием административной реформы и приведения в соответствие юридическим нормам, определяющим надзорную деятельность в целом.

Вместе с тем, корректировка порядка реализации сотрудниками Госавтоинспекции МВД России своих функциональных полномочий в отношении участников процесса движения по дорогам не представляла собой внедрение инновационных, прорывных технологий в надзорную деятельность, так же, как и не представляла кардинальное реформирование самого надзора в отношении указанной категории. Обозначенные изменения без полноценного реформирования с учетом исторического опыта нашего государства и положительного зарубежного опыта, без использования возможностей современных цифровых технологий отрицательно сказываются на качестве надзорной деятельности. Кроме того оказывают незначительное влияние на снижение уровня рисков для жизни и здоровья граждан, ставят под угрозу достижение целевых показателей снижения количества погибших в результате автоаварий, тем самым результативность задач стратегического развития нашего государства.

В контексте реализации контроля (надзора) применительно к хозяйствующим субъектам представляется необходимым сформировать систему управления рисками причинения вреда (ущерба) в отношении водителей транспортных средств.

Система управления рисками должна включать следующие этапы: определение источников, подлежащих анализу (поведение водителей транспорта); распознавание рисков (установление и фиксация правонарушения, совершенного водителем); определение уровня риска (допустимый или систематический и представляющий чрезвычайную угрозу); определение методов управленческого воздействия (назначение наказания водителю либо назначение наказания и исключение его из процесса

дорожного движения).

Одним из основных инструментов совершенствования надзорной деятельности и обозначенной системы является внедрение риск-ориентированного подхода в надзорную деятельность за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства [8].

Обозначенный подход находит активное воплощение при осуществлении контроля (надзора) во многих сферах жизнедеятельности граждан. Реформирование контрольной (надзорной) деятельности представляет собой одну из наиболее важных и значимых реформ, проводимой за последние двадцать лет нашим государством. Все аспекты и направления контроля (надзора) необходимо сделать соответствующими современным реалиям [9].

Активное внедрение цифровых технологий в различные сферы общественной жизни влияет на изменение привычных общественных отношений, в том числе оказывает влияние на механизмы государственного управления общественными отношениями. В практике стимулирования соблюдения водителями требований законодательства нашей страны в 2007 году получила законодательное закрепление норма, предусматривающая порядок привлечения к административной ответственности собственников транспорта в случае выявления и фиксации нарушения установленных требований комплексами автоматической фиксации правонарушений.

Современное развитие комплексов автоматической фиксации правонарушений, инновационных технологий и работы с массивом цифровых данных способны в полной мере обеспечить выполнение контрольных (надзорных) функций в отношении водителей автотранспорта, количества и видов совершенных ими правонарушений с выделением уровней риска, указанных участников процесса движения по дорогам.

То есть технически в нашей стране созданы условия, позволяющие осуществить мониторинг (сбор, обработку, анализ и учет) данных о количестве, составах и тяжести правонарушений, совершаемых водителями автотранспорта и полноценного функционирования системы управления рисками, исходящими от водителей транспорта.

Законодательство, определяющее порядок контроля (надзора) в отношении хозяйствующих субъектов, мониторинг определяет в качестве специального режима, то есть самостоятельного правового режима, связанного с государственным контролем (надзором).

Госавтоинспекцией МВД России будет в рамках функционирования обозначенной системы осуществляться систематический мониторинг сведений, позволяющих сформировать оценку противоправного поведения водителей транспорта и осуществить управляющее воздействие в отношении них.

Система управления рисками причинения вреда (ущерба) водителями транспорта в своей основе должна содержать бальную шкалу с учетом имеющегося опыта исторического прошлого, применяемого в советское время и особенной ее реализации, в зарубежных странах. Более того обозначенная система должна быть выстроена с учетом возможностей постепенной интеграции в современное законодательство нашей страны, регламентирующего основные аспекты контроля (надзора) и порядка привлечения к административной ответственности.

В постсоветское время (с 1993 по 1997 годы) существовала статья 118.1 КоАП РСФСР,

предусматривающая балльную систему оценки правонарушения, тесно взаимосвязанную с систематическим нарушением водителями транспорта общеобязательных правил. Каждое правонарушение в области дорожного движения выражалось в баллах, помимо назначения основного вида наказания. При достижении 15 и более баллов, нарушитель исключался из процесса движения путем лишения специального права – права на управления транспортом.

Не эффективная система контроля (надзора) за порядком реализации балльной системы, сложная социально-экономическая ситуация в стране при которой наличие балльной системы создавало предпосылки к коррупционному поведению сотрудников Госавтоинспекции выступили одними из причин отмены балльной системы. Вместе с тем в ряде зарубежных стран: Чешской Республике, Королевстве Испания, Венгрии, Федеративной Республике Германия, Черногории^[10], а также в Великобритании, США, Бразилии, Португалии^[11] действует балльная система, предусматривающая лишение права управления транспортом.

К тому же, в 2013 году парламентариями Российской Федерации был рассмотрен законопроект № 226369-6, предлагающий систему подсчета баллов за систематическое нарушение установленных нормативными правовыми актами обязательных требований, но был отправлен на доработку.

Таким образом, имплементация балльной системы в российское законодательство должно соответствовать современным тенденциям, используемым в контрольной (надзорной) деятельности, с учетом критериев риска и закреплять механизмы лишения водителей транспорта, права управления в случае получения максимального количества баллов. То есть, в том случае, когда создаются предельные риски жизни, здоровью и законным интересам иных участников процесса движения.

Критерии риска необходимо выработать исходя из потенциальных угроз и тяжести последствий, которые могут возникнуть в результате несоблюдения (нарушения) обязательных требований водителями транспорта.

В качестве основы для системы управления рисками представляется сформировать такие критерии риска как: количество совершенных правонарушений; общественная опасность совершенного правонарушения; вид наказания, предусмотренный нормой за совершение правонарушения; сроки давности привлечения к ответственности.

Категорию риска необходимо сопоставить с количеством баллов, полученным за нарушение обязательных требований. В частности, при назначении штрафных баллов необходимо отталкиваться от предусмотренной статьей санкции. К примеру: штраф до 5 тыс. руб. – 1 балл, более 5 тыс. – 5 баллов, иные виды наказаний, возможные за правонарушения в сфере рассматриваемых отношений – 7 баллов (за исключением лишения права управления, которое соответствует 15 баллам и исключению водителя из процесса дорожного движения).

Базовым законом о контрольной (надзорной) деятельности предусмотрена возможность установления в положениях о видах контроля (надзора) предельный минимум в 3 категории риска. Исходя из указанного требования, определение уровня риска водителей транспорта необходимо осуществить с учетом корреляции категорий риска с баллами в следующем формате: низкий риск – до 5 баллов, высокий риск – от 5 до 10 баллов и чрезвычайно высокий – от 10 до 15 баллов и более.

Риск-ориентированный подход, внедренный в надзорную деятельность за соблюдением

водителями транспорта законодательства в рассматриваемой сфере будет способствовать концентрации имеющихся ресурсов Госавтоинспекции в отношении тех субъектов контрольной (надзорной) деятельности, которые имеют наибольшие риски для жизни, здоровья и законных интересов участников процесса дорожного движения.

Система управления рисками причинения вреда (ущерба) в отношении водителей транспортных средств без сомнения окажет сдерживающий эффект в отношении нарушения обязательных требований водителями транспорта. Основная задача системы управления рисками сводится к исключению из процесса движения на основании судебного решения тех водителей, которые достигли в течение одного года критических значений риска.

В заключении необходимо отметить, что представленная система управления рисками причинения вреда (ущерба) водителями транспортных средств не претендует на роль аксиомы и может быть взята за основу для ее разработки. Без сомнения, отдельные элементы рассмотренной системы носят дискуссионный характер в отношении справедливости ее функционирования. В данном контексте совершенно оправданным представляется утверждение профессора В.В. Лазарева, исследующего взаимосвязь правовой системы с государством, указывающего на то, что полная справедливость в социальных отношениях представляет собой идеал, граничащий с утопией [12].

Основное назначение представленной системы сводится к стимулированию добросовестного соблюдения водителями транспорта, установленных законодательством предписаний, позволяющей: обеспечить безопасность движения по дорогам страны, сократить количество погибших и раненых в автоавариях, путем исключения из процесса движения недисциплинированных водителей, склонных к систематическому нарушению установленных правил.

Библиография

1. Калюжный Ю.Н. Взаимодействие Госавтоинспекции МВД России с институтами гражданского общества и гражданами в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // NB : Административное право и практика администрирования. 2017. № 6. С. 33-40.
2. Маслоу А. Психология бытия пер. с англ. А. П. Хомика. Москва. 2022. 274 с.
3. Калюжный Ю.Н., Киричек Е.В. Становление правовой регламентации контрольно-надзорной деятельности органов правопорядка Киргизии в области обеспечения безопасности дорожного движения в досоветский период // Вопросы истории. 2023. № 8-2. С. 84-91.
4. Митрошин Д.В. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Москва, 2023. 150 с.
5. Калюжный Ю.Н. Управление рисками причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям в сфере безопасности дорожного движения // Транспортное право. 2021. № 2. С. 7-10.
6. Григоренко Д.Ю. Сводный доклад о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле в Российской Федерации за 2022 год. URL: <http://government.ru/news/48861/> (дата обращения: 25.10.2023).
7. Майоров В.И. Трансформация системы обязательных требований в области безопасности дорожного движения в условиях реформы контрольно-надзорной деятельности // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2020. № 4 (43). С. 147-155.
8. Калюжный Ю.Н. Обеспечение безопасности дорожного движения в Российской

Федерации: концептуальные организационно-правовые основы: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2021. 455 с.

9. Григоренко Д.Ю. Всю контрольно-надзорную систему нужно делать более современной URL: <https://rg.ru/2021/07/12/dmitrij-grigorenko-vsiu-kontrolno-nadzornuiu-sistemu-nuzhno-delat-bolee-sovremennoj.html> (дата обращения: 25.10.2023).

10. Амелин Н.В., Романов А.В., Морозов Е.С. Зарубежный опыт приостановления, прекращения, возобновления и сроков действия права на управление транспортными средствами. М. 2022. 42 с.

11. Майоров В. И., Горовенко С. В. Введение административной ответственности за систематическое нарушение правил дорожного движения: проблемы и перспективы // Проблемы в рос. законодательстве. 2018. № 6. С. 292-296.

12. Лазарев В.В. Общая теория права и государства. М. 2001. 520 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Формирование системы управления рисками причинения вреда (ущерба) водителями транспортных средств».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам использования на практике системы управления рисками причинения вреда (ущерба) водителями транспортных средств. Автор оценивает, в частности, возможности использования риск-ориентированного подхода, а также цифровых технологий в целях уменьшения случаев причинения вреда водителями транспортных средств. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, мнения ученых, эмпирические и статистические данные.

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о перспективах формирования системы управления рисками причинения вреда (ущерба) водителями транспортных средств. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства (прежде всего, норм административного законодательства РФ). Например, следующий вывод автора, который основан на историческом аспекте темы: «В постсоветское время (с 1993 по 1997 годы) существовала статья 118.1 КоАП РСФСР, предусматривающая балльную систему оценки правонарушения, тесно взаимосвязанную с систематическим нарушением водителями транспорта общеобязательных правил. Каждое правонарушение в области дорожного

движения выражалось в баллах, помимо назначения основного вида наказания. При достижении 15 и более баллов, нарушитель исключался из процесса движения путем лишения специального права – права на управления транспортом».

Также автором использован сравнительно-правовой метод исследования, который в контексте цели работы был связан с изучением опыта различных стран. В частности, отметим следующий вывод: «Не эффективная система контроля (надзора) за порядком реализации балльной системы, сложная социально-экономическая ситуация в стране при которой наличие балльной системы создавало предпосылки к коррупционному поведению сотрудников Госавтоинспекции выступили одними из причин отмены балльной системы. Вместе с тем в ряде зарубежных стран: Чешской Республике, Королевстве Испания, Венгрии, Федеративной Республике Германия, Черногории [10], а также в Великобритании, США, Бразилии, Португалии [11] действует балльная система, предусматривающая лишение права управления транспортом. К тому же, в 2013 году парламентариями Российской Федерации был рассмотрен законопроект № 226369-6, предлагающий систему подсчета баллов за систематическое нарушение установленных нормативными правовыми актами обязательных требований, но был отправлен на доработку. Таким образом, имплементация балльной системы в российское законодательство должно соответствовать современным тенденциям, используемым в контрольной (надзорной) деятельности, с учетом критериев риска и закреплять механизмы лишения водителей транспорта, права управления в случае получения максимального количества баллов. То есть, в том случае, когда создаются предельные риски жизни, здоровью и законным интересам иных участников процесса движения».

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема формирование системы управления рисками причинения вреда (ущерба) водителями транспортных средств сложна и неоднозначна. При этом ее грамотное разрешение может быть полезно в целях обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации. Сложно спорить с автором в том, что «Активное внедрение цифровых технологий в различные сферы общественной жизни влияет на изменение привычных общественных отношений, в том числе оказывает влияние на механизмы государственного управления общественными отношениями. В практике стимулирования соблюдения водителями требований законодательства нашей страны в 2007 году получила законодательное закрепление норма, предусматривающая порядок привлечения к административной ответственности собственников транспорта в случае выявления и фиксации нарушения установленных требований комплексами автоматической фиксации правонарушений».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать.

Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи требует уточнений. Во-первых, она может быть выражена в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод: «Основное назначение представленной системы сводится к стимулированию добросовестного соблюдения водителями транспорта, установленных законодательством предписаний, позволяющей: обеспечить безопасность движения по дорогам страны, сократить количество погибших и раненых в автоавариях, путем исключения из процесса движения недисциплинированных водителей, склонных к систематическому

нарушению установленных правил».

При этом указанный вывод, а также иные рассуждения автора по статье представляется очевидным. Следует указать, в чем конкретно отличие авторского подхода от подходов иных исследователей. Тем самым тогда будет в большей степени понятна научная новизна статья.

Во-вторых, автором сделаны оригинальные обобщения эмпирических данных и статистических данных, что может быть также полезно исследователям. Правда, следовало бы добавить авторские комментарии по всем таким моментам.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки, но только после уточнения научной новизны по статье.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с формированием системы управления рисками причинения вреда (ущерба) водителями транспортных средств.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Калюжный Ю.Н., Киричек Е.В., Григоренко Д.Ю., Амелин Н.В., Романов А.В., Морозов Е.С. и другие).

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к заявленным проблемам после уточнения научной новизны по статье.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую отправить на доработку»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Молотков М.Б. Реализация прав и обязанностей подразделений МВД России в медиасфере как средство повышения эффективности информационно-пропагандистской работы // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 3. С. 65-79. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.3.71702 EDN: JEHXIE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71702

Реализация прав и обязанностей подразделений МВД России в медиасфере как средство повышения эффективности информационно-пропагандистской работы

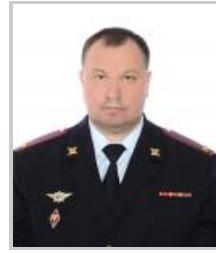
Молотков Михаил Борисович

кандидат философских наук

доцент; кафедра Административного права и административной деятельности ОВД; Восточно-Сибирский институт МВД России

664048, Россия, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Баумана, 233/11, кв. 65

✉ molotkovmihail@mail.ru

[Статья из рубрики "Полицейское право"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.3.71702

EDN:

JEHXIE

Дата направления статьи в редакцию:

15-09-2024

Аннотация: Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия МВД России с масс-медиа. Предметом статьи выступают права и обязанности МВД России в медиасфере, практические аспекты их реализации в процессе административной деятельности полиции. Целью статьи является анализ и систематизация актуальных законодательных положений, регламентирующих вопросы взаимодействия с масс-медиа, раскрытие потенциала существующих норм права, поиск путей и механизмов повышения эффективности деятельности полиции в медиа-поле посредством расширения практики применения действующих нормативных правовых актов. В статье использовался системно-структурный, социологический, сравнительно-правовой, формально-логический метод, методы анализа и синтеза, дедукции и индукции, общенаучный диалектический метод. Новизна выражается в полученных результатах и выводах. Впервые в отечественной

юриспруденции разработана классификация прав и обязанностей полиции, реализуемых в медиасфере, выделен критерий, послуживший основанием для классификации. Проанализирован актуальный правовой инструментарий, его значение в медиакоммуникациях. Информационно-деловые письма, ранее выпадавшие из поля зрения исследователей, рассмотрены в качестве института формирования партнерских отношений со средствами массовой информации. Высказано предложение о более активном внедрении информационно-деловых писем в процесс коммуникаций с редакцией. Изложены доказательства необходимости следования профессиональным этическим стандартам, заинтересованности редакции в их соблюдении. Предложены практические рекомендации, направленные на формирование действительно партнерских отношений с масс-медиа. Выделена перспективная для дальнейшего изучения тема, а именно, – разработка методики реагирования на негативные, несоответствующие действительности аспекты деятельности полиции, демонстрируемые в кинофильмах. Полученные результаты предназначены для использования в практической деятельности специалистами подразделений по связям со средствами массовой информации и начальниками территориальных органов внутренних дел. Реализация прав и обязанностей позволяют МВД России выступать полноправным субъектом медиасферы, управлять медиа-процессами, решать широкий комплекс оперативно-служебных задач.

Ключевые слова:

имидж, масс-медиа, органы внутренних дел, открытость, полиция, правовое регулирование, пресс-служба МВД России, публичность, редакция, средства массовой информации

Развитие партнерских отношений со средствами массовой информации (далее - СМИ) является одной из приоритетных задач МВД России. Различные аспекты взаимодействия предмет постоянного внимания исследователей [1]. Динамика процессов цифровизации и информатизации привела к трансформации места и роли органов внутренних дел (далее - ОВД) в системе полиция-СМИ.

Предоставляя информацию по запросам редакций, обращаясь к ресурсам многочисленных медиа-площадок для размещения профилактических, просветительских материалов, подразделения МВД России самостоятельно создают медиаконтент, формируют медиаповестку. С каждым годом становится больше материалов о деятельности ведомства. В 2023 году количество сообщений, публикаций, репортажей по сравнению с 2022 годом увеличилось почти на 1,5 миллиона и превысило 4400000 (Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/45815549?ysclid=lrng6xg65b919384283>. Дата публикации: 13.01.2024). Материалы о деятельности полиции России стали занимать существенное место в структуре массмедиа.

Творческая компонента медиапроцесса, как его неотъемлемая характеристика не может существовать в отрыве и вне рамок юридического поля, основу которого составляют права и обязанности субъектов.

Вопросам правового регулирования, юридического обеспечения и сопровождения медиадеятельности подразделений МВД России в ведомственной науке удалено определенное внимание. Вклад в разработку проблем административно-правового

регулирования оборота массовой информации в ОВД внес С. А. Сойников. Ученый провел классификацию правовых основ оборота массовой информации в ОВД выделив четыре группы: международно-правовые, федеральные, ведомственные, рекомендательные [2, с. 33]. Как правило, обращаясь к тематике организации взаимодействия подразделений МВД России и СМИ исследователи, перечисляют законодательные акты, регламентирующие правовые основания организации коммуникаций, рассматривают направления и задачи оперативно-служебной деятельности в медиасфере, связывая их, как правило, с вопросом формирования имиджа ОВД [3]. В целом, анализ научной литературы позволяет сделать вывод, что предметно, проблема прав и обязанностей МВД России в медиасфере, не стала темой самостоятельного исследования. Устранение указанного пробела является, на наш взгляд, важной задачей ведомственной юридической науки.

Предварительный количественный и качественный анализ прав и обязанностей, регулирующих правоотношения МВД России в медиасфере, позволяет поставить вопрос об их возможной классификации.

На наш взгляд, применительно к системе полиция-СМИ, правомерно выдвинуть гипотезу о существовании трех групп прав и обязанностей, закрепленных в нормативных правовых актах и различающихся по систематичности правоприменения. Первая группа, - права и обязанности, применяемые однократно. Вторая, - права и обязанности, возникающие эпизодически (по мере необходимости, ситуативно). В третью группу входят права и обязанности, реализуемые в повседневной деятельности, на системной основе. В этом контексте, обоснованно говорить о наличии однократных, эпизодических и повседневных (регулярных) прав и обязанностей МВД России в медиасфере.

Однократное право проявляется в реализации полномочий подразделений МВД России по учреждению конкретного ведомственного СМИ (Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее - Закон) (статья 7) и Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее - ФЗ «О полиции») (часть 6 статьи 8). МВД России и его подразделения активно используют предоставленное законодательством право. Ведущая роль в определении информационного содержания и направленности ведомственных СМИ принадлежит ФКУ «Объединенная редакция МВД России» в состав которой входят печатные издания, сетевое издание, телеканал, радиоканал (Объединенная редакция. Структура. Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: https://mvd.ru/structure1/Centri/FKU_Obedinennaja_redakcija_MVD_Rossii/Struktura. Дата обращения: 12.05.2024). Учредителями печатных и сетевых изданий являются и образовательные организации МВД России. Право учреждать СМИ, пожалуй, единственное право, которое обоснованно отнести к первой группе. Как будет видно из последующего анализа, иные права и обязанности, которые потенциально возможно было отнести к однократным правам, в законодательстве отсутствуют.

Существенное место в общем объеме прав и обязанностей в медиасфере занимает группа эпизодических прав и обязанностей. Эпизодические права и обязанности актуализируются при реагировании на действия (бездействия) журналистов и редакции, выступают результатом инициативы ОВД.

Среди всех прав и обязанностей этой группы, наиболее часто в практической деятельности приходится обращаться к праву на опровержение (статья 43 Закона) и праву требования от редакции согласования сообщений и материалов в случае, если должностное лицо ОВД является автором или интервьюируемым (статья 3 Закона).

Право на опровержение возникает при условии распространения по мнению ОВД недостоверных сведений СМИ в отношении лиц, состоящих в трудовых отношениях с МВД России. Закрепляя право на опровержение, законодатель не определил конкретную форму (устную или письменную) обращения к редакции с требованием опровержения, определив только возможность предоставления текста (соответствующего требованиям Закона) опровержения и обязанность редакции в этом случае его распространить (статья 43 Закона).

Право на опровержение одно из основных прав в медиасфере, позволяющих соблюдать баланс интересов, нацеленных на защиту интересов граждан и организаций.

Право требования опровержения актуально только в случае наличия неопровергимых доказательств распространения недостоверных сведений и не может быть применимо к иным ситуациям, больше подходящих под определение «некорректного», «неэтичного» поведения.

Закон не может регламентировать каждое гипотетически возможное действие журналистов, позволяя во многих случаях руководствоваться принципом «все что не запрещено, то разрешено». Проблемы в нормативном регулировании могут стать проблемой, когда представления одной из сторон об этических принципах, о должном, вступают в противоречие с поступками других участников правоотношений порождая определенный диссонанс.

Положение дел иллюстрирует проведение несогласованных с ведомственной пресс-службой съемок журналистами в подразделениях полиции в 2023 году (позволим выйти за рамки научного стиля изложения, исключительно с целью иллюстрации проблемы на характерных примерах).

На телеканале REN.TV 8 августа 2023 года вышел репортаж корреспондента Артема Морина под заголовком «Полицейского подозревают в массовом ДТП с пострадавшими в Выксе» (REN.TV : офиц. сайт. URL : <https://ren.tv/news/v-rossii/1130892-pianyi-politseiskii-ustroil-massovoe-dtp-s-postradavshimi-v-vykse?ysclid=m10azn93c1882567906>).

Фабула сюжета - журналист без приглашения заходит в служебный кабинет, стремясь получить комментарий, однако, правомерно получает отказ. В итоге - на веб-сайте REN.TV был размещен текст очень приблизительно отражающий диалог полицейского и журналиста, а именно, - «В отделе полиции по городу Выкса прокомментировать ситуацию отказались. Сославшись на перерыв, нашу съемочную группу попросили покинуть здание».

История получила продолжение 23 ноября 2023 года в репортаже, вышедшем под заголовком «Гаишника уличили в попытке уйти от ответственности после ДТП с пострадавшими» (REN.TV : офиц. сайт. URL : <https://ren.tv/news/v-rossii/1164879-gaishnika-ulichili-v-popytke-uiti-ot-otvetstvennosti-posle-dtp-s-postradavshimi?ysclid=m10asb8f24751389112>).

Фабула сюжета - корреспондент целенаправленно прибыла в подразделение и на контрольно-пропускном пункте обратилась с вопросом по существу дела к сотруднику (постовому или дежурному), который априори не может располагать информацией или располагая, не имеет полномочий ее предоставлять. Как следует из закадрового текста, «общаться с журналистами в местном отделе полиции не захотели, а человек в форме, с которым пообщалась съемочная группа, сказал, - все вопросы через пресс-службу

ГУВД». В этот раз журналисты обратились за комментарием в пресс-службу, однако, итоговый текст, - «сотрудник уже уволен из полиции, а вопросы, касающиеся расследования, оставили без ответов» показателен и не оставляет сомнений в негативной тональности сюжета.

Аналогично первому репортажу, журналисты прибыли в подразделение без предварительного согласования, а комментарий пресс-службы прошел скорее фоном, которому в итоге, придали негативный оттенок. Очевидно, что подача материала в таком ключе не формирует положительного мнения о полиции, а технологию и приемы сбора информации сложно назвать этичными.

Стоит обратить внимание, что отсутствие согласования съемок не означает незаконность действий журналистов. Согласно статье 47 Закона журналист имеет право искать, запрашивать, получать и распространять информацию, посещать государственные органы и организации либо их пресс-службы (часть 1 и 2). Разрешено производить и записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом (часть 6).

Прибывая в подразделения, производя видеосъемку, предпринимая действия по получению комментария от сотрудников полиции, априори не уполномоченных осуществлять пресс-коммуникации, журналисты преследуют цель заполучить более «живую эмоциональную картинку».

С одной стороны, формально законодатель не установил обязанность предварительно уведомлять пресс-службу о намерении прибыть в подразделение для проведения видеосъемок. С другой, объективно, подобные поступки репортеров получают негативную оценку со стороны сотрудников пресс-служб. Это вполне объяснимо. Журналисты знают о праве обращения в пресс-службу, возможности оперативного получения информации, в том числе и в интересующем формате (личный комментарий должностного лица, при наличии - фото и видеозапись проведенных мероприятий и т.д.).

На наш взгляд, смысл нормы, предоставляющей право корреспондентам посещать государственные органы, как раз и состоит в возможности получить информацию (в форме комментариев, видеосъемки и т.д.) от уполномоченных должностных лиц. Без содействия сотрудников полиции проведение видеосъемки, как правило, ограничено прилегающей территорией и входной группой подразделения. Получение всесторонней и объективной информации редакцией, - результат сотрудничества журналиста и сотрудников подразделений информации и общественных связей. Как верно отмечает А. В. Червяковский, «Наиболее достоверной является информация, полученная из официальных источников» [\[4, с. 89\]](#).

Представители ведомственной пресс-службы исходят из баланса интересов в процессе реализаций положений Закона, обязывающего по запросам редакций предоставлять сведения о деятельности ОВД (часть 4 статьи 8 ФЗ «О полиции»), но оставляющего право выбора конкретной формы предоставления информации, характер участия должностных лиц.

Следуя «букве закона», руководитель ОВД имеет право отказать журналистам в предоставлении персонального комментария с возможностью проведения видеозаписи, адресации вопросов должностным лицам в режиме онлайн диалога. Мониторинг медиасферы объективно свидетельствует, что МВД России этим правом не злоупотребляет. Логичен вывод С. В. Мельника и Н. А. Малышева, считающих что «МВД России на сегодняшний день является самой открытой правоохранительной системой...»

[\[5, с. 125\]](#).

Формальное отсутствие нарушений юридических норм журналистами при подготовке материалов, не должно быть основанием для оправдания бездействия должностных лиц. Возможным инструментом реагирования на публикации, с негативной стороны освещавших деятельность подразделений МВД России, но в тоже время распространенные редакцией без нарушений Закона, на наш взгляд, является более последовательное внедрение такой формы, как инициативная подготовка и направление информационно-деловых писем.

Применительно к анализируемой ситуации лейтмотивом письма должны стать сомнения в этичности поступка журналистов, существующих рисках подорвать доверие и партнерские отношения, и как итог, предложение обращаться за комментарием в пресс-службу с целью получения оперативной и объективной информации.

Позволим высказать предположение, что наступательная позиция в этом вопросе будет иметь свой результат. Журналисты заинтересованы в сотрудничестве с пресс-службой полиции, испытывают потребность в получении развернутой информации о фактах, деталях и нюансах событий, поэтому возможные разногласия в долгосрочной перспективе противоречат интересам редакции.

Существенным элементом любой профессии, выступают признаваемые профессиональным сообществом неформальные стандарты и правила. В процессе взаимодействия полиции и СМИ закономерно должна сложиться определенная система стандартов и правил. Проблема этических принципов журналистики не является новой. Усилия по разработке, принятию и, главное, следование положениям этических кодексов остается актуальной задачей профессионального сообщества. Среди принципов, лежащих в основе профессиональной этики журналиста, исследователи выделяют, «...проявление порядочности, воспитанности, уважение к чести и достоинству личности» [\[6, с. 38\]](#). В контексте изложенного, предлагаем считать профессиональным стандартом обращение журналистов в пресс-службу перед непосредственным прибытием в подразделение, согласования участия сотрудников полиции в процессе подготовки репортажей проблемного характера.

Алгоритм действий в ситуациях, несущих репутационные риски для МВД России, ранее стал предметом ведомственного правотворчества. Приказом МВД России от 19 июня 2018 года № 385 «О совершенствовании взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации» на подразделения возложена обязанность мониторинга СМИ (пункт 4.4.), незамедлительное реагирование на материалы, содержащие недостоверную информацию или критику (пункт 4.2.), информирование СМИ о мерах реагирования на материалы, содержащие недостоверную информацию или критику деятельности подразделений МВД России, их сотрудников, федеральных государственных гражданских служащих и работников (пункт 1 приложение 2). Очевидно, что мониторинг, а главное, оперативное реагирование на публикации, содержащие негативный контекст, должны стать важным элементом внутриорганизационной административной деятельности ОВД, предметом управленческой деятельности начальника территориального ОВД.

Определяя общий алгоритм реагирования на материалы, содержащие недостоверную информацию или критику, указанный выше нормативный правовой акт не содержит конкретных положений, относительно действий в тех или иных типовых ситуациях, оставляя на усмотрение руководителя ОВД форму и содержание ответа редакции.

В этом контексте, проблемным вопросом является реагирование на критические материалы. Особенностью подобных материалов является достоверная фактическая основа, дополняемая личными суждениями и оценками журналиста, на которые журналист имеет право согласно пункта 9 статьи 47 Закона. Научный интерес к проблематике критических материалов наблюдался в 2010-е гг. Высказывалось мнение о позитивной роли критики в совершенствовании деятельности ОВД [\[7, с. 49\]](#).

Реализация права на опровержение и направление информационно-деловых писем требует деликатности, тактичности, юридической точности и выверенности текста сообщения. Проведение мониторинга результатов реагирования на предложения, изложенные в информационно-деловых письмах и требованиях об опровержениях, необходимое условие повышения эффективности информационно-пропагандистской работы. В этом отношении засуживает внимание мнение А. Г. Супрунова и О. А. Малютина, полагающих, «...что вред репутации может быть причинен как противоправными действиями, так и в результате бездействия, медлительности, низкой активности и неэффективности мер по защите деловой репутации со стороны ее носителя» [\[8, с. 38\]](#).

Как уже было отмечено выше, периодически сотрудники полиции обращаются к праву требования от редакции согласования сообщений и материалов при условии авторства должностного лица ОВД или участия в роли интервьюируемого (статья 3 Закона). Право на согласование возникает независимо от инициативы редакции или ОВД о проведении интервью. Последнее следует различать от других распространенных форматов коммуникации ОВД со СМИ, таких как брифинг или пресс-конференция, при проведении которых должностные лица не уполномочены требовать согласования подготавливаемых для размещения материалов. Реализация права на согласование интервью требует высокого профессионализма сотрудников пресс-служб. Корректировать и редактировать следует смысловые элементы публикации, оставляя за журналистом возможность выбора стиля изложения, подачи материала.

Эпизодически приходится обращаться к праву отказать в предоставлении запрашиваемой информации, если она содержит сведения, составляющие государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну. В таких случаях, возникает обязанность подготовить и вручить уведомление об отказе в предоставлении запрашиваемой информации представителю редакции (статья 40 Закона). В практической деятельности ОВД запросы указанной категории носят, как правило, устный характер и составляют незначительную долю от обращений по иным темам, поэтому, взаимодействие с редакцией по данному вопросу ограничивается разъяснениями относительно невозможности предоставления информации.

В системе прав и обязанностей отдельное место занимает аккредитация. Обязанность аккредитовать журналистов возникает в случае подачи редакцией соответствующей заявки (статья 48 Закона, часть 5 статьи 8 ФЗ «О полиции»). Вопросы аккредитации регламентированы приказом МВД России от 27 июня 2015 года № 725 «Об утверждении Правил аккредитации журналистов средств массовой информации при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органах» (далее - Правила). Правилами установлены временные рамки подачи заявления об аккредитации (пункты 7-8), категории должностных лиц, уполномоченных рассматривать заявления об аккредитации (пункт 16), форма и содержание заявления об аккредитации (пункты 9-12), основания для отказа в аккредитации (пункт 17).

Аkkредитация выступает, на наш взгляд, скорее определенным юридическим

оформлением взаимоотношений со СМИ, распространяющих материалы общественно-политической и правовой тематики на системной основе. Законом закреплены равные права редакций на получение информации независимо от факта аккредитации, поэтому статус аккредитованного корреспондента не предоставляет особых преимуществ. Существует в научной литературе и мнение, что аккредитованные журналисты все-таки получают определенные «организационные преференции», выражющиеся в обязанности органов, аккредитовавших журналистов предварительно извещать их о заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, обеспечивать стенограммами, протоколами и иными документами, создавать благоприятные условия для производства записи [9, с. 183]. Сотрудничество с аккредитованными СМИ являясь приоритетным не должно вытеснять задачу максимального охвата аудитории посредством размещения материалов в СМИ, не подавшим заявку на аккредитацию.

К числу эпизодической обязанности следует отнести опубликование материалов отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России. Периодичность опубликования, виды и содержание отчетных материалов установлена приказом МВД России от 26 декабря 2023 года № 1011 «Об утверждении инструкции по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России». Руководители на региональном и районном уровне проводят отчеты один раз в год, участковые уполномоченные полиции - не реже одного раза в год.

Наибольший интерес журналистского сообщества вызывают отчеты начальников территориальных органов внутренних дел на региональном уровне перед депутатами органов представительной власти. Структура отчета предполагает раскрытие итогов работы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, защите прав граждан от преступных посягательств, мер по обеспечению общественного доверия и поддержки. Сложилась практика приглашения корреспондентов непосредственно на сессии для освещения отчета руководителя (IrkutskMedia : офиц. сайт. URL: <https://irkutskmedia.ru/news/1711772/?ysclid=m1bjlyczd7363834519>. Дата публикации: 27.03.2024).

Рассмотренные эпизодические права и обязанности имеют разное значение, неравномерно распределены в общей системе коммуникаций МВД-СМИ. В своеобразной иерархии эпизодических прав и обязанностей ведущая роль, принадлежит праву на опровержение, реализации полномочий по реагированию на критические материалы. Именно поэтому, нами было уделено большее внимание данному аспекту.

Реализация повседневных прав и исполнение регулярных обязанностей выступают основным содержанием деятельности ОВД в медиасфере. К повседневным правам и обязанностям следует отнести, -

1. Подбор тематики сообщений и подготовка материалов, выбор актуальных форм распространения информации, привлечение сотрудников ОВД к участию в медиамероприятиях (Федеральный закон Российской Федерации от 9 февраля 2009 г. № 8 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (часть 2.1 статьи 7; статьи 10, 13-14); ФЗ «О полиции» (часть 4 статьи 8); Закон (статья 38)). По смыслу части 4 статьи 8 ФЗ «О полиции» и статьи 38 Закона информирование СМИ по запросам редакций, а также в иных формах является обязанностью полиции. Ранее уже было обращено внимание на свободу усмотрения в выборе форм предоставления сведений и разумного использования права со стороны ведомственных пресс-служб. Практически идентичное по смыслу положение содержится в части 3 статьи 8 ФЗ «О полиции» согласно которому,

«Полиция регулярно информирует государственные и муниципальные органы, граждан о своей деятельности через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть Интернет...».

Приказом МВД России от 19 июня 2018 года № 385 «О совершенствовании взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации» определена тематика информационных сообщений, распространяемых как по инициативе полиции, а также в рамках реагирования на внешние события. Установлена обязанность опубликования официальной позиции ведомства относительно фактов и событий, получивших широкий общественный резонанс и относящихся к компетенции полиции [10, с. 47]. Опубликование официальной позиции МВД России по актуальным вопросам общественной жизни, законодательным новеллам, правовым инициативам стало обычной практикой. В качестве примера следует привести размещение информации (официальной позиции) по вопросу введения административной ответственности за превышение «средней скорости» (МВД России против привлечения к ответственности водителей на основании фиксации «средней скорости» и временных ограничений на информационных табло и знаках. Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://mvd.ru/news/item/44935608?ysclid=lrngn47a41116451990>).

2. Информационное наполнение официального сайта (с учетом категорий обязательных для размещения). Указом Президента Российской Федерации от 10 августа 2011 г. № 1060 «Об утверждении перечня информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» установлены категории информации обязательные для размещения. Положения документа получили последовательное развитие в приказе МВД России от 26 февраля 2018 г. № 109 «О порядке подготовки и размещения информации о деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - приказ).

Категории информации имеют различное содержание, поэтому периодичность размещения или редактирование контента зависит от многих факторов. Наполнение официального сайта отнесено нами к повседневным обязанностям в связи с необходимостью осуществления ежедневного мониторинга данных подлежащих размещению, поддержанию их в актуальном состоянии. Документ не содержит исчерпывающего перечня информации, размещаемой на официальном интернет-сайте. Информация обязательная для размещения может быть определена и другими нормативными актами.

Так, например, согласно пункта № 6 (приложение № 2) рубрики «Категория информации» сведения об участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России ограничиваются данными о фамилии, имени, отчестве, телефоне, электронной почте, часах приема, адресе и месторасположении участкового пункта полиции на карте (приказ).

В тоже время, требование размещения материалов об отчетах участковых уполномоченных полиции, содержится в приказе МВД России от 26 декабря 2023 года № 1011 «Об утверждении инструкции по организации и проведению отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России (пункт 15 и 27). .

В этом контексте, актуален пункт 48 приложения № 2 приказа, предусматривающий возможность опубликования иной информации о деятельности МВД России, подлежащей

размещению в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в соответствии с федеральными законами, актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами МВД России.

Определенная «разбросанность» требований об опубликовании конкретной информации, на наш взгляд, не приводит к снижению качественных и количественных характеристик наполняемости ведомственных интернет-сайтов, не снижает эффективности информационно-пропагандистской работы.

Тенденция открытости, ориентации на новые медиа-форматы и социальные сети получила закрепление в Федеральном законе от 14.07.2022 № 270-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» и статью 10 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Нормативный правовой акт обязывает органы государственной власти и местного самоуправления, подведомственные организации и суды создать и вести официальные страницы на платформах «Одноклассники» и «ВКонтакте» [\[11, с. 43\]](#).

3. Предварительное извещение аккредитованных журналистов о заседаниях, совещаниях и других мероприятиях, обеспечение стенограммами, протоколами и иными документами, создание благоприятных условий для производства записи (статья 48 Закона). Приказом МВД России от 27 июня 2015 года № 725 «Об утверждении Правил аккредитации журналистов средств массовой информации при Министерстве внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органах» определены две формы информирования редакции о проведении мероприятий, - путем размещения информации на официальных сайтах территориальных органов МВД России в сети «Интернет» и посредством рассылки уведомлений на предоставленные редакциями СМИ адреса электронной почты (пункт 2.2.). Тема обеспечения аккредитованных журналистов материалами (пресс-релизами, статистическими справками и т.д.) отражения в приказе не получила. На наш взгляд, этот вопрос стоит отнести к разряду профессиональных стандартов коммуникаций с журналистами и организации пресс-мероприятий, не требующего специального регулирования.

Представленная классификация прав и обязанностей МВД России в медиасфере, раскрытие их содержания, позволяет структурировать процесс медиакоммуникаций, сделать его более прогнозируемым и управляемым, своевременно видеть проблемы и зарождающиеся тенденции.

В системе МВД-массмедиа условием достижения поставленных целей выступает инициативная информационная политика. Следует согласиться с И. Н. Дрючиной относительно ведущей роли ОВД во взаимодействии со СМИ, которые «...должны взять на себя роль модератора...принять управление правоохранительными коммуникациями...» [\[12, с. 102\]](#).

Перспективным направлением организации работы в медиасфере является формирование имиджа посредством использования потенциала киноиндустрии. В тоже время, проблема реагирования на негативные, несоответствующие действительности аспекты деятельности полиции, демонстрируемые в кинофильмах, остается малоизученной. Право на художественный вымысел и право ОВД на деловую репутацию, потенциально могут вступать в конфликт. Как считает В. В. Зудаева, образ сотрудника полиции в телесериалах и художественных фильмам не всегда представлен широкой общественности в желаемом для правоохранителей виде [\[13, с. 125\]](#). В этой связи,

выработка механизма, позволяющего соблюсти баланс права на свободу творчества и права ОВД на репутацию, объективное отражение своей деятельности, является актуальной задачей.

Большинство норм, закрепивших основные права и обязанности ОВД в медиасфере, были приняты в конце XX начале XXI века. Ускорение социальной динамики, политико-экономических процессов, ставит перед исследователями задачу постоянного научного анализа и на его основе выработки предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего правоотношения в медиасфере.

Проведенный анализ прав и обязанностей подразделений МВД России в медиасфере, позволил прийти к новым выводам и результатам.

Впервые в юридической науке предложена классификация прав и обязанностей подразделений МВД России в медиасфере. Выделено и раскрыто содержание трех групп прав и обязанностей полиции применительно к системе МВД-Медиа. Первая группа, - права и обязанности, применяемые однократно. Вторая, - права и обязанности, возникающие эпизодически (по мере необходимости, ситуативно). Третья группа - права и обязанности, реализуемые повседневно. Критерием классификации выступает систематичность применения прав и обязанностей. Инициативная реализация прав, сбалансированный подход к исполнению обязанностей, позволяют МВД России выступать полноправным субъектом медиасферы.

Высказано предложение о более активном внедрении института информационно-деловых писем в процесс коммуникаций с редакцией. Раскрыто значение профессиональных и этических стандартов в процессе взаимодействия пресс-служб МВД России и СМИ с целью формирования действительно партнерских отношений с представителями массмедиа.

Выделена перспективная для дальнейшего изучения тема, а именно, - разработка правового инструментария, методических рекомендаций по реагированию на негативные, несоответствующие действительности аспекты деятельности полиции, демонстрируемые в кинофильмах.

Обобщая результаты исследования обоснованно сделать вывод, что проведение последовательной политики, направленной на реализацию прав и обязанностей МВД России с учетом закономерностей функционирования медиасферы, нацеленность на управление информационными процессами, выступает условием решения широкого комплекса оперативно-служебных задач.

Библиография

1. Юрченкова В.Н., Ильянова О.И. Институциональные механизмы регулирования взаимодействия органов внутренних дел и средств массовой информации // Государственное управление в правоохранительной сфере. Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 9 ноября 2023 г.) / под науч. ред. заслуженного юриста Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора А.М. Кононова. – Москва: Академия управления МВД России, 2023. С. 248-253.
2. Сойников С.А. Административно-правовое регулирование оборота массовой информации в органах внутренних дел : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.14. Москва, 2011. 50 с.
3. Богданова К.В. Организационно-правовой аспект взаимодействия сотрудников

- органов внутренних дел со средствами массовой информации // Научный портал МВД России. 2021. № 3 (55). С. 114-120.
4. Червяковский А.В. Правовая информация и правовая коммуникация // Право и политика: история и современность : мат-лы Девятой междунар. науч. – практ. конф. (25-26 ноября 2021 г.) / пред. редкол. С. К. Буряков. – Омск : Омская академия МВД России, 2022. С. 87-89.
5. Мельник С.В., Малышева Н.А. К слову о защите чести, достоинства сотрудников и деловой репутации органов внутренних дел во взаимоотношении со средствами массовой информации // Научный портал МВД России. 2021. № 2 (54). С. 124-130.
6. Соловьева С.В., Серебренникова С.И. Этический кодекс российского журналиста: принципы, нормы, стандарты // Наука и культура России. 2023. Т. 1. С. 36-43.
7. Намруева Э.В. Управление органами внутренних дел с учетом критики их деятельности в средствах массовой информации : дис. ... кандидата социологических наук : 22.00.08. Москва, 2016. 192 с.
8. Супрунов А.Г., Малютина О.А. Деловая репутация органов внутренних дел: теоретический и практический аспект // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 36-41.
9. Гольтиапина И.Ю., Лукаш А.В. Актуальные вопросы правового статуса журналиста // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 182-185.
10. Молотков М.Б. Нормативное правовое регулирование информационного сопровождения деятельности МВД России в контексте обеспечения права граждан на информацию // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 40, № 4. С. 43-51.
11. Намруева Э.В. Связи с общественностью органов внутренних дел Российской Федерации // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 10. С. 41-44.
12. Дрючина И.Н. Управление публичными правоохранительными коммуникациями в рамках диалогово-партнёрской модели взаимоотношений органов внутренних дел и населения // Коммуникология. 2018. Том 6. № 1. С. 97-106.
13. Зудаева В.В. О способах формирования положительного образа полицейского средствами массовой информации [Электронный ресурс] // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2022. № 1 (15). – С. 124-128. – Электрон. текст. дан. (байт). – 60 электрон. опт. диск. (CD-ROM). – Загл. с этикетки диска.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

РЕЦЕНЗИЯ

на статью на тему «Реализация прав и обязанностей подразделений МВД России в медиасфере как средство повышения эффективности информационно-пропагандистской работы».

Предмет исследования.

Предложенная на рецензирование статья посвящена актуальным вопросам реализации прав и обязанностей подразделений МВД России в медиасфере. Автором обобщена практика по работе МВД в данной сфере, а также проанализированы правовые акты, в которых установлены правомочия сотрудников МВД в данной сфере. В качестве конкретного предмета исследования выступили положения законодательства, эмпирические данные, информация из открытых источников, мнения ученых. Как отмечается в самой статье, «В целом, анализ научной литературы позволяет сделать

вывод, что предметно, проблема прав и обязанностей МВД России в медиасфере, не стала темой самостоятельного исследования. Устранение указанного пробела является, на наш взгляд, важной задачей ведомственной юридической науки».

Методология исследования.

Цель исследования прямо в статье не заявлена. При этом она может быть ясно понята из названия и содержания работы. Цель может быть обозначена в качестве рассмотрения и разрешения отдельных проблемных аспектов вопроса о реализации прав и обязанностей подразделений МВД России в медиасфере. Исходя из поставленных цели и задач, автором выбрана методологическая основа исследования.

В частности, автором используется совокупность общенаучных методов познания: анализ, синтез, аналогия, дедукция, индукция, другие. В частности, методы анализа и синтеза позволили обобщить и разделить выводы различных научных подходов к предложенной тематике, а также сделать конкретные выводы из эмпирических данных. Наибольшую роль сыграли специально-юридические методы. В частности, автором активно применялся формально-юридический метод, который позволил провести анализ и осуществить толкование норм действующего законодательства. Например, следующий вывод автора: «журналисты прибыли в подразделение без предварительного согласования, а комментарий пресс-службы прошел скорее фоном, которому в итоге, придали негативный оттенок. Очевидно, что подача материала в таком ключе не формирует положительного мнения о полиции, а технологию и приемы сбора информации сложно назвать этичными. Стоит обратить внимание, что отсутствие согласования съемок не означает незаконность действий журналистов. Согласно статье 47 Закона журналист имеет право искать, запрашивать, получать и распространять информацию, посещать государственные органы и организации либо их пресс-службы (часть 1 и 2). Разрешено производить и записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки, за исключением случаев, предусмотренных законом (часть 6)».

Также важным в контексте цели исследования стало изучения эмпирических и статистических данных. В частности, отметим следующий вывод по статье: «На телеканале REN.TV 8 августа 2023 года вышел репортаж корреспондента Артема Морина под заголовком «Полицейского подозревают в массовом ДТП с пострадавшими в Выксе» (REN.TV : офиц. сайт. URL : <https://ren.tv/news/v-rossii/1130892-pianyi-politseiskii-ustroili-massovoe-dtp-s-postradavshimi-v-vykse?ysclid=m10azn93c1882567906>). Фабула сюжета - журналист без приглашения заходит в служебный кабинет, стремясь получить комментарий, однако, правомерно получает отказ. В итоге - на веб-сайте REN.TV был размещен текст очень приблизительно отражающий диалог полицейского и журналиста, а именно, - «В отделе полиции по городу Выкса прокомментировать ситуацию отказались. Сославшись на перерыв, нашу съемочную группу попросили покинуть здание». История получила продолжение 23 ноября 2023 года в репортаже, вышедшем под заголовком «Гаишника уличили в попытке уйти от ответственности после ДТП с пострадавшими» (REN.TV : офиц. сайт. URL : <https://ren.tv/news/v-rossii/1164879-gaishnika-ulichili-v-popytke-uiti-ot-otvetstvennosti-posle-dtp-s-postradavshimi?ysclid=m10asb8f24751389112>).

Таким образом, выбранная автором методология в полной мере адекватна цели исследования, позволяет изучить все аспекты темы в ее совокупности.

Актуальность.

Актуальность заявленной проблематики не вызывает сомнений. Имеется как теоретический, так и практический аспекты значимости предложенной темы. С точки зрения теории тема реализации прав и обязанностей подразделений МВД России в медиасфере сложна и неоднозначна. Сложно спорить с автором статьи в том, что

«Развитие партнерских отношений со средствами массовой информации (далее - СМИ) является одной из приоритетных задач МВД России. Различные аспекты взаимодействия предмет постоянного внимания исследователей [1]. Динамика процессов цифровизации и информатизации привела к трансформации места и роли органов внутренних дел (далее - ОВД) в системе полиция-СМИ. Предоставляя информацию по запросам редакций, обращаясь к ресурсам многочисленных медиа-площадок для размещения профилактических, просветительских материалов, подразделения МВД России самостоятельно создают медиаконтент, формируют медиаповестку. С каждым годом становится больше материалов о деятельности ведомства. В 2023 году количество сообщений, публикаций, репортажей по сравнению с 2022 годом увеличилось почти на 1,5 миллиона и превысило 4400000 (Министерство внутренних дел Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/news/item/45815549?ysclid=lrng6xg65b919384283>. Дата публикации: 13.01.2024). Материалы о деятельности полиции России стали занимать существенное место в структуре массмедиа».

Тем самым, научные изыскания в предложенной области стоит только поприветствовать. Научная новизна.

Научная новизна предложенной статьи не вызывает сомнений. Во-первых, она выражается в конкретных выводах автора. Среди них, например, такой вывод:

«Впервые в юридической науке предложена классификация прав и обязанностей подразделений МВД России в медиасфере. Выделено и раскрыто содержание трех групп прав и обязанностей полиции применительно к системе МВД-Медиа. Первая группа, - права и обязанности, применяемые однократно. Вторая, - права и обязанности, возникающие эпизодически (по мере необходимости, ситуативно). Третья группа - права и обязанности, реализуемые повседневно. Критерием классификации выступает систематичность применения прав и обязанностей. Инициативная реализация прав, сбалансированный подход к исполнению обязанностей, позволяют МВД России выступать полноправным субъектом медиасферы».

Указанный и иные теоретические выводы могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях.

Во-вторых, автором предложены идеи по совершенствованию действующего законодательства, что может быть полезно в правотворческой деятельности. В частности, Высказано предложение о более активном внедрении института информационно-деловых писем в процесс коммуникаций с редакцией. Раскрыто значение профессиональных и этических стандартов в процессе взаимодействия пресс-служб МВД России и СМИ с целью формирования действительно партнерских отношений с представителями массмедиа.

Таким образом, материалы статьи могут иметь определенных интерес для научного сообщества с точки зрения развития вклада в развитие науки.

Стиль, структура, содержание.

Тематика статьи соответствует специализации журнала «NB: Административное право и практика администрирования», так как она посвящена правовым проблемам, связанным с установлением полномочий органов МВД России.

Содержание статьи в полной мере соответствует названию, так как автор рассмотрел заявленные проблемы, в целом достиг цели исследования.

Качество представления исследования и его результатов следует признать в полной мере положительным. Из текста статьи прямо следуют предмет, задачи, методология и основные результаты исследования.

Оформление работы в целом соответствует требованиям, предъявляемым к подобного рода работам. Существенных нарушений данных требований не обнаружено.

Библиография.

Следует высоко оценить качество использованной литературы. Автором активно использована литература, представленная авторами из России (Юрченкова В.Н., Ильянова О.И., Сойников С.А., Богданова К.В., Мельник С.В., Малышева Н.А. и другие). Многие из цитируемых ученых являются признанными учеными в области регулирования в деятельности МВД.

Таким образом, труды приведенных авторов соответствуют теме исследования, обладают признаком достаточности, способствуют раскрытию различных аспектов темы.

Апелляция к оппонентам.

Автор провел серьезный анализ текущего состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. То есть автор показывает разные точки зрения на проблему и пытается аргументировать более правильную по его мнению.

Выводы, интерес читательской аудитории.

Выводы в полной мере являются логичными, так как они получены с использованием общепризнанной методологии. Статья может быть интересна читательской аудитории в плане наличия в ней систематизированных позиций автора применительно к вопросам, заявленным в статье.

На основании изложенного, суммируя все положительные и отрицательные стороны статьи

«Рекомендую опубликовать»

NB: Административное право и практика администрирования

Правильная ссылка на статью:

Морозов С.А. Виды административных контрольно-надзорных процедур и их классификация // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 3. С. 80-91. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.3.71621 EDN: JEIUWS URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71621

Виды административных контрольно-надзорных процедур и их классификация

Морозов Сергей Андреевич

ассистент кафедры административного и финансового права юридического факультета ННГУ им. Н. И. Лобачевского

603115, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4

✉ sergeymorozov@jur.unn.ru

[Статья из рубрики "Административный процесс и процедуры"](#)

DOI:

10.7256/2306-9945.2024.3.71621

EDN:

JEIUWS

Дата направления статьи в редакцию:

02-09-2024

Аннотация: Проведение в Российской Федерации административной реформы контрольно-надзорной сферы, вызвало серьёзные преобразования в деятельности органов власти, реализующих функции государственного контроля (надзора). Принятие Федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации" сильно повлияло как на внешние, так и на внутренние стороны административных процедур, реализуемых органами исполнительной власти в ходе осуществления ими функций государственного контроля (надзора), что требует серьёзного научного анализа. Одним из основных применяемых научных методов познания и описания правовой действительности является проведение классификации изучаемых объектов. В рамках настоящей статьи автором изучается система административных контрольно-надзорных процедур, выделяются различные их виды и проводится классификация. Для проведения исследования использован прежде всего метод классификации как один из основных методов научного познания права, а также собственно юридические методы, в том числе формально-юридический метод. В результате исследования были проанализированы основные крупные характеристики

административных контрольно-надзорных процедур (реконфигурация видов государственного контроля и надзора, масштабирование контрольно-надзорной сферы, установление новых форм контрольных (надзорных) мероприятий), рассмотрены основные имеющиеся в науке взгляды на классификацию административных контрольно-надзорных процедур. В результате были сформулированы основания классификации рассматриваемых процедур, в том числе форма контрольного (надзорного) мероприятия, участвующий в проведении процедуры контрольно-надзорный орган и область осуществления государственного контроля (надзора). Выделены несколько видов административных контрольно-надзорных процедур, в том числе стандартные и специальные процедуры, моносубъектные и полисубъектные процедуры, а также разнообразные процедуры в зависимости от сферы общественных отношений, в которых установлены обязательные требования, проверка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (процедуры контроля в области связи, транспорта и т.д.).

Ключевые слова:

административное право, административные процедуры, контрольно-надзорные процедуры, государственный контроль, административный надзор, классификация, контрольно-надзорные отношения, правовое регулирование, проверка, административная реформа

Административные контрольно-надзорные процедуры являются неотъемлемой частью административного процесса как деятельности публичной администрации по применению административно-правовых норм (т.е. административного процесса в широком смысле), на что указывается различными авторами. Например, Ю. А. Тихомиров выделяет их как контрольные процедуры [\[1, с. 615\]](#); предметом научного интереса А. В. Мартынова стали административно-надзорные процедуры [\[2, с. 334\]](#); И. М. Лазарев выделил в своей классификации контрольно-надзорные процедуры [\[3, с. 9\]](#); Р. С. Тихий в рамках своего диссертационного исследования предложил рассматривать контроль и надзор наряду с лицензированием и регистрацией как как процедуры совершения юридических действий органами исполнительной власти; в качестве разновидности административно-наблюдательные процедуры (в рамках которых существуют контроль и надзор) выделены И. М. Машаровым [\[4, с. 176-177\]](#).

Принятие федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «О государственном контроле») существенным образом преобразовало отечественную контрольно-надзорную деятельность. Рассмотрим как внешнюю сторону, так и внутреннюю стороны данных изменений.

Во-первых, стоит обратить внимание на реконфигурацию видов государственного контроля (надзора) в Российской Федерации. Вследствие внесения изменений в более чем сто федеральных законов, регулирующих вопросы государственного контроля и надзора в отдельных сферах жизни общества (Федеральный закон от 11.06.2021 № 170-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации») некоторые виды государственного контроля (надзора) были упразднены, а их место заняли новые. Например, были

упразднены федеральный государственный транспортный надзор и федеральный государственный надзор в области обеспечения безопасности дорожного движения и взамен установлены следующие виды государственного контроля (надзора):

федеральный государственный контроль (надзор) на автомобильном транспорте, городском наземном электрическом транспорте и в дорожном хозяйстве;

федеральный государственный контроль (надзор) в области гражданской авиации;

федеральный государственный контроль (надзор) в области железнодорожного транспорта;

федеральный государственный контроль (надзор) в области торгового мореплавания и внутреннего водного транспорта;

федеральный государственный контроль (надзор) в области безопасности дорожного движения;

надзор за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения [\[5, с. 14-15\]](#).

Во-вторых, следует обратить внимание на масштабирование системы государственного контроля и надзора в России. По данным НИУ «Высшая школа экономики» количество видов государственного контроля увеличилось с 208 видов в 2013 году до 241 вида в 2020 году (то есть фиксируется появление 4-5 новых видов контроля ежегодно, при этом, как мы убедились ранее, происходит это на фоне упразднения ряда видов государственного контроля) [\[6, с. 11-14\]](#). Функции по государственному контролю (надзору) в настоящее время реализуют более 40 федеральных органов исполнительной власти, причём как федеральных служб, так и федеральных министерств и федеральных агентств, а также государственная корпорация «Росатом» (в части строительного надзора при строительстве, реконструкции объектов федеральных ядерных организаций).

В-третьих, что касается преобразований «внутри» административной контрольно-надзорной процедуры, кардинально изменились формы осуществления государственного контроля (надзора): установлена новая форма государственного контроля (надзора) – контрольное (надзорное) мероприятие, в том числе введены новые, ранее не использовавшиеся формы (мониторинговая закупка, инспекционный визит, выездное обследование) [\[7, с. 205\]](#). Всего с 2009 года, когда единственной формой контроля и надзора была проверка, число их увеличилось до десяти [\[6, с. 11-14\]](#). Административная контрольно-надзорная процедура развивается в рамках последовательно сменяющихся стадий [\[8, с. 114\]](#), и контрольное (надзорное) мероприятие является центральной стадией, как бы «сердцевиной» процедуры.

Таким образом, изменения в правовом регулировании организации и осуществления государственного (контроля) надзора в Российской Федерации существенно изменили бытие административных контрольно-надзорных процедур, что актуализирует необходимость систематизации знаний о них.

Целью исследования, проводимого нами в рамках настоящей статьи, является выявление видов существующих в России административных процедур, реализуемых органами государственного контроля (надзора) в ходе осуществления своих функций.

Объект настоящего исследования составляют общественные отношения, складывающиеся в ходе организации и реализации контрольно-надзорных административных процедур федеральными органами исполнительной власти, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и их должностными лицами. Предметом исследования выступают законодательство Российской Федерации, подзаконные нормативно-правовые акты, административно-правовые нормы, регулирующие контрольно-надзорную деятельность федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, должностных лиц, а также научные разработки в данной сфере.

При проведении исследования были использованы как обще-, так и частнонаучные методы, среди которых особенно выделяется метод классификации, который является одним из методов научного познания окружающего мира, в том числе и правовой действительности. В отсутствие классификации исследуемых вещей (объектов, явлений), теоретическая значимость проводимого исследования представляется неполной. В связи с этим, представляется необходимым проведение полного исследования административных контрольно-надзорных процедур без их классификации, определения их видов.

Как уточняют И. В. Понкин, А. И. Редькина, классификация также является методом организации и представления знаний, методом проведения исследования [\[9, с. 253\]](#).

Авторы, выделяющие контрольно-надзорные (и синонимичные им) процедуры в системе административных процедур, по-разному подходят к вопросам их классификации.

Ю. А. Тихомиров в группе контрольных процедур выделяет общий порядок контроля, мониторинг реализации законов и иных правовых актов, специальные и тематические формы контроля, внутрисистемный порядок контроля, оценочные процедуры контроля [\[1, с. 615\]](#). Положительной чертой данной классификации, которую несомненно стоит отметить, является её сосредоточенность на различных формах, в которые могут облекаться данные процедуры.

А. И. Стаков в ходе характеристики контрольно-надзорного административного производства выделил процедуры подготовки проверки, проведения проверки, оценки результатов проверок [\[10, с. 3\]](#). Указанные виды процедур хорошо сопряжены с нормативным материалом (например, административными регламентами, где административные действия и административные процедуры представлены синонимичными). Тем не менее, на наш взгляд, такое деление является слишком дробным.

Нельзя не отметить вклад С. М. Зубарева в классификацию контрольных процедур, который обратил внимание не только на различные формы процедур, но также и разделил их в зависимости от реализующего их органа (Правительство РФ, федеральные органы исполнительной власти, руководители субъектов РФ и др.) [\[11, с. 187\]](#).

А. В. Мартынов провёл классификацию административно-надзорных процедур, разделив их на общие (проверка, ревизия, наблюдение, мониторинг) и специальные (направление запросов, осмотр, опрос и иные) административно-надзорные процедуры, а также классифицировав их по сфере, в рамках которой осуществляется административный надзор, а также регулирование его административными регламентами (процедуры проведения проверок субъектов страхового дела, в области охраны атмосферного

воздуха и иные) [\[2, с. 390-391\]](#).

Данный подход представляется нам наиболее верным с теоретической, нормативной и практической точек зрения:

- 1) широкий нормативный материал в виде подзаконных актов (положений о видах контроля (надзора), административных регламентов), регулирующих различные виды административных контрольно-надзорных процедур даёт нам надёжную опору для классификации;
- 2) состав органов государственного контроля (надзора), специальных принципов, правовой статус участников контрольно-надзорных правоотношений, состав совершаемых административных действий и ряд других признаков отличаются для различных видов государственного контроля и надзора;
- 3) ежедневная правоприменительная деятельность по реализации функций контроля и надзора уполномоченных органов и их должностных лиц опирается именно на закреплённый нормативно порядок, а не на доктринальные установки.

Анализируя представленные точки зрения, можно отметить, что авторы, выделяя различные виды процедур, сосредотачиваются на форме осуществления государственного контроля (надзора), сфере его осуществления, а также контрольно-надзорных органах, непосредственно реализующих процедуры.

Обобщая вышеизложенное, считаем необходимым обозначить следующие основания классификации административных контрольно-надзорных процедур:

форма контрольного (надзорного) мероприятия, лежащая в основе административной процедуры;

органы, реализующие функции государственного контроля (надзора);

область осуществления государственного контроля (надзора).

1. Итак, первым основанием классификации для нас будет являться состав контрольных (надзорных) мероприятий, реализуемых в ходе контрольно-надзорной процедуры. Отличия в центральной части процедуры позволяет нам выделить стандартные административные контрольно-надзорные процедуры и специальные процедуры.

Основной стандартных процедур являются контрольные (надзорные) мероприятия, установленные Федеральным законом «О государственном контроле»: контрольная закупка, мониторинговая закупка, выборочный контроль, инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная проверка, выездная проверка, которые проводятся во взаимодействии с контролируемым лицом, а также наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности) и выездное обследование (проводятся без взаимодействия органа государственного контроля (надзора) с контролируемым лицом).

Например, в рамках федерального государственного контроля (надзора) за коллекторскими организациями допустимо проводить контроль в форме инспекционного визита, документарной проверки и выездной проверки (Постановление Правительства РФ от 23.12.2023 № 2272). Каждое из указанных мероприятий характеризуется собственными сроками проведения и составом контрольных (надзорных) действий, которые вправе совершать должностные лица органа государственного контроля

(надзора):

- в рамках инспекционного визита допускается совершение осмотра, опроса, получения письменных объяснений, инструментального обследования, истребования документов, срок проведения инспекционного визита не может превышать один рабочий день;
- в рамках документарной проверки допускается получение письменных объяснений, истребование документов и проведение экспертизы, срок проведения документарной проверки устанавливается в пределах десяти рабочих дней;
- в ходе выездной проверки допускается проведение осмотра, опроса, получение письменных объяснений, истребование документов, инструментальное обследование и экспертиза, срок проведения выездной проверки по общему правилу составляет десять рабочих дней.

Специальные административные контрольно-надзорные процедуры составляют мероприятия по контролю, отличающиеся от таковых в Федеральном законе «О государственном контроле». Чаще всего, такие процедуры регулируются административными регламентами (в большинстве своём принятymi до вступления вышеуказанного федерального закона в силу, а потому, не всегда следующие его положениям). Например, в рамках федерального государственного надзора в области использования атомной энергии (Приказ Ростехнадзора от 07.06.2013 № 248) административным регламентом установлено такое контрольное (надзорное) мероприятие, как проверка (инспекция).

2. По составу органов государственного контроля (надзора) и их должностных лиц, считаем целесообразным выделить моносубъектные административные контрольно-надзорные процедуры и полисубъектные административные контрольно-надзорные процедуры.

К моносубъектным процедурам, по нашему мнению, необходимо относить процедуры, в рамках которых государственный контроль (надзор) осуществляется должностными лицами одного федерального органа исполнительной власти и его территориальных подразделений. Типичным примером такой процедуры является контрольно-надзорная административная процедура по осуществлению государственного надзора в сфере рекламы, уполномоченным органам в которой является антимонопольный орган – ФАС России (Постановление Правительства РФ от 30.06.2021).

К иной категории относятся полисубъектные административные контрольно-надзорные процедуры, в которых на стороне контролирующего органа могут находиться различные государственные органы и их должностные лица. В качестве примера такой процедуры можно привести контрольно-надзорную процедуру, осуществляющую в рамках проведения федерального государственного контроля (надзора) за зерном и продуктами переработки зерна, ввозимыми в Российскую Федерацию из иностранных государств, где уполномоченными органами являются Россельхознадзор и ФТС России (Постановление Правительства РФ от 30.06.2021 № 1079).

3. Наконец, является оправданным классифицировать административные контрольно-надзорные процедуры по сфере общественных отношений, в которой установлены обязательные требования, проверка соблюдения которых осуществляется в рамках государственного контроля (надзора).

Объём научной статьи не позволяет нам привести полную классификацию таких процедур

(тем более, что Единый реестр видов контроля насчитывает только 17 категорий видов контроля, а каждый можно поделить на подкатегории). Проведение государственного контроля (надзора) осуществляется в области медицины, безопасности, транспорта, культуры, экологии, связи, сельского хозяйства и иных отраслях, поэтому считаем необходимым ограничиться некоторыми видами административных контрольно-надзорных процедур.

Так, в области связи и информационных технологий можно выделить административные контрольно-надзорные процедуры по осуществлению контроля (надзора): в области связи; в сфере электронной подписи.

В сфере образования: административные контрольно-надзорные процедуры по осуществлению контроля (надзора) сфере образования; контроля (надзора) за соблюдением обязательных требований к проведению экзамена по русскому языку как иностранному, истории России и основам законодательства РФ и выдаче иностранным гражданам сертификата.

В рамках осуществления государственного федерального контроля (надзора) за обеспечением защиты прав потребителей реализуются следующие процедуры контроля (надзора): в области защиты прав потребителей; в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов; в области производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; в сферах естественных монополий и в области государственного регулирования цен (тарифов).

В области медицины и охраны здоровья существуют следующие процедуры государственного контроля (надзора): за качеством и безопасностью медицинской деятельности; санитарно-эпидемиологического контроля (надзора); за обращением лекарственных средств медицинского назначения; за обращением лекарственных средств ветеринарного назначения; за обращением медицинских изделий; за обеспечением безопасности донорской крови и её компонентов; в сфере обращения биомедицинских клеточных продуктов.

Необходимо отметить, что система контрольно-надзорных административных процедур является подвижной и динамически развивающейся. Так, в 2023 году появилась административная контрольно-надзорная процедура осуществления Министром России государственного контроля за деятельностью иностранных агентов (Постановление Правительства РФ от 14.01.2023 № 18).

Таким образом, классификацию административных контрольно-надзорных процедур целесообразнее провести по следующим критериям:

по составу контрольных (надзорных) мероприятий, совершаемых в рамках административной процедуры: стандартные и специальные процедуры;

по составу органов государственного контроля (надзора) и их должностных лиц: моносубъектные и полисубъектные (распределённые) процедуры;

по области осуществления государственного федерального контроля (надзора): административные контрольно-надзорные процедуры в сфере связи, образования, транспорта и т.д.

В результате проведённого исследования нами были изучены имеющиеся в науке точки зрения ведущих специалистов по вопросу классификации контрольно-надзорных процедур, обозначены основания проведения классификации, и непосредственно

выделены современные виды административных контрольно-надзорных процедур. Отметим, что некоторые из выделенных нами оснований классификации процедур (например, в части их разделения на моносубъектные и полисубъектные процедуры), являются новыми для административных контрольно-надзорных процедур, остальные (классификация по форме контроля (надзора) и сферы их проведения), хотя и были выделены в научной литературе ранее, в результате изменения всего массива нормативно-правового регулирования потребовали обновленного анализа из содержания.

Библиография

1. Тихомиров Ю. А. Административное право и процесс : полн. курс. Москва : [Москва Ю. Тихомиров], 2005. 696 с.
2. Мартынов А. В. Проблемы правового регулирования административного надзора в России: административно-процессуальное исследование: монография. М.: Nota Bene, 2010. 546 с.
3. Лазарев И. М. Административные процедуры в сфере взаимоотношений граждан и их организаций с органами исполнительной власти в Российской Федерации : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.14. Москва, 2002. 199 с.
4. Машаров И. М. Административно-публичная деятельность в России : проблемы правового регулирования : монография. Москва : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. 239 с.
5. Доклад о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2021 год // Сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/46954/> (дата обращения: 26.08.2024).
6. Контрольно-надзорная и разрешительная деятельность в Российской Федерации. Аналитический доклад – 2019. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 138 с.
7. Морозов С. А. Новые формы контрольно-надзорных административных процедур // Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства : материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 01 июля 2021 года. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2021. С. 204-208.
8. Морозов С. А. К вопросу о понятии структуры и содержания контрольных (надзорных) административных процедур // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2023. – № 3. – С. 113-120.
9. Понкин И. В., Редькина А. И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2017. № 37. С. 249-259.
10. Стахов А. И. Административное контрольно-надзорное производство : учебное пособие. Москва : РГУП, 2016. 103 с.
11. Попов Л. Л. Административные процедуры : монография. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2021. 240 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

на статью

Виды административных контрольно-надзорных процедур и их классификация

Название в целом соответствует содержанию материалов статьи. В названии статьи автор не уточнил: «в России».

В названии статьи условно просматривается научная проблема, на решение которой направлено исследование автора.

Рецензируемая статья представляет относительный научный интерес. Автор отчасти разъяснил выбор темы исследования и отчасти обосновал её актуальность.

В статье не сформулирована цель исследования, не указаны объект и предмет исследования, методы, использованные автором. На взгляд рецензента, основные элементы «программы» исследования автором не вполне продуманы, что отразилось на его результатах.

Автор не представил результатов анализа историографии проблемы и не сформулировал новизну предпринятого исследования, что является существенным недостатком статьи.

При изложении материала автор избирательно продемонстрировал результаты анализа историографии проблемы в виде ссылок на актуальные труды по теме исследования и апелляции к оппонентам.

На взгляд рецензента, автор стремился грамотно использовать источники, выдержать научный стиль изложения, грамотно использовать методы научного познания, соблюсти принципы логичности, систематичности и последовательности изложения материала.

Вместо вступления автор констатировал, что «административные контрольно-надзорные процедуры являются неотъемлемой частью административного процесса как деятельности публичной администрации по применению административно-правовых норм», и описал изменения, внесенные в контрольно-надзорную деятельность на основании федерального закона от 31.07.2020 № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации». Автор обратил внимание на «реконфигурацию видов государственного контроля (надзора) в Российской Федерации», установление новых видов государственного контроля (надзора), на «масштабирование системы государственного контроля и надзора в России», наконец, на изменение форм его осуществления. Автор пришёл к выводу о том, что «изменения в правовом регулировании организации и осуществления государственного (контроля) надзора в Российской Федерации существенно изменили бытие административных контрольно-надзорных процедур, что актуализирует необходимость их изучения».

В основной части статьи автор перешёл к «рассмотрению» «позиций о выделении различных видов административных контрольно-надзорных процедур», «существующих в науке», изложил точки зрения ряда исследователей (Ю. А. Тихомирова, А. И. Стахова и А. В. Мартынова). Последний из подходов автор признал «наиболее верным как с теоретической, так и практической точек зрения» и указал «следующие основания классификации административных контрольно-надзорных процедур»: «форма контрольного (надзорного) мероприятия, лежащая в основе административной процедуры», «органы, реализующие функции государственного контроля (надзора)», «область осуществления государственного контроля (надзора)». В завершение основной части статьи автор описал содержание трёх соответствующих оснований классификации. Выводы автора носят обобщающий характер.

Выводы не позволяют оценить научные достижения автора в рамках проведенного им исследования.

В заключительных абзацах статьи автор повторил мысль о том, что «классификацию административных контрольно-надзорных процедур целесообразнее провести по следующим критериям: по составу контрольных (надзорных) мероприятий, совершаемых в рамках административной процедуры: стандартные и специальные процедуры; по

составу органов государственного контроля (надзора) и их должностных лиц: моносубъектные и полисубъектные (распределённые) процедуры; по области осуществления государственного федерального контроля (надзора): административные контрольно-надзорные процедуры в сфере связи, образования, транспорта и т.д.».

На взгляд рецензента, потенциальная цель исследования достигнута автором отчасти. Публикация может вызвать интерес у аудитории журнала. Статья требует существенной доработки, прежде всего, в части формулирования ключевых элементов программы исследования и соответствующих им выводов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как указывается автором, "... законодательство Российской Федерации, подзаконные нормативно-правовые акты, административно-правовые нормы, регулирующие контрольно-надзорную деятельность федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, должностных лиц, а также научные разработки в данной сфере". Соответственно объектом исследования стали "... общественные отношения, складывающиеся в ходе организации и реализации контрольно-надзорных административных процедур федеральными органами исполнительной власти, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и их должностными лицами". Заявленные границы исследования соблюdenы автором.

Методология исследования раскрыта: "При проведении исследования были использованы как обще-, так и частнонаучные методы, среди которых особенно выделяется метод классификации, который является одним из методов научного познания окружающего мира, в том числе и правовой действительности. В отсутствие классификации исследуемых вещей (объектов, явлений), теоретическая значимость проводимого исследования представляется неполной. В связи с этим, представляется необходимым проведение полного исследования административных контрольно-надзорных процедур без их классификации, определения их видов".

Актуальность избранной автором темы исследования не подлежит сомнению и обосновывается им достаточно подробно: "... изменения в правовом регулировании организации и осуществления государственного (контроля) надзора в Российской Федерации существенно изменили бытие административных контрольно-надзорных процедур, что актуализирует необходимость систематизации знаний о них. Целью исследования, проводимого нами в рамках настоящей статьи, является выявление видов существующих в России административных процедур, реализуемых органами государственного контроля (надзора) в ходе осуществления своих функций. Объект настоящего исследования составляют общественные отношения, складывающиеся в ходе организации и реализации контрольно-надзорных административных процедур федеральными органами исполнительной власти, территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и их должностными лицами. Предметом исследования выступают законодательство Российской Федерации, подзаконные нормативно-правовые акты, административно-правовые нормы, регулирующие контрольно-надзорную деятельность федеральных органов исполнительной власти, их территориальных органов, должностных лиц, а также научные разработки в данной сфере.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений ученого: "Обобщая

вышеизложенное, считаем необходимым обозначить следующие основания классификации административных контрольно-надзорных процедур: форма контрольного (надзорного) мероприятия, лежащая в основе административной процедуры; органы, реализующие функции государственного контроля (надзора); область осуществления государственного контроля (надзора)"; "Таким образом, классификацию административных контрольно-надзорных процедур целесообразнее провести по следующим критериям: по составу контрольных (надзорных) мероприятий, совершаемых в рамках административной процедуры: стандартные и специальные процедуры; по составу органов государственного контроля (надзора) и их должностных лиц: моносубъектные и полисубъектные (распределённые) процедуры; по области осуществления государственного федерального контроля (надзора): административные контрольно-надзорные процедуры в сфере связи, образования, транспорта и т.д.". Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования, раскрывает его цель, методологию, объект и предмет исследования. В основной части работы автор рассматривает виды существующих в России административных процедур, реализуемых органами государственного контроля (надзора) в ходе осуществления своих функций, и предлагает их классификацию. В заключительной части статьи содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание работы полностью соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Основной стандартных процедур являются контрольные (надзорные) мероприятия, установленные Федеральным законом «О государственном контроле»: контрольная закупка, мониторинговая закупка, выборочный контроль, инспекционный визит, рейдовый осмотр, документарная проверка, выездная проверка, которые проводятся во взаимодействии с контролируемым лицом, а также наблюдение за соблюдением обязательных требований (мониторинг безопасности) и выездное обследование (проводятся без взаимодействия органа государственного контроля (надзора) с контролируемым лицом)" - "основой".

Ученый отмечает: "Чаще всего, такие процедуры регулируются административными регламентами (в большинстве своем принятими до вступления вышеуказанного федерального закона в силу, а потому, не всегда следующие его положениям)" - первая и третья запятые являются лишними.

Автор указывает: "Отметим, что некоторые из выделенных нами оснований классификации процедур (например, в части их разделения на моносубъектные и полисубъектные процедуры), являются новыми для административных контрольно-надзорных процедур, остальные (классификация по форме контроля (надзора) и сферы их проведения), хотя и были выделены в научной литературе ранее, в результате изменения всего массива нормативно-правового регулирования потребовали обновленного анализа из содержания" - "Отметим".

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и пунктуационные ошибки.

Библиография исследования представлена 11 источниками (монографиями, диссертационным исследованием, научными статьями, аналитическими материалами, учебником и учебным пособием). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Ю. А. Тихомиров, А. И. Стахов и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Таким образом, классификацию административных контрольно-надзорных процедур целесообразнее провести по следующим критериям: по составу контрольных (надзорных) мероприятий, совершаемых в рамках административной процедуры: стандартные и специальные процедуры; по составу органов государственного контроля (надзора) и их должностных лиц: моносубъектные и полисубъектные (распределённые) процедуры; по области осуществления государственного федерального контроля (надзора): административные контрольно-надзорные процедуры в сфере связи, образования, транспорта и т.д. В результате проведённого исследования нами были изучены имеющиеся в науке точки зрения ведущих специалистов по вопросу классификации контрольно-надзорных процедур, обозначены основания проведения классификации, и непосредственно выделены современные виды административных контрольно-надзорных процедур. Отметим, что некоторые из выделенных нами оснований классификации процедур (например, в части их разделения на моносубъектные и полисубъектные процедуры), являются новыми для административных контрольно-надзорных процедур, остальные (классификация по форме контроля (надзора) и сферы их проведения), хотя и были выделены в научной литературе ранее, в результате изменения всего массива нормативно-правового регулирования потребовали обновленного анализа из содержания"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен со стороны специалистов в сфере административного права и административного процесса при условии ее доработки: устраниении нарушений в оформлении работы.

Англоязычные метаданные

Administrative liability for violation of legislation in the field of consumer protection: on the issue of determining the object of the offense

Chagina Elizaveta Mihailovna

Junior Researcher ; Department of Private Law ; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation

31 Bolshaya Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

✉ chagina.elizaveta1997@mail.ru

Chamina Anna Andreevna

Lecturer; Department of Organization of activities of road safety units; Moscow Regional Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs named after V.Ya. Kikot

117437, Russia, Moscow, Akademika Volgina str., 12

✉ support_mosu@mvd.ru

Abstract. The issue of separating administrative offenses in the field of consumer protection into a separate category, as well as the inclusion of certain types of administrative offenses specified in the current Code of Administrative Offenses, is actively discussed in the scientific literature. At the same time, determining whether a particular administrative offense encroaches on the rights of consumers has not only theoretical, but also practical significance, especially when it is necessary to determine the statute of limitations for bringing to administrative responsibility.

The article analyzes various types of administrative offenses committed both in the field of entrepreneurial activity and in other areas of public relations, in order to determine exactly how these violations affect legal relations with the participation of consumer citizens. The purpose of the study is to identify specific types of administrative offenses that harm civil law relations with consumers that are actually protected by law, as well as their differentiation from violations that, although they do not have a direct impact, nevertheless entail negative consequences for the state of protection and protection of consumer rights. The authors use both general scientific methods, such as logical, analytical methods, and special methods of cognition, in particular, the method of analysis and interpretation of normative legal acts. According to the results of the study, the authors substantiate the conclusion that it is necessary to differentiate administrative offenses in the field of consumer protection in a narrow and broad sense, which is currently not done in the doctrine. Administrative offenses in the field of protection and protection of consumer rights in a narrow sense should be understood only those that directly infringe on consumer rights. In a broad sense, this group should include both administrative offenses that have civil law relations with the participation of consumers as an object, and violations that encroach on other groups of public relations, but have or may have as a consequence a negative impact on relations with the participation of consumers.

Keywords: a specific object, qualification of an administrative offense, generic object, the object of an administrative offense, the composition of an administrative offense, administrative offense, consumer protection, consumers, administrative responsibility, administrative law

References (transliterated)

1. Katys M.A. Administrativnaya otvetstvennost' za narushenie zakonodatel'stva o zashchite prav potrebitelei: diss. ... kand. yurid. nauk : 12.00.14 – M., 2001. – 181 s.
2. Zhadanova E.I. Administrativnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits za narushenie zakonodatel'stva o zashchite prav potrebitelei : diss. ... kand. yurid. nauk : 12.00.14 – M., 2014. – 191 s.
3. Zashchita prav potrebitelei: v poiskakh optimal'noi modeli: monografiya / P.D. Bagryanskaya, M.O. D'yakonova, P.P. Kabytov i dr.; otv. red. S.A. Sinitsyn, M.L. Shelyutto; Institut zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii. – M.: OOO «YuRIDICHESKAYA FIRMA KONTRAKT», 2021. – 268 s.
4. Malakhova N.V., Dugaev I.I. Osobennosti kvalifikatsii administrativnogo pravonarusheniya po ob"ektivnym elementam ego yuridicheskogo sostava // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2017. № 1. S. 92-96.
5. Bakhrakh D.N. Administrativnoe pravo Rossii: uchebnik dlya vuzov – M.: Norma, 2002. – 640 s.
6. Zyryanov S.M. Problemy konstruirovaniya sostavov administrativnykh pravonarushenii v stat'yakh Osobennoi chasti KoAP RF // Zhurnal rossiiskogo prava. 2020. № 8. S. 105-126.
7. Kalmykova A.V. Administrativnaya otvetstvennost' v sfere tekhnicheskogo regulirovaniya v gosudarstvakh-chlenakh Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya. 2019. № 4. S. 76-91.
8. Pankova O.V. Rassmotrenie v sudakh obshchei yurisdiktsii del ob administrativnykh pravonarusheniyakh / pod red. O. A. Egorovoi – M.: Statut, 2014. – 440 s.
9. Pravo grazhdan na lekarstvennoe obespechenie: monografiya / N.V. Putilo, N.S. Volkova, F.V. Tsomartova i dr.; otv. red. N.V. Putilo. – M.: OOO «YuRIDICHESKAYA FIRMA KONTRAKT», 2017. – 216 c.

Modern problems of legal regulation of the use and protection of aquatic biological resources

Semenova Irina Vladimirovna

Junior Researcher, Department of Environmental, Land and Agrarian Law, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia

 ssem.irina@gmail.com

Abstract. The author discusses the current state of legal regulation of fisheries in the Russian Federation and relations related to the use and conservation of aquatic biological resources. It provides an overview of the main legislative framework in this area and the specifics of its implementation. The author highlights the main types of fishing activities. Special attention is given to the challenges facing the industry and measures taken to address them. One particular issue discussed is violations of regulations related to amateur fishing, which can lead to depletion of aquatic biological resources and pollution of aquatic resources. The importance of preventing adverse consequences for the fishing industry caused by external factors is emphasized, using the example of measures taken by the Russian

Federation to limit fish imports from Japan in 2023. It is noted that the Russian fishing industry is currently undergoing a process of global modernization. A significant part of this process is the mechanism of investment quotas. The author analyses various points of view on this project. Some argue against it, while others support the favorable outcomes of the investment quota mechanism. It is noted that, even a partial implementation of the program would lead to an improvement in the equipment state of the industry. The article review the current state of legal regulation of the fisheries complex of the Russian Federation, the use and protection of aquatic biological resources. The author provides a description of the main regulatory framework in this area, highlights the main types of fishing and the specifics of their regulation at the legislative level. Special attention is paid to the problems of the industry and the measures taken to solve them. Conclusions and suggestions for improving the considered gaps in government regulation are formulated.

Keywords: renovation, investment quotas, conservation of resources, modern problems, resources, legal regulation, fisheries, rational use, government regulation, aquatic biological resources

References (transliterated)

1. Sivakov D. O. Pravovoe regulirovanie rybolovstva v Rossii i zarubezhnykh gosudarstvakh: obshchee i osobennoe // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya. – 2017. – № 5(66). – S. 135-141.
2. Vakorin D. V., Uzhakhova L. M. Osobennosti razvitiya rybopromyshlennoi otrazhi Rossii // Vestnik AGTU. Seriya: Rybnoe khozyaistvo. 2019. № 4.
3. Bachinskaya V.M., Gonchar D.V., Yudenok Yu.G. Osnovnye vidy promyslovykh ryb // Innovatsionnaya nauka. 2022. № 5-2. S. 126-127.
4. Nedova N. S. Lyubitel'skoe rybolovstvo: nekotorye aspekty novogo zakonodatel'stva // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2020. – № 6(186). – S. 40-42.
5. Shchankin A. A., Strebkova M. V. Ekologicheskie problemy lyubitel'skoi rybnoi lovli // Science Time. 2023. № 1 (108). S. 27-31.
6. Savenkov A.N., Rednikova T.V. Antarktida vchera, segodnya, zavtra: k 200-letiyu srednyax otkrytiya // Gosudarstvo i pravo. 2020. № 7. S. 7-24.
7. Shavyrina O.B. Nekotorye pravovye aspekty okhrany vodnykh biologicheskikh resursov // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovanii. – 2018. – № 10. – S. 126-130.
8. Sivakov D. O. Zakonodatel'stvo o rybolovstve i sokhranenii vodnykh bioresursov: proiskhozhdenie, tendentsii i perspektivy // Agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2015. – № 1(121). – S. 32-35.
9. Zakonodatel'stvo o rybolovstve i sokhranenii vodnykh biologicheskikh resursov v voprosakh i otvetakh: nauchno-prakticheskoe posobie / S.A. Bogolyubov, Yu.G. Zharkov, E.L. Minina [i dr.]; ruk. avt. kol. D.O. Sivakov. – Moskva: Institut zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii: INFRA-M, 2022. – XXII, 241 s.
10. Sivakov D. O. Pravovoe regulirovanie rybolovstva v Rossii i za rubezhom // Vestnik MNEPU. – 2012. – № 1. – S. 177-187.
11. Sivakov D. O. Pravovoi institut investitsionnykh kvot v oblasti rybolovstva // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2019. – № 10. – S. 136-144.
12. Rednikova T.V., Kudel'kin N.S., Ma S. Gosudarstvennaya politika Rossii i Kitaiskoi Narodnoi Respubliki v sfere okhrany okruzhayushchey sredy Arktiki: perspektivy

- mezhdunarodnogo i dvustoronnego sotrudnichestva // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. 2018. № 2. S. 17-31.
13. Kudel'kin N.S. Arktika i global'noe poteplenie: adaptatsiya k izmeneniyu klimata i okhrana okruzhayushchey sredy // Yuridicheskie issledovaniya. 2022. № 1. S. 1-16.

Informatising State Control: Searching for a Vector of Administrative Regulation

Alimpeev Daniil Romanovich

Postgraduate student; Department of Legal Support of State and Municipal Service; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration Analyst; Institute of State and Municipal Management; National Research University Higher School of Economics

11 Mjasnitskaya str., office 524, Moscow, 101000, Russia

✉ alimpeev17@gmail.com

Abstract. This study pays particular attention to the identification of interconnections and recurring patterns in the evolution of regulatory frameworks pertaining to information support for control activities across the entire span of the Russian legal system's existence. Furthermore, the delineation of the established model of informatization is undertaken, and the resolution of discrete legal issues is pursued through a comprehensive analysis of the regulatory framework and doctrinal sources. In 2023, the regulatory authority initiated a novel undertaking: the formulation of a unified data model for state control. However, with the advent of new systems, a shift has occurred in the approach to automation, as well as in the philosophy of control, which has gradually transitioned towards an "informational" or "digital" dimension. The article employs a range of scientific research methods, including analysis, synthesis, induction, deduction, analogy, and specialised methods such as historical-legal, dogmatic, and comparative-legal. The principal method is a relatively rarely employed technique of legal modelling, which enables us to hypothesise the trajectory of the regulation of the informatisation of control activities. The research is distinctive in its capacity to identify and elucidate two historical phases in the evolution of the informatisation of state control. Moreover, it is capable of delineating the fundamental characteristics of the extant model of legal regulation governing the provision of information support for control activities in Russia. Ultimately, it is capable of formulating proposals for deliberation between the regulatory authority and the scientific community regarding the outlines of the prospective digital transformation of state control. One of the article's principal conclusions is the identification of a gradual process by which the regulator has established a unified information space within the domain of state control.

Keywords: register of control measures, state information systems, cloud technologies, unified data model, digitalization of control activities, digital control, register of types of control, information support, state control, register of mandatory requirements

References (transliterated)

- Artemov N.M., Sitnik A.A. Protivodeistvie antirossiiskim sanktsiyam v platezhnoi i valyutnoi sfereakh // Aktual'nye problemy rossiiskogo prava. 2022. № 6. S. 48-62.
- Askerov E.S., Abdulaeva A.A., Ukhumaalieva A.M. Perspektivy ispol'zovaniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov pri obsledovanii zemel' i zemel'nom nadzore // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2022. № 2. S. 108-111.
- Bachilo I.L. Pravovaya platforma postroeniya elektronnogo gosudarstva //

- Informatsionnoe pravo. 2008. № 4. S. 3–8.
4. Bachilo I.L., Lopatin V.N., Fedotov M.A. Informatsionnoe pravo. SPb, 2001. 789 s.
 5. Bolotaeva O.S. Pravovoe regulirovanie sistem avtomatizirovannogo prinyatiya reshenii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2023. № 9 (225). S. 215–218.
 6. Zhulin A.B. i dr. Znakom'tes', administrativnye bar'ery, ili gosudarstvennoe regulirovanie biznesa po-russki. M.: Novoe izdatel'stvo, 2014. 176 s.
 7. Zaitsev D.I. Administrativnoe usmotrenie i administrativnye protsedury: konets i vnov' nachalo // Administrativnoe pravo i protsess. 2024. № 7. S. 78–82.
 8. Zubarev S.M. Tsifrovizatsiya gosudarstvennogo upravleniya: novaya administrativnaya reforma? // Administrativnoe pravo i protsess. 2020. № 7. S. 62–66.
 9. Kabytov P.P., Starodubova O.E. Vliyanie tsifrovizatsii na realizatsiyu polnomochii organov ispolnitel'noi vlasti // Zhurnal rossiiskogo prava. 2020. № 11. S. 113–126.
 10. Katandov S.L., Kovalev A.A. Tekhnologicheskoe razvitiye sovremennoy gosudarstva: iskusstvennyi intellekt v gosudarstvennom upravlenii // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski. 2023. № 1. S. 174–182.
 11. Kovaleva N.N. Pravovoe regulirovanie ispol'zovaniya informatsionnykh tekhnologii v gosudarstvennom upravlenii: monografiya. M.: Prospekt, 2021. 258 s.
 12. Mikheeva T.N. K voprosu o pravovykh osnovakh tsifrovizatsii v Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina. 2019. № 9. S. 114–122.
 13. Onishchenko V.V. i dr. Pionery tsifrovizatsii. M.: ATs pri Pravitel'stve RF, 2019. 80 s.
 14. Plaksin S.M. i dr. Kontrol'no-nadzornaya i razreshitel'naya deyatel'nost' v Rossiiskoi Federatsii. Vektor razvitiya do 2030 goda. M.: Izd. dom NIU VShE, 2024. 102 s.
 15. Sten'kin D.S. Reforma kontrol'noi (nadzornoj) deyatel'nosti v rossiiskoi federatsii: opyt tsifrovizatsii // Legal Bulletin. 2024. № 1. S. 52–65.
 16. Tereshchenko L.K. Dostup k informatsii: pravovye garantii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2010. № 10. S. 46–53.
 17. Tikhomirov Yu.A. i dr. Pravo i tsifrovaya informatsiya // Pravo. Zhurnal VShE. 2021. № 2. S. 4–23.
 18. Uvarov S.V. Federal'naya tselevaya programma «Elektronnaya Rossiya» kak faktor effektivnogo razvitiya elektronnogo dokumentooborota // Vestnik ChelGU. 2011. № 16. S. 53–56.
 19. Fedotov M.A. i dr. Pravovye osnovy informatizatsii publichnogo (gosudarstvennogo i munitsipal'nogo) upravleniya. M.: Yurait, 2024. 128 s.
 20. Yuzhakov V.N. i dr. Reforma kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti gosudarstva: otsenka s pozitsii grazhdan // Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya. 2019. № 2. S. 71–92.
 21. Yamzina S.A., Kolmogorov M.V., Oganesyan S.M. Pravovoi analiz elektronnogo pravitel'stva v Rossiiskoi Federatsii // Sotsiologiya i pravo. 2023. № 2. S. 240–246.

Tax and customs monitoring: common trends in legal regulation

Agamagomedova Saniyat

Senior Research Fellow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

119019, Russia, Moscow, Znamenka str., 10

 saniyat_ag@MAIL.RU

Kobzar'-Frolova Margarita Nikolaevna

Doctor of Law

Chief Researcher; Sector of Administrative Law and Administrative Process; Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

10 Znamenka str., Moscow, 119019, Russia

 adminlaw@igpran.ru

Abstract. In the context of the reform of state control and supervision in the financial sector, new instruments of control and supervision are being generated, which include monitoring. Using the example of tax and customs monitoring, the article highlights and substantiates current trends in the legal regulation of control and supervisory activities in the modern period.

The author identifies the general and distinctive features of tax and customs monitoring, substantiates the current directions of their legal regulation. As common features of the institutions under consideration, the following are highlighted: the conditionality of their generation by the digital transformation of state control and supervision, elements of dispositivity, increased transparency of interaction, the role of self-control, limited use, and the development of individual legal regulation. Various formats of regulatory consolidation and criteria for limiting the use of monitoring are indicated as differences between tax and customs monitoring. To achieve the stated goal, methods of system analysis, synthesis, classification, comparative legal and formal legal methods were used. The novelty of the conducted research lies in the proposed options for the theoretical and legal positioning of monitoring as a tool of control, a type of public service, a tool to achieve a balance of private and public interests. The analysis made it possible to identify the features of monitoring used in the tax and customs spheres, which form new approaches to modern tools of state control and supervision in the financial sector. It is concluded that monitoring is positioned as an instrument of the appropriate type of control. At the same time, tax monitoring is clearly defined by the legislator as a new form of tax control, in the centralized sphere of control and supervisory influence, monitoring is understood as a special regime of remote state control (supervision), and the legal status of customs monitoring at the regulatory level in the customs control system is currently not defined.

The conclusion is made about the proximity of monitoring to public services, which is reflected in the sign of voluntary participation in the mechanisms of tax and customs monitoring.

Keywords: financial control, disposability, horizontal monitoring, ruling, digitalization, public service, special mode, state control, tax monitoring, customs monitoring

References (transliterated)

1. Sattarova N.A. Gorizontal'nyi monitoring kak faktor effektivnosti nalogovogo administrirovaniya // Finansovoe pravo. 2014. № 10. S. 22-25.
2. Kovalenko N. S., Leonov E.M. Nalogovyj monitoring kak instrument nalogovoi tsifrovizatsii // Zakon. 2021. № 4. S. 50-59.
3. Eriashvili N. D., Sof'in A.A., Nazarychev D.V. Nalogovyj monitoring kak sposob obespecheniya ekonomicheskoi bezopasnosti // Na strazhe ekonomiki. 2020. № 3 (14). S. 87-91.
4. Agamagomedova S.A. Nalogovyj i tamozhennyj monitoring: srovnitel'no-pravovoi analiz // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2023. T. 16. № 6. S. 150-157.
5. Agamagomedova S.A. Tamozhennyj monitoring: administrativno-pravovaya

- kharakteristika // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2022.
- № 3. S. 63-70.
6. Agamagomedova S.A. Monitoring v finansovoi sfere: aktual'nye administrativno-protsedurnye tendentsii // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2023. № 4. S. 74-83.
 7. Kobzar'-Frolova M. N., Vasyanina M.N. Chastnopravovye mekhanizmy v nalogovykh pravootnosheniakh (obzor itogov kruglogo stola) // Finansovoe pravo. 2023. № 5. S. 34-37.
 8. Galeeva M. N. Institut predvaritel'nykh nalogovykh raz"yasnenii: nalogovyи ruling. Opyt Rossii i zarubezhnykh stran // Finansy i uchetnaya politika. 2023. № 2 (30). S. 5-10.
 9. Kobzar'-Frolova, M. N. O samokontrole kak forme al'ternativnoi gosudarstvennomu kontrolyu (nadzoru) // Obrazovanie i pravo. 2023. № 8. S. 293-298.
 10. Kobzar'-Frolova M. N. Samokontrol' kak ob"ektivno slozhivshayasya raznovidnost' kontrolya i profilaktiki pravonarushenii // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2023. № 5. S. 120-127.
 11. Bakaeva O. Yu., Pokachalova E. V. Monitoring i audit kak instrument dostizheniya balansa chastnykh i publichnykh interesov v nalogovykh i tamozhennykh pravootnosheniakh // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2018. Vyp. 41. C. 616-643.
 12. Gorina G. A., Akhmadeev R.G. Gorizonta'l'nyi nalogovy monitoring – mezhdunarodnyi opyt // Finansy i kredit. 2014. № 38 (614). S. 26-31.
 13. Laichenkova N. N. Mediatsiya v nalogovom prave: voprosy pravil'nosti i effektivnosti ispol'zovaniya terminologii // Leningradskii yuridicheskii zhurnal. 2016. № 1(43). S. 241-246.
 14. Tedeev A. A. Sovremenstvovanie sistem sбora i obrabotki finansovoi informatsii na primere valyutnogo monitoringa (publichno-pravovye aspekty) // Trudy po intellektual'noi sobstvennosti. 2013. T. 15. № 4. S. 160-176.
 15. Tedeev A. A. Valyutnyi monitoring kak instrument finansovoi politiki v Rossiiskoi Federatsii: ponyatie i sushchnost' // Nauka i obrazovanie: khozyaistvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2014. № 7 (50). S. 76-81.
 16. Mel'nikova V.A. Monitoring pryamykh inostrannykh investitsii: finansovo-pravovye aspekty: avtoref. kand. yurid. nauk. Saratov, 2016. 29 s.

Formation of a risk management system for causing harm (damage) by drivers of vehicles

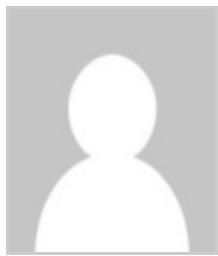
Kalyuzhny Yury Nikolaevich

Doctor of Law

Assistant professor, Department of Administration of Work of Public Order Units, Staff Training Centre, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

125171, Russia, Moscow, Zoya And Alexandra str., 8

✉ kaluzhniy-y@yandex.ru

Abstract. The subject of the study is the norms of law and scientific sources characterizing the supervision of compliance by road users with the requirements of the legislation of the Russian Federation on road safety. The object of the study is public relations related to the need to improve the supervision of compliance by road users with the requirements of the legislation of the Russian Federation on road safety. The methodological basis of the study

was a complex of general scientific and private scientific methods of cognition (formal legal, analytical, system analysis, synthesis, modeling, comparison, etc.), special scientific (technical and legal analysis, etc.). The scientific novelty of the study is expressed in the author's proposals aimed at improving the supervision of drivers of transport. The author's general conclusion is the statement that considering the need to develop new mechanisms of control (supervision) in relation to transport drivers, it seems justified to form legal tools corresponding to the basic postulates enshrined in the legislation of our country regulating control (supervisory) activities, that is, using a risk-based approach. In the context of the implementation of control (supervision) in relation to economic entities, it seems necessary to form a risk management system for causing harm (damage) to drivers of vehicles. The risk management system for causing harm (damage) by transport drivers should basically contain a score scale, taking into account the existing experience of the historical past used in Soviet times and its special implementation in foreign countries.

Keywords: control, transport drivers, road users, risk management system, point system, risk-oriented approach, safety assurance, road safety, road traffic, risk categories

References (transliterated)

1. Kalyuzhnyi Yu.N. Vzaimodeistvie Gosavtoinspeksii MVD Rossii s institutami grazhdanskogo obshchestva i grazhdanami v sfere obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // NB : Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya. 2017. № 6. S. 33-40.
2. Maslou A. Psikhologiya bytiya per. s angl. A. P. Khomika. Moskva. 2022. 274 s.
3. Kalyuzhnyi Yu.N., Kirichek E.V. Stanovlenie pravovoi reglamentatsii kontrol'no-nadzornoi deyatel'nosti organov pravoporyadka Kirgizii v oblasti obespecheniya bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v dosovetskii period // Voprosy istorii. 2023. № 8-2. S. 84-91.
4. Mitroshin D.V. Dorozhno-transportnaya avariinost' v Rossiiskoi Federatsii za 2022 god. Moskva, 2023. 150 s.
5. Kalyuzhnyi Yu.N. Upravlenie riskami prichineniya vreda (ushcherba) okhranyaemym zakonom tsennostyam v sfere bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya // Transportnoe pravo. 2021. № 2. S. 7-10.
6. Grigorenko D.Yu. Svodnyi doklad o gosudarstvennom kontrole (nadzore), munitsipal'nom kontrole v Rossiiskoi Federatsii za 2022 god. URL: <http://government.ru/news/48861/> (data obrashcheniya: 25.10.2023).
7. Maiorov V.I. Transformatsiya sistemy obyazatel'nykh trebovaniy v oblasti bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v usloviyakh reformy kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Pravo. 2020. № 4 (43). S. 147-155.
8. Kalyuzhnyi Yu.N. Obespechenie bezopasnosti dorozhnogo dvizheniya v Rossiiskoi Federatsii: kontseptual'nye organizatsionno-pravovye osnovy: diss. ... dokt. yurid. nauk. M., 2021. 455 s.
9. Grigorenko D.Yu. Vsyu kontrol'no-nadzornuyu sistemу nuzhno delat' bolee sovremennoi URL: <https://rg.ru/2021/07/12/dmitrij-grigorenko-vsiu-kontrolno-nadzornuiu-sistemnu-nuzhno-delat-bolee-sovremennoj.html> (data obrashcheniya: 25.10.2023).
10. Amelin N.V., Romanov A.V., Morozov E.S. Zarubezhnyi opyt priostanovleniya, prekrashcheniya, vozobnovleniya i srokov deistviya prava na upravlenie transportnymi sredstvami. M. 2022. 42 s.

11. Maiorov V. I., Gorovenko S. V. Vvedenie administrativnoi otvetstvennosti za sistematicheskoe narushenie pravil dorozhnogo dvizheniya: problemy i perspektivy // Probely v ros. zakonodatel'stve. 2018. № 6. S. 292-296.
12. Lazarev V.V. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva. M. 2001. 520 s.

Relations of the departments of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the mass media and the means of increasing the effectiveness of information and propaganda work

Molotkov Mihail Borisovich

PhD in Philosophy

Associate Professor; Department of Administrative Law and Administrative Activities of the Department of Internal Affairs; East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

664048, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Bauman str., 233/11, sq. 65

 molotkovmihail@mail.ru

Abstract. The object of the study is public relations that develop in the process of interaction between the Ministry of Internal Affairs of Russia and the mass media. The subject of the article is the rights and responsibilities of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the media sphere, practical aspects of their implementation in the process of administrative activities of the police. The rights granted by the legislator allow the Ministry for the proactive formation of the information agenda. The novelty of the research is expressed in the results and conclusions obtained. For the first time in domestic jurisprudence, a classification of the rights and duties of the police implemented in the media sphere has been developed, and a criterion has been identified that served as the basis for the classification. The current legal instruments and their importance in media communications have been analyzed. Information and business letters, previously overlooked by researchers, have been considered as an institution for forming partnership relations with the media. Evidence has been presented of the need to follow professional ethical standards and the editorial board's interest in observing them. Practical recommendations aimed at forming truly partnership relations with the media have been proposed. A promising topic for further study has been identified, namely, the development of a methodology for responding to negative, untrue aspects of police activity demonstrated in films. The results obtained are intended for use in practical activities by specialists of media relations departments and heads of territorial internal affairs bodies. The implementation of rights and responsibilities allows the Ministry of Internal Affairs of Russia to act as a full-fledged subject of the media sphere, manage media processes, and solve a wide range of operational and service tasks.

Keywords: publicity, the press service, legal regulation, openness, police, internal affairs agencies, mass media, look, Editorial board, media

References (transliterated)

1. Yurchenkova V.N., Il'yanova O.I. Institutsional'nye mekhanizmy regulirovaniya vzaimodeistviya organov vnutrennikh del i sredstv massovoi informatsii // Gosudarstvennoe upravlenie v pravookhranitel'noi sfere. Sbornik nauchnykh statei po materialam Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Moskva, 9 noyabrya 2023 g.) / pod nauch. red. zasluzhennogo yurista Rossiiskoi Federatsii, doktora

yuridicheskikh nauk, professora A.M. Kononova. – Moskva: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2023. S. 248-253.

2. Soinikov S.A. Administrativno-pravovoe regulirovanie oborota massovoi informatsii v organakh vnutrennikh del : avtoreferat dis. ... doktora yuridicheskikh nauk : 12.00.14. Moskva, 2011. 50 s.
3. Bogdanova K.V. Organizationalno-pravovoi aspekt vzaimodeistviya sotrudnikov organov vnutrennikh del so sredstvami massovoi informatsii // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2021. № 3 (55). S. 114-120.
4. Chervyakovskii A.V. Pravovaya informatsiya i pravovaya kommunikatsiya // Pravo i politika: istoriya i sovremenost' : mat-ly Devyatoi mezhdunar. nauch. – prakt. konf. (25-26 noyabrya 2021 g.) / pred. redkol. S. K. Buryakov. – Omsk : Omskaya akademiya MVD Rossii, 2022. S. 87-89.
5. Mel'nik S.V., Malysheva N.A. K slovu o zashchite chesti, dostoinstva sotrudnikov i delovoi reputatsii organov vnutrennikh del vo vzaimootnoshenii so sredstvami massovoi informatsii // Nauchnyi portal MVD Rossii. 2021. № 2 (54). S. 124-130.
6. Solov'eva S.V., Serebrenikova S.I. Eticheskii kodeks rossiiskogo zhurnalista: printsy, normy, standarty // Nauka i kul'tura Rossii. 2023. T. 1. S. 36-43.
7. Namrueva E.V. Upravlenie organami vnutrennikh del s uchetom kritiki ikh deyatel'nosti v sredstvakh massovoi informatsii : dis. ... kandidata sotsiologicheskikh nauk : 22.00.08. Moskva, 2016. 192 s.
8. Suprunov A.G., Malyutina O.A. Delovaya reputatsiya organov vnutrennikh del: teoreticheskii i prakticheskii aspekt // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2023. № 1 (61). S. 36-41.
9. Gol'tyapina I.Yu., Lukash A.V. Aktual'nye voprosy pravovogo statusa zhurnalista // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 10 (178). S. 182-185.
10. Molotkov M.B. Normativnoe pravovoe regulirovanie informatsionnogo soprovozhdeniya deyatel'nosti MVD Rossii v kontekste obespecheniya prava grazhdan na informatsiyu // Yuridicheskii vestnik DGU. 2021. T. 40, № 4. S. 43-51.
11. Namrueva E.V. Svyazi s obshchestvennost'yu organov vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii // Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika. 2022. № 10. S. 41-44.
12. Dryuchina I.N. Upravlenie publichnymi pravookhranitel'nymi kommunikatsiyami v ramkakh dialogovo-partnerskoi modeli vzaimootnoshenii organov vnutrennikh del i naseleniya // Kommunikologiya. 2018. Tom 6. № 1. S. 97-106.
13. Zudaeva V.V. O sposobakh formirovaniya polozhitel'nogo obraza politseiskogo sredstvami massovoi informatsii [Elektronnyi resurs] // Nauchnyi daidzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2022. № 1 (15). – S. 124-128. – Elektron. tekst. dan. (bait). – 60 elektron. opt. disk. (SD-ROM). – Zagl. s etiketki diska.

Types and classification of administrative control and supervisory procedures in Russia

Morozov Sergei Andreevich □

Assistant of the Department of Administrative and Financial Law of the Faculty of Law of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky

603115, Russia, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Ashkhabadskaya str., 4

✉ sergeymorozov@jur.unn.ru

Abstract. The implementation of the administrative reform of the control and supervisory sphere in the Russian Federation has caused serious transformations in the activities of authorities implementing the functions of state control (supervision). The adoption of Federal Law No. 248-FZ dated 07/31/2020 "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation" strongly influenced both external and internal aspects of administrative procedures implemented by executive authorities in the course of their exercise of state control (supervision) functions, which requires serious scientific analysis. One of the main applied scientific methods of cognition and description of legal reality is the classification of the studied objects. Within the framework of this article, the author studies the system of administrative control and supervisory procedures, identifies their various types and classifies them. To conduct the research, the classification method was used primarily as one of the main methods of scientific knowledge of law, as well as legal methods proper, including the formal legal method. As a result of the study, the main major characteristics of administrative control and supervisory procedures were analyzed (reconfiguration of types of state control and supervision, scaling of the control and supervisory sphere, establishment of new forms of control (supervisory) measures), the main scientific views on the classification of administrative control and supervisory procedures were considered. As a result, the grounds for classifying the procedures under consideration were formulated, including the form of the control (supervisory) event, the supervisory authority involved in the procedure and the area of state control (supervision). There are several types of administrative control and supervisory procedures, including standard and special procedures, monosubject and polysubject procedures, as well as a variety of procedures depending on the sphere of public relations, in which mandatory requirements are established, the verification of compliance with which is carried out within the framework of state control (control procedures in the field of communications, transport, etc.).

Keywords: examination, a legal regulation, a classification, supervisory relations, an administrative supervision, a state control, control and supervisory procedures, administrative procedures, an administrative law, administrative reform

References (transliterated)

1. Tikhomirov Yu. A. Administrativnoe pravo i protsess : poln. kurs. Moskva : [Moskva Yu. Tikhomirov], 2005. 696 s.
2. Martynov A. V. Problemy pravovogo regulirovaniya administrativnogo nadzora v Rossii: administrativno-protsessual'noe issledovanie: monografiya. M.: Nota Bene, 2010. 546 s.
3. Lazarev I. M. Administrativnye protsedury v sfere vzaimootnoshenii grazhdan i ikh organizatsii s organami ispolnitel'noi vlasti v Rossiiskoi Federatsii : dissertatsiya ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.14. Moskva, 2002. 199 s.
4. Masharov I. M. Administrativno-publichnaya deyatel'nost' v Rossii : problemy pravovogo regulirovaniya : monografiya. Moskva : YuNITI-DANA : Zakon i pravo, 2012. 239 s.
5. Doklad o rezul'tatakh monitoringa pravoprimeneniya v Rossiiskoi Federatsii za 2021 god // Sait Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii [Elektronnyi resurs]. URL: <http://government.ru/news/46954/> (data obrashcheniya: 26.08.2024).
6. Kontrol'no-nadzornaya i razreshitel'naya deyatel'nost' v Rossiiskoi Federatsii. Analiticheskii doklad – 2019. M.: NIU VShE, 2020. 138 s.
7. Morozov S. A. Novye formy kontrol'no-nadzornykh administrativnykh protsedur //

Aktual'nye voprosy kontrolya i nadzora v sotsial'no znachimykh sferakh deyatel'nosti obshchestva i gosudarstva : materialy VI Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Nizhnii Novgorod, 01 iyulya 2021 goda. Nizhnii Novgorod: Natsional'nyi issledovatel'skii Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2021. S. 204-208.

8. Morozov S. A. K voprosu o pomyatii struktury i soderzhaniya kontrol'nykh (nadzornykh) administrativnykh protsedur // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2023. – № 3. – S. 113-120.
9. Ponkin I. V., Red'kina A. I. Klassifikatsiya kak metod nauchnogo issledovaniya, v chastnosti v yuridicheskoi nauke // Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki. 2017. № 37. S. 249-259.
10. Stakhov A. I. Administrativnoe kontrol'no-nadzornoе proizvodstvo : uchebnoe posobie. Moskva : RGUP, 2016. 103 s.
11. Popov L. L. Administrativnye protsedury : monografiya. Moskva : Norma : INFRA-M, 2021. 240 s.